

ISSN 2658-7874

Vol.2 No.4 2020

Systems and Management

Systems and Management

(Системы и управление)

ISSN: 2658-7874

www.sysnmgt.ru.

Научный рецензируемый журнал на русском и английском языках. Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, решение серия Эл № ФС77-74182 от 02 ноября 2018 г.

Журнал выходит с апреля 2019 года, четыре раза в год, в апреле, июне, октябре, декабре. Форма периодического распространения - сетевое издание.

Учредитель и издатель журнала - ООО "Центр проблем контроля и безопасности" (ОГРН 1077764704082), 107392, г. Москва, Зельев пер., д. 3.
+79262185939, www.cspcenter.ru

Главный редактор - Гапоненко Владимир Федосович, д.э.н., профессор.

Адрес редакции - 107392, Россия, г. Москва, Зельев пер., д. 3. +79262185939, editorial@cspcenter.ru.

Systems and Management

(Системы и управление)

ISSN: 2658-7874

www.sysnmgt.ru.

Scientific peer-reviewed journal in Russian and English. Registered by The Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media, the solution series Эл № ФС77-74182 from 02 November 2018.

The Journal is issued since April, 2019 and has four issues per year: April, June, October and December. Form of periodic distribution-online publication.

Founder and publisher - LLC "Center of problems of control and security" (state registration number 1077764704082), 107392, Russia, Moscow, Zeliyev pereulok, 3.
+79262185939, www.cspcenter.ru

Editor-in-chief - Vladimir Gaponenko, Doctor of Economics, Professor.

Address of editorial office - 107392, Russia, Moscow, Zeliyev pereulok, 3. +79262185939, editorial@cspcenter.ru.

Редакционная коллегия

- Авдийский Владимир Иванович, доктор юридических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ, Россия;
- Бецов Александр Викторович, доктор технических наук, доцент, Академия управления МВД России, Россия;
- Гапоненко Владимир Федосович, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, Академия управления МВД России, Финансовый университет при Правительстве РФ – *Главный редактор*, Россия;
- Гапоненко Надежда Васильевна, доктор экономических наук, профессор, Институт проблем развития науки РАН, Россия;
- Горошко Игорь Владимирович, доктор технических наук, кандидат экономических наук, профессор, Университет прокуратуры Российской Федерации, Россия, Академия управления МВД России, Россия;
- Гребеник Виктор Васильевич, доктор экономических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ, Россия;
- Емельянова Елена Владимировна, доктор юридических наук, кандидат экономических наук, доцент, Юридический институт Санкт Петербургской Академии Следственного комитета РФ, Россия;
- Мазур Сергей Филиппович, доктор юридических наук, профессор, Академия управления МВД России, Россия;
- Максимов Сергей Васильевич, доктор юридических наук, профессор, Институт проблем развития науки РАН, Россия;
- Мельников Александр Борисович, доктор экономических наук, профессор, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Россия;
- Молчан Алексей Сергеевич, доктор экономических наук, профессор, Институт экономики, управления и бизнеса Кубанского государственного технологического университета, Россия;
- Наумов Юрий Геннадьевич, доктор экономических наук, профессор, Академия управления МВД России, Россия;
- Опальский Александр Павлович, доктор экономических наук, профессор, Управление научно-исследовательской деятельности (НИИ криминалистики) Главного управления криминалистики Следственного комитета РФ, Россия;
- Петров Игорь Валентинович, доктор экономических наук, профессор, Институт экономики, управления и бизнеса Кубанского государственного технологического университета, Россия;
- Самолысов Павел Валерьевич, кандидат педагогических наук, доцент, Федеральная антимонопольная служба России, Россия;
- Харитонов Александр Николаевич, доктор юридических наук, профессор, Институт государства и права РАН, Россия;
- Цепелев Валерий Филиппович, доктор юридических наук, профессор, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, Россия;
- Шамаров Вячеслав Матвеевич, доктор юридических наук, профессор, Академия управления МВД России, Россия.

Редакция

- Гапоненко Владимир Федосович, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, Академия управления МВД России, Финансовый университет при

Editorial board

- Avdiyskiy Vladimir Ivanovich, Doctor of Law, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia;
- Betskov, Aleksandr Viktorovich, Doctor of Engineering, associate Professor, Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Russia;
- Gaponenko, Vladimir Fedosovich, Doctor of Economics, PhD in Engineering, Professor, Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Financial University under the Government of the Russian Federation - *Editor-in-Chief*, Russia;
- Gaponenko, Nadezhda Vasilievna, Doctor of Economics, Professor, Institute for the Study of Science of the Russian Academy of Sciences, Russia;
- Goroshko, Igor Vladimirovich, Doctor of Engineering, PhD in Economics, Professor, University of prosecutor's office of the Russian Federation, Russia, Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Russia;
- Grebениk, Viktor Vasilievich, Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia;
- Emelianova, Elena Vladimirovna, Doctor of Law, PhD in Economics, associate Professor, Law Institute of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Russia;
- Mazur, Sergey Filippovich, Doctor of Law, Professor, Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Russia;
- Maksimov, Sergey Vasilyevich, Doctor of Law, Professor, Institute for the Study of Science of the Russian Academy of Sciences, Russia;
- Melnikov, Alexander Borisovich, Doctor of Economics, Professor, Kuban state agrarian University named after I.T. Trubilin, Russia;
- Molchan, Alexey Sergeevich, Doctor of Economics, Professor, Institute of Economics, management and business of Kuban State Technological University, Russia;
- Naumov, Yuri Gennadievich, Doctor of Economics, Professor, Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Russia;
- Opalsky, Alexander Pavlovich, Doctor of Economics, Professor, Department of research activities (Research Institute of Criminalistics) of the Main Department of criminalistics of the Investigative Committee of the Russian Federation, Russia;
- Petrov, Igor Valentinovich, Doctor of Economics, Professor, Institute of Economics, management and business of Kuban State Technological University, Russia;
- Samolysov, Pavel Valerievich, PhD in Pedagogics, associate Professor, Federal Antimonopoly Service of the Russian Federation, Russia;
- Kharitonov, Alexander Nikolaevich, Doctor of Law, Professor, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Russia;
- Tsepelev, Valery Filippovich, Doctor of Law, Professor, Kutafin Moscow State Law University, Russia;
- Shamarov, Vyacheslav Matveevich, Doctor of Law, Professor, Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Russia.

Editorial office

- Gaponenko, Vladimir Fedosovich, Doctor of Economics, PhD in Engineering, Professor, Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Financial University under the Government

Правительстве РФ — *Главный редактор*, Россия;
Анохина Екатерина Александровна, начальник отдела учета и
контроля;
Беспалько Андрей Альбертович, кандидат экономических наук
- *Ответственный редактор*;
Малеванный Владимир Валентинович, GR менеджер;
(все - ООО «Центр проблем контроля и безопасности»,
Россия).

of the Russian Federation - *Editor-in-Chief*, Russia;
Anokhina Ekaterina Aleksandrovna, Head of Accounting and Control
Department;
Bespalko Andrey Albertovich, PhD in Economics, - *Executive editor*;
Malevanniy Vladimir Valentinovich, GR manager;
(all - LLC Center for problems of control and security, Russia).

Contents

Sustainable Security. Sustainable Development.....	6
<i>Kadnikov N.G., Kushkhova A.A., Osokin R.B., Chumanov Yu.V.</i> The impact of the COVID-19 pandemic on migration processes in Russia.....	6
<i>Kushkhova A.A., Kupreshchenko N.P.</i> Strengthening the state's economic security in the structure of migration policy.....	23
<i>Yakovets T.Yu.</i> On the question of reformatting Russia's social policy.....	42
Economics. Governance in social and economic systems.....	52
<i>Gaponenko V.F.</i> Dividend policy and capital structure of companies in modern conditions.....	52
Modern law and administration.....	63
<i>Vorontsov A.A.</i> Comparative analysis of the operational-search legislation of the member states of the Commonwealth of Independent States.....	63
Management. Information systems and technologies.....	85
<i>Bespalko A.A.</i> Taxation principles in the context of digitalization and economic security.....	85

Содержание

Безопасность. Устойчивое развитие.....	6
<i>Кадников Н.Г., Кушхова А.А., Осокин Р.Б., Чуманов Ю.В.</i> Влияние пандемии COVID-19 на миграционные процессы в России.....	6
<i>Кушхова А.А., Купрещенко Н.П.</i> Укрепление экономической безопасности государства в структуре миграционной политики.....	23
<i>Яковец Т.Ю.</i> К вопросу о реформатировании социальной политики России.....	42
Экономика. Управление в социальных и экономических системах.....	52
<i>Гапоненко В.Ф.</i> Дивидендная политика и структура капитала компаний в современных условиях.....	52
Современное право и управление.....	63
<i>Воронцов А.В.</i> Сравнительный анализ оперативно-розыскного законодательства государств-участников Содружества Независимых Государств.....	63
Управление. Информационные системы и технологии.....	85
<i>Беспалько А.А.</i> Принципы налогообложения в контексте цифровизации и экономической безопасности.....	85

Безопасность. Устойчивое развитие

УДК 314.7

DOI: 10.47351/2658-7874_2020_2_4_6

Влияние пандемии COVID-19 на миграционные процессы в России

Кадников Николай Григорьевич

Московский университет МВД России имени В.Я.
Кикотя, ул. Академика Волгина, д. 12, Москва, 117997,
Россия,
профессор кафедры уголовного права Московского
университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
Доктор юридических наук, профессор,
krim-pravo@yandex.ru

Кушхова Ася Аслановна

Московский университет МВД России имени В.Я.
Кикотя,
ул. Академика Волгина, д. 12, Москва, 117997, Россия,
адъюнкт факультета подготовки научно-
педагогических и научных кадров Московского
университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
kushkhova_mvd@mail.ru

Осокин Роман Борисович

МГТУ имени Н.Э. Баумана, 2-я Бауманская ул., д. 5, стр.
1, Москва, 105005, Россия,
профессор кафедры цифровой криминалистики МГТУ
имени Н.Э. Баумана,
Доктор юридических наук, профессор,
osokinr@mail.ru

Чуманов Юрий Викторович

Московский университет МВД России имени В.Я.
Кикотя, ул. Академика Волгина, д. 12, Москва, 117997,
Россия
старший преподаватель-методист факультета
подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я.
Кикотя.
yvc90@mail.ru

Sustainable Security. Sustainable Development

The impact of the COVID-19 pandemic on migration processes in Russia

Nikolai Kadnikov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V.Ya. Kikot',
ul. Akademika Volgina, d. 12, Moskva, 117997,
Russia,
Professor of the Department of Criminal Law,
Doctor of Law, Professor,
krim-pravo@yandex.ru

Asya Kushkhova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V.Ya. Kikot',
ul. Akademika Volgina, d. 12, Moskva, 117997,
Russia,
Post-graduate student of the faculty of training of
scientific-pedagogical and scientific personnel at the
Department of Economics and accounting
kushkhova_mvd@mail.ru

Roman Osokin

N.E. Bauman Moscow State Technical University,
2-ya Baumanskaya ul., d. 5, str. 1, Moskva, 105005,
Russia,
Professor of Department of Digital Forensics,
Doctor of Law, Professor,
osokinr@mail.ru

Yuri Chumanov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V.Ya. Kikot'. Ul. Akademika
Volgina, d. 12, Moskva, 117997, Russia,
senior teacher-methodologist of the faculty of
training of scientific, pedagogical and scientific
personnel,
yvc90@mail.ru

Аннотация. Организация миграционных потоков является одной из насущных и наиболее актуальных проблем для российской экономики – как и для экономик других стран, столкнувшихся с целым рядом кризисных явлений и ограничений в связи с наступлением пандемии COVID-19. Целью настоящей статьи является анализ ключевых проблем в данной области, а также разработка рекомендаций по решению вопросов организации деятельности мигрантов на территории РФ, регулирования законодательных норм в данной отрасли, в том числе, в контексте оздоровления национальной экономики РФ.

Материалы, методы. В рамках проведения исследования применялись общенаучные методы познания: анализ, синтез, сравнение, индукция, дедукция. Проведен анализ текущей ситуации в экономике России в контексте международной проблемы пандемии COVID-19. Проведен анализ законодательства Российской Федерации, учебно-методические и научные публикации, методические рекомендации, статистические сведения по миграционной ситуации России за 2019-2020 годы, а также справочный материал по исследуемой теме. **Результаты и обсуждения.** В статье рассматривается влияние пандемии коронавирусного заболевания COVID-19 на миграционные процессы, взаимосвязь миграционных процессов, происходящих в Российской Федерации с экономической безопасностью страны, влияние миграции на различные стороны жизни общества, оцениваются потенциальные угрозы экономической безопасности России.

Выводы. Экономический сектор России требует принятия незамедлительных мер, в первую очередь, актуализации законодательных норм в части регулирования миграционных потоков из стран СНГ, решения проблем социальной напряженности и дисбаланса на отечественном трудовом рынке. Принятие своевременных и системных мер в данной области позволит не только преодолеть кризисные явления, но и способствовать подготовке экономики к адаптации современным реалиям с учетом глобальных макроэкономических трендов.

Ключевые слова: пандемия, экономическая безопасность страны, трудовые ресурсы, рабочая сила,

Abstract. The organization of migration flows is one of the most urgent and most pressing problems for the Russian economy as well as for the economies of other countries that have faced a number of crisis phenomena and restrictions in connection with the onset of the pandemic COVID-19. The purpose of this article is to analyze the key problems in this area, as well as development of recommendations on issues of organization of activity of migrants in territory of the Russian Federation, regulatory legal norms in this field, including in the context of the recovery of the national economy of the Russian Federation.

Materials and methods. Within the framework of the research, general scientific methods of cognition were used: analysis, synthesis, comparison, induction, deduction. The analysis of the current situation in the Russian economy in the context of the international problem of the COVID-19 pandemic is carried out. The analysis of the legislation of the Russian Federation, educational and scientific publications, guidelines, statistical information on the migration situation in Russia for 2019-2020, as well as reference material on the topic under study is carried out also.

Results and discussions. The article examines the impact of the COVID-19 coronavirus pandemic on migration processes, the relationship of migration processes occurring in the Russian Federation with the country's economic security. The impact of migration on various aspects of society, and potential threats to Russia's economic security are assessed.

Summary. The economic sector of Russia requires immediate measures, first of all, updating legislative norms in terms of regulating migration flows from the CIS countries, solving problems of social tension and imbalance in the domestic labor market. Taking timely and systematic measures in this area will not only help overcome the crisis, but also help prepare the economy to adapt to modern realities, taking into account global macroeconomic trends.

Key words: pandemic, economic security of the country, labor resources, labor force, international

международная миграция, внутренняя миграция, безработица, рынок труда.

migration, internal migration, unemployment, labor market.

Введение. Актуальность, значимость, сущность проблемы. С наступлением пандемии вследствие распространения коронавирусной инфекции, российская, как и международная, экономика оказалась в ситуации глобального кризиса, выход из которого требует системных, кардинальных решений. Предлагаемые на сегодняшний день Правительством РФ и инициативными группами в лице различных организаций меры по урегулированию ситуации в данной отрасли, на наш взгляд, не способствуют решению проблем оздоровления российской экономики.

Россия является одним из лидеров среди государств – реципиентов мигрантов из соседних стран. Государство, с одной стороны, решает таким образом часть важных социально-политических и экономических проблем локального и международного уровня, с другой стороны – подвергает риску благополучие местного населения, которое ввиду несовершенств законодательных норм в данной отрасли вынуждено сталкиваться с проблемами социальной дискриминации и нестабильности, ограничений возможности на рынке труда, развитием теневой экономики и рядом иных проблем. С глобальной точки зрения, высокий уровень зависимости экономики России от иностранной рабочей силы свидетельствует о неразвитости страны в контексте глобальной цифровизации и перестройки промышленного, экономического, социального, правового поля.

Цель. Целью настоящей статьи является формулирование практически применимых мер по урегулированию вопросов организации миграционных потоков в России на фоне глобального кризиса, вызванного пандемией COVID-19.

Теоретические предпосылки и состояние проблемы. Вопросы регулирования миграционных потоков широко рассматриваются в отечественной и иностранной литературе, исследованиях, посвященных влиянию миграции на формирование экономико-политического статуса стран, культурного базиса. Однако в настоящий момент можно с уверенностью заявлять о том, что научно-исследовательская база, посвященная изучению актуальных вопросов миграции, только начинает формироваться, поскольку миграционные потоки изучаются не автономно, но в контексте уникальной по своей сути ситуации развития

пандемии коронавирусной инфекции, затронувшей без преувеличения все международные и локальные экономико-социальные процессы. Особенно важно учесть фактор глобальной цифровизации экономики, которая интенсивно ускоряется на фоне изменения эпидемиологической обстановки.

Материалы, методы. В исследования применяются методы: историко-юридический, системно-аналитический, диалектический, сравнительно-правовой, логический. Исследовались законодательство РФ, учебно-методические и научные публикации, методические рекомендации, статистические сведения по миграционной ситуации России за 2019-2020 годы, справочный материал по исследуемой теме.

Результаты и обсуждение. Пандемия COVID-19 обострила проблемы в сфере миграции во всем мире. Российская Федерация – не исключение. На сегодняшний день государство сталкивается со следующими ключевыми проблемами в данной области:

- Во-первых, проблемы с депортацией мигрантов в связи с нарушением авиасообщения между странами;
- Во-вторых, дисбаланс на трудовом рынке РФ в связи с нарастающей интеграцией иностранных граждан стран СНГ в экономический, культурный, социальный пласт России;
- В-третьих, регулирование процессов организации жизнедеятельности мигрантов, которые остаются на территории России. Здесь речь идет сразу о двух основных моментах. В первую очередь, проблемы трудоустройства в период массового сокращения экономической активности предприятий, во вторую очередь, - обеспечение санитарно-гигиенических норм в местах проживания мигрантов[15].

Итак, рассмотрим сначала первую проблему – сложности депортации мигрантов.

В связи с тем, что на сегодняшний день фактически прекращено международное авиасообщение, иностранцы, подлежащие принудительной высылке, остаются в спецучреждениях на неизвестное время, в том числе, среди них – целые семьи. Так, например, только в Екатеринбурге 248 мигрантов (содержание которых обходится российскому бюджету в 100-500 тыс. руб. на одного человека в год[16]) ожидают исполнения решений о выдворении и депортации. В одном случае гражданка Киргизии вместе со своими детьми больше месяца находилась в центре временного содержания[4]. Не удастся отправить иностранцев домой и

чартерными рейсами. Между тем, в России насчитывается порядка 12 миллионов иностранных рабочих, большая часть которых – это приезжие из Узбекистана, Киргизии, Таджикистана, а также Украины (плюс – нелегальный поток мигрантов)[12, С.33].

Остаются закрытыми границы Республики Казахстан – транзитной страны для таджикских, киргизских и узбекских и мигрантов, прибывших в РФ на заработки. Большая часть иностранцев в начале мая прибыла на границу с РК, полагая, что после 12 мая страна откроет границы с окончанием или послаблением режима ЧС, введенного в начале года Нурсултаном.

При этом, даже если некоторым гражданам иностранных государств удастся вернуться на Родину, порядка 10% из них показывают положительный тест на COVID-19, что не способствует сотрудничеству МИД принимающих стран с российским государством по депортации иностранных граждан.

Таким образом, в группе риска – иностранные граждане, нарушившие закон и подлежащие депортации из РФ, а также мигранты, потерявшие работу в России и не имеющие возможности вернуться в страну постоянного проживания. Для принимающей страны (РФ) эти проблемы осложняются целым рядом последствий: нарастание социальной напряженности, криминогенной обстановки, рост затрат на содержание иностранных граждан, в т. ч., связанные с жильем, медицинским обслуживанием, трудоустройством. Среди уже предпринятых мер – автоматическое продление пребывания иностранных граждан на территории РФ, предоставление работодателям разрешения оформлять иностранцев без оформления патента (или соответствующего разрешения) [5].

Но здесь мы видим вторую проблему, которая касается развития дисбаланса в экономической отрасли, а точнее, на российском рынке труда.

Сейчас государство фактически предлагает временно уравнивать мигрантов и граждан РФ в получении поддержки в связи с безработицей на фоне пандемии. Такой опыт уже реализован в Португалии, где 580 тысяч мигрантов уравниваются с гражданами страны в правах на социальные гарантии.

Также Агентство стратегических инициатив предлагает организовать подготовку безработных мигрантов под нужды высвобождающихся рынков, а также в целях обслуживания

ИТ-инфраструктур в рамках перераспределения средств нацпроекта «Производительность труда и поддержка занятости» [1].

При этом, на российском рынке труда ситуация остается крайне сложной (Рисунок 1).

Прирост показателя безработицы на сегодняшний день замедляется (Рисунок 2), но пока рано ожидать восстановления уровня реальных денежных доходов населения и потребительского спроса.

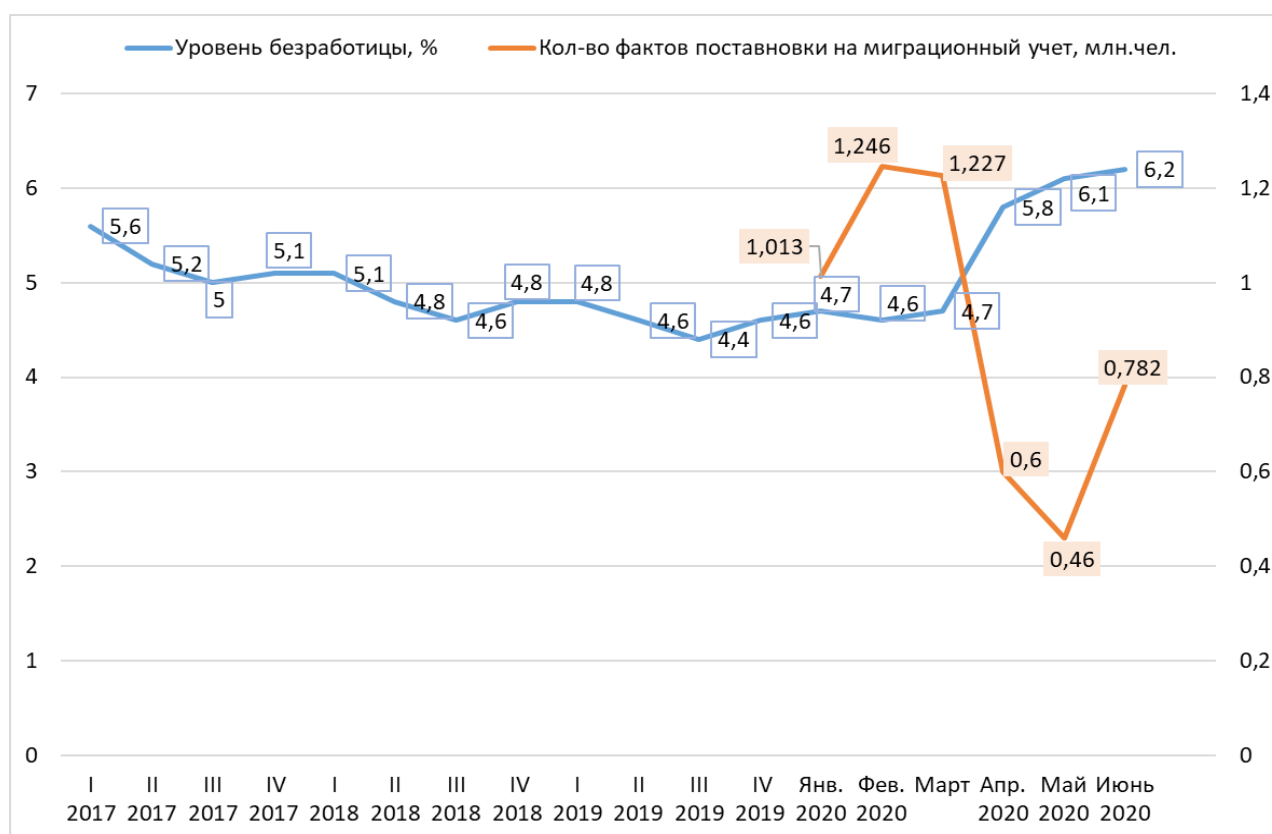

Рисунок 1. Динамика показателя безработицы и миграции в РФ, I кв. 2017 г. – II кв. 2020 г.

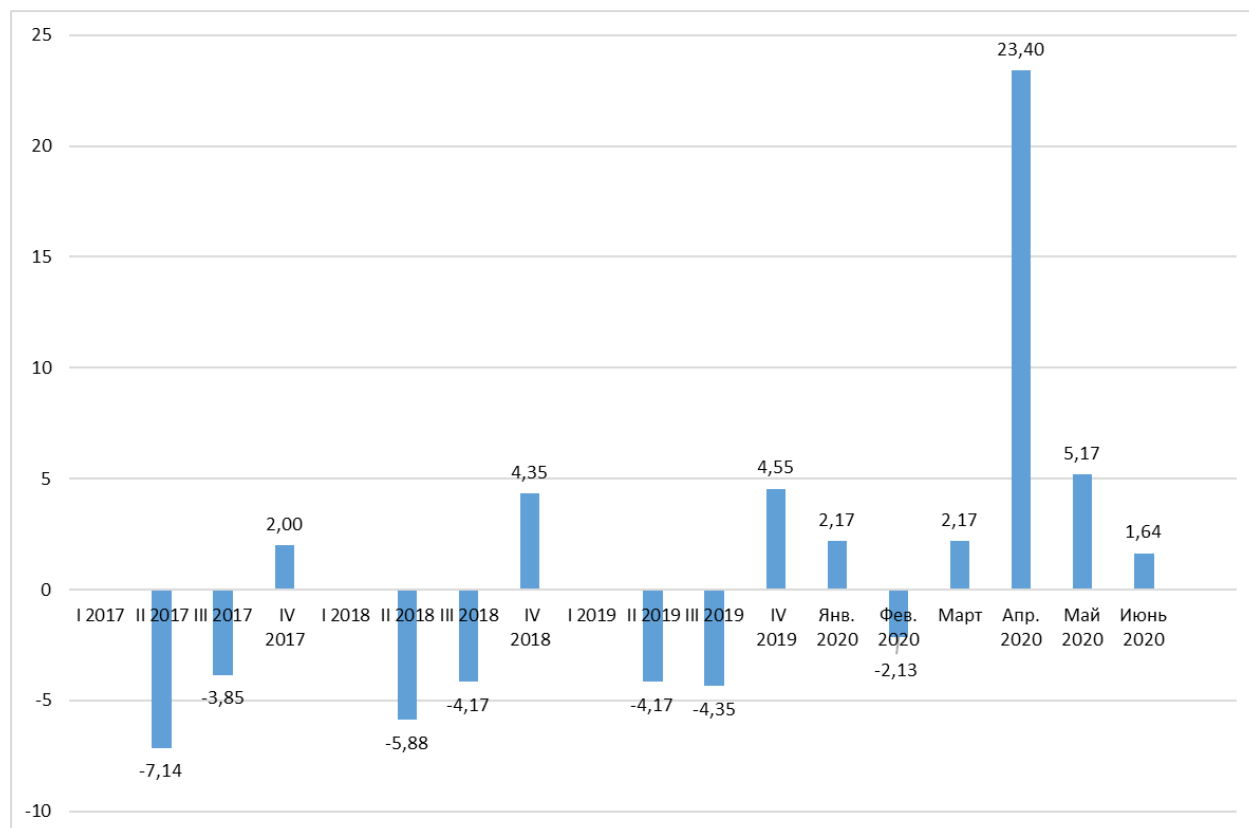

Рисунок 2. Темп прироста показателя безработицы в России, I кв. 2017 г. – II кв. 2020 г.

На фоне роста безработицы (даже при условии снижения темпов ее прироста), государство заявляет о заинтересованности в наращивании притоков мигрантов, поскольку такие отрасли, как производство, строительство, сфера услуг, курьерская служба и др., зависимы от иностранной рабочей силы. Как утверждается, восстановление экономики потребует оперативного привлечения кадров в эти сферы в целях поддержания экономического роста страны [2].

Мы полагаем, что данное утверждение является преждевременным, как минимум, по следующим причинам.

Во-первых, данные официальной статистики, приведенные выше, свидетельствуют о том, что восполнение трудовых ресурсов в различных сферах экономики может быть осуществлено за счет граждан РФ на фоне растущей безработицы. Ранее в обществе сложились предубеждения о том, что мигранты чаще всего демпингуют на рынке труда по уровню заработной платы (речь идет о неквалифицированном и низкоквалифицированном труде), эти убеждения сохранились и сегодня. Однако исследования хедхантинговых агентств за последние

периоды наглядно демонстрируют, что трудовые мигранты стран СНГ имеют более высокие ожидания по уровню оплаты труда, чем соискатели-граждане РФ (опять же, речь идет о должностях, не требующих высокой квалификации).

Так, в статье газеты «Известия», опубликованной на официальном сайте издания 15 ноября 2019 года, сообщаются следующие данные исследования Worki, в котором аккумулированы данные более 1,7 млн. откликов на рабочих сайтах[13].

Зарплатные ожидания претендующих на линейные позиции мигрантов из стран СНГ выше, чем зарплатные ожидания россиян, в среднем на 5%-6% (Рисунок 3). В зависимости от специальности, разница может достигать почти 14%.

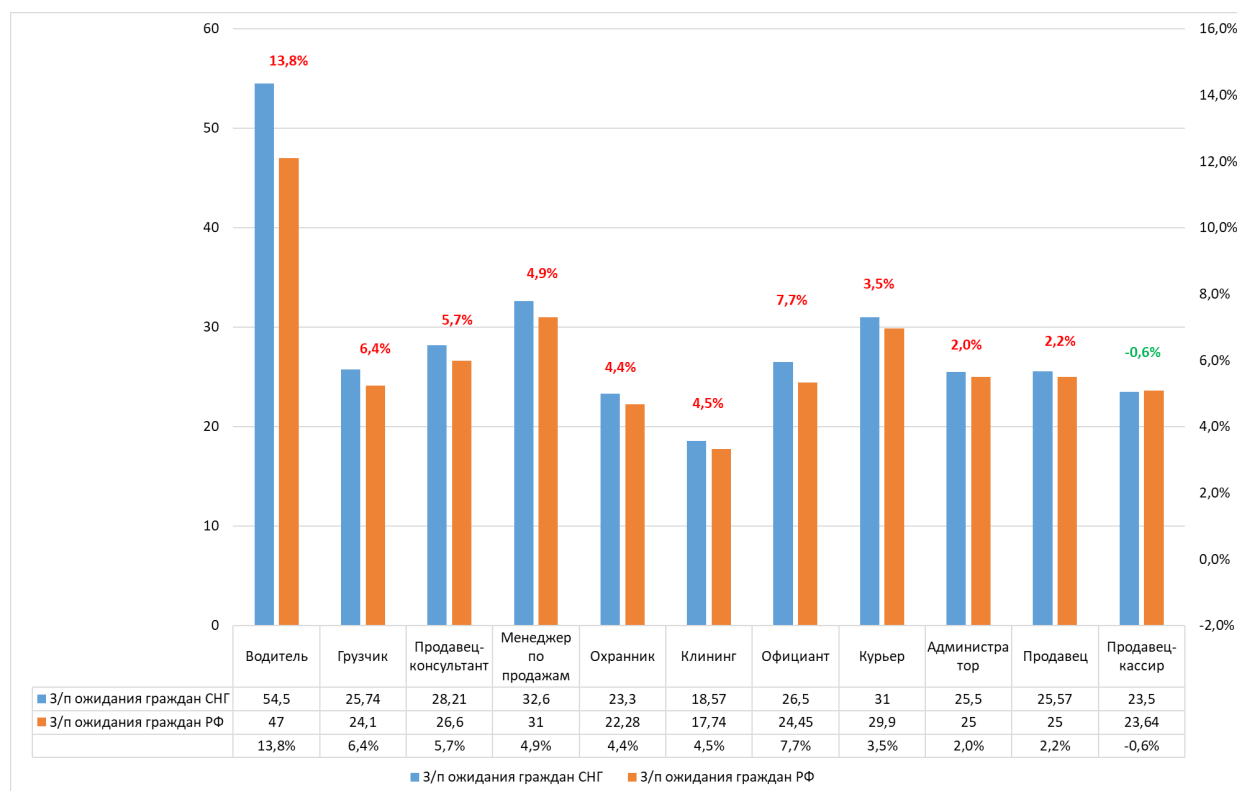

Рисунок 3. Зарплатные ожидания россиян и мигрантов стран СНГ на линейных позициях с указанием разницы между показателями [8]

При этом, в столичном регионе наблюдается наименьший уровень разницы по ожиданиям в уровне заработной платы, вне зависимости от сферы деятельности (Рисунок 4).

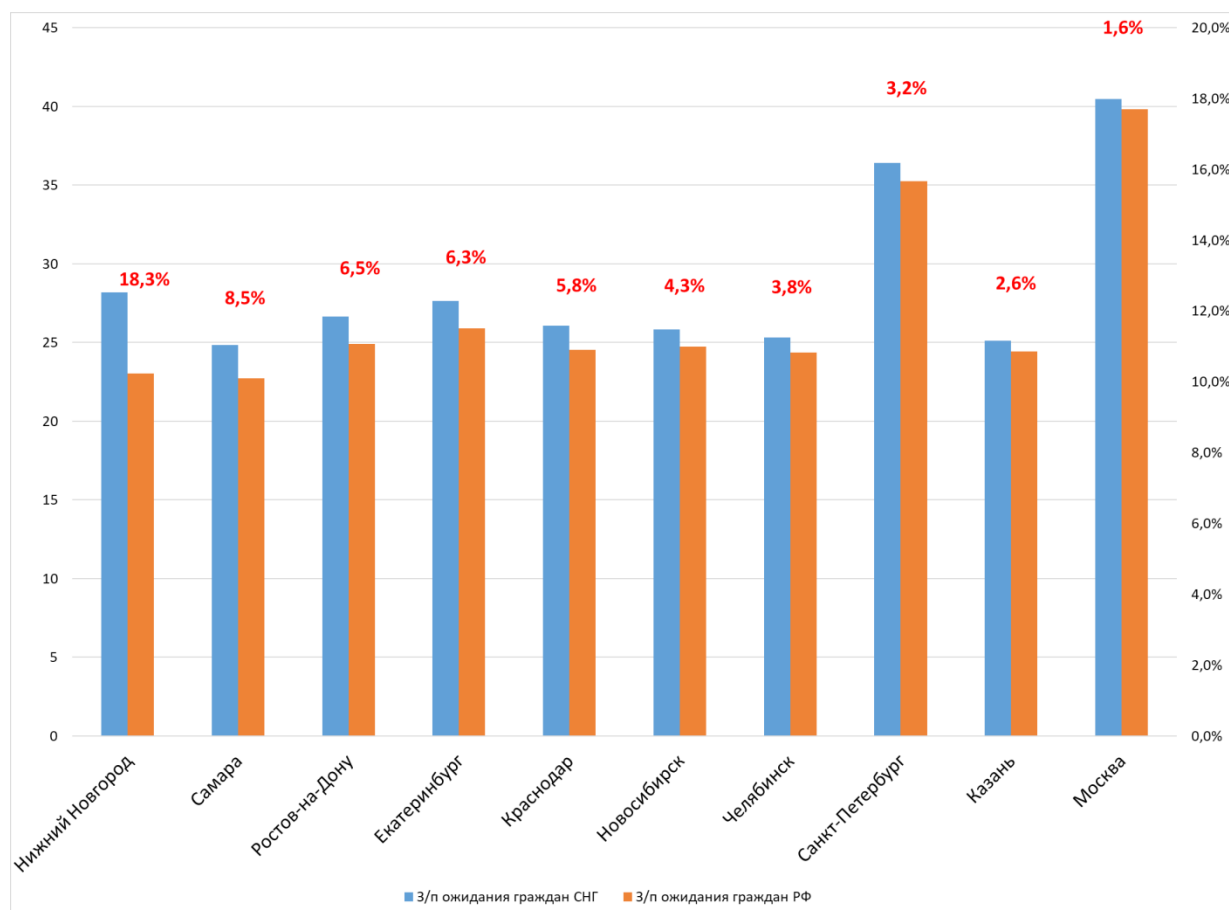

Рисунок 4. Зарплатные ожидания россиян и мигрантов стран СНГ на линейных позициях с указанием разницы между данными показателями в разрезе по городам РФ [8]

Безусловно, в различных регионах и сферах занятости данный показатель также будет различаться – особо важное значение имеет фактор трудоустройства по принципу национальной идентичности: среди мигрантов сильны диаспоры, которые осуществляют наем работников во многом по принципу землячества – ряд отраслей таким образом оказывается полностью «захваченным» (в плане трудоустройства) иностранными гражданами.

В ряде случаев играют роль условия труда (например, когда гражданин РФ отказывается на устаревшей технике или в неподходящих условиях), и в этом случае имеет место либо переплата со стороны работодателя (который вынужден использовать более дорогие иностранные трудовые ресурсы, готовые работать в предлагаемых условиях), либо факт теневой занятости, когда работодатель стремится сэкономить и нанимает мигрантов с меньшими ожиданиями по зарплате, но готовых работать неофициально.

Между тем, подобные попытки сэкономить на фоне развернувшейся пандемии приводят

к возникновению массовых беспорядков со стороны мигрантов, выступающих против снижения заработной платы или ее отсутствия. Акции протеста практически всегда связаны с нарушением общественной безопасности, беспорядками, угрозой экономической безопасности компаний и регионов. Один из подобных случаев – массовый протест (в котором участвовали порядка 500 человек) мигрантов-строителей небоскреба общественно-делового комплекса «Лахта Центр», требующих выплаты задержанной оплаты труда от турецкой компании Renaissance Construction [10].

Таким образом, остается открытым вопрос – с какой целью государству необходимо привлекать дополнительные потоки мигрантов, тогда как ни предприятия не способны выполнить перед работниками свои обязательства в полной мере (даже на таких крупных проектах, как строительство «Лахта Центра»), ни текущий уровень занятости граждан РФ не позволяет говорить о насыщении рынка труда.

Во-вторых, так или иначе, в России ожидается «вторая волна» коронавирусной инфекции с наступлением осеннего периода (традиционно считающегося рискованным в плане уровня заболеваемости различными респираторно-вирусными инфекциями). Насколько существенным будет ее влияние на эпидемиологическую обстановку и экономику, прогнозировать сложно, однако очевидно, что в этот период, который будет сопряжен с частичным открытием границ (а в первую очередь авиасообщение будет восстановлено именно со странами СНГ), ожидается усиление ограничительных мер, и сокращения экономической активности субъектов хозяйствования. Как следствие, можно прогнозировать:

- а) сокращения спроса на рынке труда, особенно в секторе низкоквалифицированного и неквалифицированного труда;
- б) роста спроса в секторе высококвалифицированных специальностей (в связи с массовой цифровизацией отраслей промышленности и экономики).

Таким образом, явной потребности в привлечении мигрантов нет. Но открытие границ, даже временное, приведет к новому «наплыву» мигрантов из стран СНГ, с учетом того, что и до пандемии коронавируса в странах – основных источниках рабочей силы для РФ экономическая ситуация оставляла желать лучшего, а в кризисный период обстановка ухудшилась.

Одним из основных «генераторов» миграционных потоков для России выступает Узбекистан, уровень безработицы в котором возрос более, чем на 60% с начала года (Таблица 1).

Таблица 1. Уровень безработицы в странах – основных экспортерах трудовых мигрантов для РФ (кроме Украины)

Государство	Доля страны в формировании миграционного потока в РФ	Уровень безработицы			
		2014-2017	2018-2019	I кв. 2020	II кв. 2020
Узбекистан	10-11%	5,5%	9%	9,3%	15%
<i>прирост уровня безработицы</i>			+63,6%	+3,3%	+61,2%
Таджикистан	10-11%	2,3%	2,22%	2,1%	2,1%
<i>прирост уровня безработицы</i>			-3,47%	-5,4%	0%
Киргизия	7-8%	2,32%	2,8%	3,17%	3,05%
<i>прирост уровня безработицы</i>			+20,6 %	+13,2%	-3,7%

Фактически 2,3 млн. жителей страны остались без возможности к заработку, ситуацию усугубляет отказ государства о практики прямых выплат населению в качестве меры временной поддержки граждан. Количество вакансий при этом сокращается (на 50-70%, как минимум практически во всех отраслях экономики, в т.ч. в сферах неквалифицированного труда [9]).

При этом, реальный процент безработных граждан, как правило, существенно выше, т.к. официально безработным статистика учитывает гражданина, проявляющего экономическую активность в плане поиска работы.

Принимаемые на сегодняшний день меры со стороны государства по стабилизации ситуации в стране можно признать недостаточными – как минимум, поскольку они не соответствуют тем тенденциям, которые неизбежно будут развиваться в микро- и макроэкономическом поле. В первую очередь, это должна быть полная поддержка предпринимательского сектора, воздействие на локальный уровень безработицы и ориентация

на внедрение современных инструментов цифровизации экономики и социальной среды. На данный момент эти меры ограничиваются внедрением средств социального мониторинга через цифровые каналы контроля за гражданами и, в частности, мигрантами. Мы полагаем, что подобные способы воздействия не способствуют оздоровлению отечественной экономики, а направлены только на усиление ограничительных мероприятий и, в том числе, способствуют росту социальной напряженности.

Предлагаемые меры могут быть следующими.

Во-первых, необходимо признать, что на время действия ограничительных мер требуется принудительный вывоз иностранных граждан за пределы РФ в целях минимизации риска для экономической (и не только) безопасности для регионов. Для этого необходимо заключить соответствующие соглашения с иностранными государствами (в том числе, применяя меры административного давления), которые обязуются принять своих граждан, в свою очередь, РФ обязуется организовать и финансировать авиатрансфер (во избежание движения мигрантов через транзитный Казахстан). В то же время, такая мера позволит существенно снизить нагрузку на российский бюджет – большая часть мигрантов находится в спецприемниках (когда иностранный гражданин признан «нежелательным» для страны и когда истекли его правовые статусы в РФ, но самостоятельно мигрант покинуть страну не может ввиду финансовых ограничений, а принимающая страна по различным бюрократическим причинам принимать гражданина отказывается). Между тем, обслуживание одного иностранного гражданина в день обходится бюджету примерно в 400,0 руб. Кроме того, необходимо форсировать принятие поправок в закон, согласно которым депортация мигрантов, совершивших нетяжкие преступления, осуществляется сразу после вступления приговора в законную силу (с отбыванием наказания гражданином на его родине). Данная практика успешно реализована в европейских странах, к примеру, в Швейцарии.

Причем, организация трансфера должна вестись исключительно авиатранспортом, что гарантирует сохранение определенного уровня экономической (и не только) безопасности регионов. Границы между регионами и городами (даже одной области) закрываются, что может привести к нарастанию конфликтов, сосредоточенных в рамках изолированного пространства.

Во-вторых, предоставить рабочие места иностранным гражданам, которые по той или иной причине временно не могут покинуть страну, с минимальным объемом оплаты труда (как вариант – предоставление питания и жилья). В первую очередь, это низкоквалифицированный труд, общественные работы. При этом, на особый контроль поставить вопрос выполнения обязательств со стороны работодателей в целях недопущения роста социальной напряженности.

В-третьих, - обращение к организациям, оказывающим гуманитарную помощь, в целях обеспечения минимальными наборами гуманитарной помощи иностранным гражданам, которые по той или иной причине не могут быть трудоустроены (к примеру, инвалиды 1 и 2 групп, пенсионеры, дети) [7]. В том числе, решение данных проблем находится в плоскости дипломатических соглашений и договоренностей в международном политическом пространстве.

В-четвертых, следование трендам цифровизации экономики, уход от практики использования дешевой рабочей силы и поддержка инвестиционных проектов в данной области. Что касается тех направлений, в которых невозможно обойтись без привлечения низкоквалифицированного труда, необходимо конкретизировать формулировки законодательных норм, касающихся приоритетного найма местной рабочей силы. Должны быть определены оцифрованные (в процентах) квоты на прием иностранных граждан на работу

Третья проблема следует из первой, и касается в большей степени организации бытовых и трудовых условий для иностранных граждан, которые остаются на территории РФ, и в меньшей степени – обеспечения санитарно-гигиенических норм мест проживания мигрантов. Начнем с того, что зачастую хостелы для рабочих становятся очагами распространения заболеваний, и COVID-19 – не исключение (один из примеров – массовое заболевание коронавирусом более ста рабочих в деревне Новосергиевка под Санкт-Петербургом, где строительная компания организовала нелегальную гостиницу для своих иностранных работников [14]).

Ситуация осложняется тем, что часто иностранные граждане не знают, как получить элементарную медицинскую помощь, в том числе, пользоваться полисами ДМС, либо не

могут ее получить, даже когда имеют на это полное право. Отсюда – развитие антисанитарных норм, что в условиях пандемии крайне нежелательно.

Однако более серьезная проблема для экономической безопасности России – тот факт, что с сокращением рабочих мест большая часть трудовых мигрантов фактически оказалась без средств к существованию. Между тем, иностранные граждане, как правило, не имеют финансовых накоплений, которые позволили бы пережить кризисный период. Следствие этого – рост теневой занятости, рост конкуренции на рынке труда между мигрантами и гражданами РФ, безработица, увеличение числа правонарушений, что создает угрозу общественной безопасности.

Очевидно, что работодатели и государственные структуры и не могут оперативно предложить эффективные меры по содействию в легальном трудоустройстве всего объема мигрантов и противостоять развитию теневых сервисов.

В связи с этим, отмена платы за патент для мигрантов из безвизовых государств должна быть продлена до момента, пока массовая депортация иностранных граждан из РФ не будет завершена. Помимо прочего, отмена бюрократических процедур сократит нагрузку на государственные структуры и позволит оптимизировать работу профильных органов, минимизируя участие посредников в этой сфере.

Таким образом, на федеральном уровне представителям МВД, Минтруда РФ, объединений экспертного сообщества и российских работодателей необходимо совместными усилиями сконцентрироваться на следующих мерах:

- обеспечение определенными преференциями работодателей, которые в организованном и установленном законодательством режиме привлекают трудовых мигрантов;
- поддержка регионов в организации проектов трудоустройства востребованных работников – иностранных граждан;
- разработка и реализация механизмов сопровождения отбора и подготовки востребованных работников объединениями заинтересованных работодателей [6];
- побуждение иностранных граждан к возвращению на Родину, главным образом – через работу с диаспорами, а также заключение дипломатических отношений с принимающими странами.

То есть, основные меры должны быть направлены прежде всего на активное снижение нагрузки с экономики РФ и развитие легального рынка труда иностранных работников при условии соблюдения приоритета трудоустройства для российских граждан.

Кроме того, важно обеспечить адекватную и актуальную подготовку профильных работников – специалистов по трудовой миграции в рамках госстандарта ПС СТМ, обучение и аттестация которых должны компенсироваться работодателям через стимулирующие инструменты налоговых льгот.

Так или иначе, принимаемые меры должны носить как оперативный, так и стратегический характер в плане регулирования рынка труда РФ с участием иностранных работников, с учетом направлений Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы.

Литература

1. АСИ предложило уравнивать мигрантов и россиян в социальных правах // РБК, 20.04.2020 [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/economics/20/04/2020/5e99977a9a79476eebb62cd5>
2. Безработица, доходы семей и приток мигрантов: заявления президента // Вести.ru, 03.07.2020 г. [Электронный ресурс] URL: <https://www.vesti.ru/finance/article/2426643>
3. В отчаянии и без денег. Тяготы трудовых мигрантов из Центральной Азии // Радио Азаттык, 16.05.2020 г. [Электронный ресурс] URL: <https://rus.azattyq.org/a/stranded-in-russia-with-no-money-desperate-central-asian-migrants-face-tough-choices/30615666.html> (режим доступа свободный).
4. В России из-за коронавируса начались проблемы с депортацией мигрантов // Lenta.ru, 24.03.2020 г. [Электронный ресурс] URL: <https://lenta.ru/news/2020/03/24/deportation/> (режим доступа свободный).
5. В СПЧ назвали три самые острые проблемы мигрантов, которые разрешили новые меры Президента в связи с коронавирусом // Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, 18.04.2020 г. [Электронный ресурс]

References

1. ASI predlozhilo uravnyat' migrantov i rossiyan v sotsial'nykh pravakh. [ASI proposed to equalize migrants and Russians in social rights]. *RBC*, 20.04.2020 [Electronic resource] URL: <https://www.rbc.ru/economics/20/04/2020/5e99977a9a79476eebb62cd5>
2. Bezrabotitsa, dokhody semey i pritok migrantov: zayavleniya prezidenta [Unemployment, family incomes and the influx of migrants: the President's statement]. *Vesti.ru*, 03.07.2020. [Electronic resource] URL: <https://www.vesti.ru/finance/article/2426643>
3. V otchayanii i bez deneg. Tyagoty trudovykh migrantov iz Tsentral'noy Azii [Desperate and without money. Hardships of labor migrants from Central Asia]. *Radio Azattyk*, 16.05.2020. [Electronic resource] URL: <https://rus.azattyq.org/a/stranded-in-russia-with-no-money-desperate-central-asian-migrants-face-tough-choices/30615666.html> (access mode is free)
4. In Russia the problems with the deportation of migrants started because of the coronavirus. *Lenta.ru*, 24.03.2020 G. [Electronic resource] URL: <https://lenta.ru/news/2020/03/24/deportation/> (free access mode).
5. V SPCh nazvali tri samye ostrye problemy migrantov, kotorye razreshili novye mery Prezidenta v svyazi s koronavirusom [The HRC named three of the most acute problems of migrants, which resolved the new measures of

- URL:
<http://www.president-sovet.ru/presscenter/news/read/6239/> (режим доступа свободный).
6. Волох В.А., Курдюмов Н.В. Трудовая миграция в России во время и сразу после пандемии // Независимая газета, 16.04.2020 г. [Электронный ресурс] URL: http://www.ng.ru/kartblansh/2020-04-16/3_7846_kartblansh.html (режим доступа свободный).
7. Волчкова Н. Кого и как должно поддерживать государство в условиях экономического кризиса, вызванного коронавирусом? // Экономическая политика во времена COVID-19. Российская экономическая школа. Апрель 2020 г. 62 с.
8. Зарплатные ожидания мигрантов на линейных позициях оказались выше чем у россиян // Notion, 14.11.2019 г. [Электронный ресурс] URL: <https://www.notion.so/c4ee92bf36b0478292c2091105276637>.
9. Исмаходжаев Ш. Работаем за еду: Как коронакризис повлиял на жителей Узбекистана и экономику страны // Hook, 14.07.2020 г. [Электронный ресурс] URL: <https://hook.report/2020/07/rabotay-za-edu/>
10. «Крушили все»: почему в России бастуют строители // Газета.ru, 17.07.2020 г. [Электронный ресурс] URL: <https://www.gazeta.ru/social/2020/07/17/13155661.shtml>.
11. Михаил Мурашко: "Ни в коем случае нельзя растерять доверие пациентов" // Министерство здравоохранения РФ, 19.06.2020 г., [Электронный ресурс] URL: <https://minzdrav.gov.ru/news/2020/06/19/14262-mihail-murashko-ni-v-koem-sluchae-nelzya-rasteryat-doverie-patsientov>.
12. Михайлова Т. Межрегиональная миграция и прогнозы распространения COVID-19 // Мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития, №8 (110), 2020. 211 с.
13. Обозначили ожидания: получают ли мигранты больше, чем граждане России// Известия, 15.11.2019 г. [Электронный ресурс] URL: <https://iz.ru/943292/evgeniia-priemskaja>-the President in connection with the coronavirus]. Council under the President of the Russian Federation for the development of civil society and human rights, 18.04.2020 [Electronic resource] URL: <http://www.president-sovet.ru/presscenter/news/read/6239/> (free access mode)
6. Volokh, V. A. & Kurdyumov, N. V. (2020). Labor migration in Russia during and immediately after the pandemic. *Nezavisimaya Gazeta*, 16.04.2020 [Electronic resource] URL: http://www.ng.ru/kartblansh/2020-04-16/3_7846_kartblansh.html (access mode is free)
7. Volchkova, N. (2020). Who and how should the state support in the conditions of economic crisis caused by coronavirus? *Economic policy at the time of COVID-19*. Economic school. April 2020.
8. Salary expectations of migrants in line positions were higher than those of Russians. *Notion*, 14.11.2019 [Electronic resource] URL: <https://www.notion.so/c4ee92bf36b0478292c2091105276637>
9. Ismalgozhaev, Sh. (2020). *Rabotaem za edu: Kak koronakrizis povliyal na zhiteley Uzbekistana i ekonomiku strany* [We work for food: How the coronacrisis affected the people of Uzbekistan and the country's economy] *Hook*, 14.07.2020 [Electronic resource] URL: <https://hook.report/2020/07/rabotay-za-edu/>
10. "Smashed everything": why builders are on strike in Russia // , 17.07.2020 [Electronic resource] URL: <https://www.gazeta.ru/social/2020/07/17/13155661.shtml>
11. Mikhail Murashko: "In no case can you lose the trust of patients". Ministry of health of the Russian Federation, 19.06.2020, [Electronic resource] URL: <https://minzdrav.gov.ru/news/2020/06/19/14262-mihail-murashko-ni-v-koem-sluchae-nelzya-rasteryat-doverie-patsientov>
12. Mikhailova, T. (2020). [Interregional migration and forecasts of COVID-19 distribution Monitoring the economic situation in Russia. Trends and challenges of socio-economic development, 8(110).
13. Outlined expectations: do migrants get more than Russian citizens. *Izvestia.*, 15.11.2019. [Electronic resource] URL: <https://iz.ru/943292/evgeniia-priemskaja-volovatov/oboznachili-ozhidaniia-poluchaiut-li-migranty-bolshe-chem-grazhdane-rossii>
14. Rassokhin, A. (2020). Migrants stali zalozhnikami koronavirusa [Migrants became hostages of the coronavirus]. *Kommersant FM*, 17.04.2020. [Electronic resource] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4324021>.
15. Social consequences of the COVID-19 pandemic and

vitalii-volovatov/oboznachili-ozhidaniia-poluchaiut-li-migranty-bolshe-chem-grazhdane-rossii.

14. Рассохин А. Мигранты стали заложниками коронавируса // Коммерсантъ FM, 17.04.2020 г. [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4324021> (режим доступа свободный).

15. Социальные последствия пандемии COVID-19 и инклюзивность. Дайджест Департамента международного и регионального сотрудничества // Счетная палата Российской Федерации, 2020. 36 с.

16. Трифонова Е. Мигранты-нарушители угрожают бюджету России // Независимая газета, 23.01.2020 г. [Электронный ресурс] URL: http://www.ng.ru/politics/2020-01-23/1_7776_migrants.html (режим доступа свободный).

inclusiveness. Digest of the Department of international and regional cooperation. Accounting chamber of the Russian Federation, 2020. 36 p.

16. Trifonova, E. (2020). Migrants-violators threaten the budget of byudzhetu Rossii [Migrants-violators threaten the budget of Russia]. *NezavisimayaGazeta*, 23.01.2020 [Electronic resource] URL: http://www.ng.ru/politics/2020-01-23/1_7776_migrants.html (access mode is free).

УДК 314.7

DOI: 10.47351/2658-7874_2020_2_4_23

Укрепление экономической безопасности государства в структуре миграционной политики

Кушхова Ася Аслановна

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
ул. Академика Волгина, д. 12, Москва, 117997, Россия,
Адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических
и научных кадров Московского университета МВД
России имени В.Я. Кикотя,
kushkhova_mvd@mail.ru

Купрещенко Николай Пиманович

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
Россия, 117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12,
профессор кафедры экономики и бухгалтерского учета,
Доктор экономических наук, профессор,
kuper52@mail.ru

Аннотация. Укрепление экономической безопасности государства является одним из приоритетных направлений национальной политики. Данное направление, в том числе, реализуется посредством регулирования миграционных потоков – входящих и исходящих, поскольку они во многом формируют кадровый и человеческий потенциал государства, напрямую определяющий способность национальной экономики к развитию и противостоянию внутренним и внешним угрозам. Для России, которая за последние годы сталкивается с ослаблением контроля за миграционными потоками и нарастающими процессами так называемой «утечки мозгов», изучение вопроса укрепления экономической безопасности посредством регулирования миграционной политики, является особенно актуальным.

Материалы, методы. В рамках исследования применялись общенаучные методы познания: анализ, синтез, сравнение, дедукция, индукция.

Проанализировано текущее состояние миграционной

Strengthening the state's economic security in the structure of migration policy

Asya Kushkhova

Moscow University of the of the Ministry of internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot',
12 Akademika Volgina str., Moscow, 117997, Russia,
Post-graduate student of the faculty of training of scientific-pedagogical and scientific personnel at the Department of Economics and accounting,
kushkhova_mvd@mail.ru

Nikolay Kupreshchenko

Moscow State University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot',
12 Akademika Volgina str., Moscow, 117997, Russia,
Professor of the Department of Economics and accounting, Doctor of Economics, Professor,
kuper52@mail.ru

Abstract. Strengthening the economic security of the state is one of the priorities of the national policy. This direction is also implemented through the regulation of migration flows – both incoming and outgoing, since they largely form the human potential of the state, which directly determines the ability of the national economy to develop and resist internal and external threats. For Russia, which in recent years has been faced with the weakening of control over migration flows and the growing processes of the so-called "brain drain", the study of strengthening economic security through the regulation of migration policy is particularly relevant. Materials and methods. The research used general scientific methods of cognition: analysis, synthesis, comparison, deduction, induction. The current state of the migration situation in Russia is analyzed from the point of view of ensuring the economic security of the state. An evaluation of the effectiveness and the relevance of reforms of migration policies,

ситуации в России с точки зрения обеспечения экономической безопасности государства. Проведена оценка эффективности и актуальности реформ миграционной политики, проведен анализ законодательства Российской Федерации, научные и учебно-методические публикации, статистические сведения по текущей миграционной ситуации России, изучен справочный материал по исследуемой теме. Результаты и обсуждения. В настоящей статье рассматривается влияние текущего состояния миграционной ситуации в Российской Федерации на экономическую ситуацию в государстве с точки зрения ее безопасности и устойчивости, а также анализируется эффективность предлагаемых мер по совершенствованию миграционной политики в рамках ее реформирования.

Выводы. Настоящее состояние миграционной ситуации в России не в полной мере учитывает актуальные проблемы государства в области экономической безопасности. Текущая миграционная политика и предложения, направленные на ее реформирование, недостаточно ориентированы на соблюдение национальных интересов. В связи с этим, в рамках исследования приводятся предложения по доработке ключевых направлений реформ.

analysis of the legislation Russian Federation, scientific and educational publications, statistical data on the current migration situation in Russia, reference material on the topic under study. Results and discussions. This article examines the impact of the current state of the migration situation in Russia. The author analyzes the economic situation in the country from the point of view of its security and stability, and also analyzes the effectiveness of the proposed measures to improve migration policy in the framework of its reform. Conclusions. The current state of the migration situation in Russia does not fully take into account the current problems of the state in the field of economic security. The current migration policy and proposals aimed at its reform are not sufficiently focused on national interests. In this regard, the study provides suggestions for improving key areas of reform.

Ключевые слова: экономическая безопасность страны, трудовые ресурсы, пандемия, интеллектуальный капитал, международная миграция, цифровизация, угрозы, SWOT-анализ, рынок труда, миграционная политика.

Key words: economic security of the country, labor resources, pandemic, intellectual capital, international migration, digitalization, threats, SWOT analysis, labor market, migration policy.

Введение. *Основные положения статьи:*

1. За последние несколько лет Российская Федерация сталкивается с нарастающим потоком входящих миграционных потоков, которые формируют угрозу экономической безопасности страны за счет слабого уровня регулирования, а также ростом количества и качества выбывающих из страны человеческих ресурсов, что также нарушает способность национальной политики к развитию и прогрессу.

2. Текущее состояние миграционной политики России не соответствует закладываемым в Стратегии экономической безопасности страны ориентирам, поскольку основные

направления регулирования миграционных потоков связаны с их упорядочиванием, систематизацией, но по большей степени отсутствуют ориентиры на повышение качества привлекаемых в страну человеческих ресурсов.

3. Предлагаемые к внедрению реформы миграционной политики не в полной мере направлены на решение актуальных для данной области проблем, в первую очередь, поскольку они не предполагают существенных мер по удержанию и привлечению высококачественных интеллектуальных и кадровых ресурсов.

4. Ключевые угрозы для национальной экономики, в том числе, заключаются в неадекватности текущей миграционной политики России актуальным тенденциям внешней среды и внутренним проблемам государства в сфере социально-экономического обеспечения граждан. Требуется системные и кардинальные решения данных проблем, а не точечное воздействие на отдельные области национальной экономики.

5. Реформы миграционной политики, ее информационно-аналитический аппарат должны быть усовершенствованы и дополнены актуальными предложениями по формированию такого ее состояния, которое будет укреплять экономическую безопасность страны в долгосрочной перспективе, с учетом текущей социальной, экономической, политической, эпидемиологической и технологической ситуации в стране и в мире.

Актуальность, значимость, сущность проблемы. Российская Федерация является одним из самых активных реципиентов иностранных граждан, и в то же время, представляет собой один из главных источников «поставок» интеллектуальных и трудовых ресурсов в страны ближнего и дальнего зарубежья. Последние исследования свидетельствуют о том, что выбывающие из России граждане имеют все более высокий уровень образования, социальной и гражданской, а также предпринимательской активности, профессиональной подготовки, что в совокупности с конкурентоспособностью предлагаемых условий жизни и труда в развитых странах создает предпосылки для интенсивного оттока граждан на длительное и постоянное проживание за рубеж.

Между тем, миграционное сальдо свидетельствует о неравноценности замены выбывающих человеческих ресурсов входящим потоком мигрантов с точки зрения качества профессиональной подготовки. Кроме того, непосредственно информационно-аналитический

аппарат миграционной политики требует системного совершенствования, разделения миграционных потоков на желательные и нежелательные для формирования актуальной и объективной статистики по входящей и исходящей миграции для принятия эффективных решений в данной области.

Цель. Целью настоящей статьи является предложение актуальных с учетом текущего состояния внутренней и внешней социально-экономической среды предложений по совершенствованию миграционной политики России с точки зрения ее воздействия на укрепление экономической безопасности государства.

Теоретические предпосылки и состояние проблемы. В российской и иностранной литературе широко рассматриваются вопросы формирования миграционных потоков и их влияния на экономическую безопасность государств. Однако с учетом кардинальных изменений, с которыми сталкиваются национальные экономики в 2020 году, требуется актуализация существующих мер и механизмов формирования подходов к организации и контролю миграционной политики стран.

На фоне пандемии COVID-19, усиления давления на национальные экономики, кризисные ситуации во многих отраслях экономики и бизнеса, усиления процессов глобализации и цифровизации, происходят стремительные изменения в области международного перемещения граждан, и перед каждым государством на сегодняшний день встает вопрос выработки эффективных мероприятий по поддержанию национальной экономики и ее способности к устойчивому росту с одной стороны, и способности сохранения национального суверенитета, - с другой стороны.

Материалы, методы. В рамках исследования применяются методы: сравнительно-правовой, системно-аналитический, историко-юридический, диалектический, логический. Проведен анализ законодательства Российской Федерации, научных и учебно-методических публикаций, статистических сведений относительно миграционной ситуации России за период 1997-2020 годы, справочный материал по исследуемой теме.

Результаты и обсуждение.

Понятие экономической безопасности довольно широко интерпретируется в российской и зарубежной литературе и нормотворчестве. Но для того, чтобы понимать направления

укрепления и совершенствования экономической безопасности (в данной статье подразумеваем, что речь идет о государственной, национальной экономической безопасности), необходимо сформулировать определение данного термина, идентифицируя его ключевые составляющие.

На сегодняшний день четко определяются три фундаментальных уровня безопасности:

- безопасность личности;
- безопасность общества;
- безопасность государства.

Так или иначе, каждый из этих уровней связан с остальными: безопасность личности невозможна в обществе и государстве, в котором не соблюдаются права и свободы общества, не гарантируется безопасность каждому гражданину, члену общества. В свою очередь, безопасность является понятием интегральным, включающим в себя экономическую, социальную, информационную и другие виды безопасности граждан и государства.

При этом, можно сказать, что мнения и взгляды различных исследователей на экономическую безопасность государства дополняют друг друга, формируя единое поле понятийно-категориального аппарата данного термина. Так, по мнению В.К. Сенчагова, сущность экономической безопасности заключается в создании такого состояния институтов власти и экономики, при котором гарантирована защита национальных интересов, что предполагает, что экономическая безопасность призвана не только защищать национальные интересы и экономику государства, но и обеспечивать готовность институтов власти к формированию механизмов их реализации и защиты [20].

Существуют и более узкие формулировки понятия экономической безопасности, которые, на наш взгляд, не отражают всего спектра поставленных перед данной областью государственной политики задач:

- например, А. Колосов определяет экономическую безопасность как состояние защищенности от нежелательных влияний на хозяйственную деятельность, а безопасность как экономическая категория подразумевает обеспечение нормальной жизнедеятельности населения, его занятости, возможности экономического роста, поддержание всех необходимых систем в рабочем состоянии [14];

- С.Ю. Глазьев рассматривает экономическую безопасность как состояние производительных сил общества и экономики с позиции возможностей самостоятельного обеспечения стабильного социально-экономического развития государства, необходимого уровня национальной безопасности и конкурентоспособности национальной экономики [7];
- также и В. Паньков экономическую безопасность рассматривает через призму устойчивости экономики, акцентируя внимание на способности экономики противостоять негативным факторам, обладая «иммунитетом» к ним;
- С. Лазуренко, Н. Гловацкая и Е. Бухвальд отмечают, что традиционно экономическая безопасность рассматривается как базовый качественный компонент экономической системы, который определяет ее способность поддерживать адекватные условия жизнедеятельности общества, стабильное ресурсобеспечение для развития народного хозяйства, планомерную реализацию национально-государственных интересов России [4].

Однако согласимся с академиком Л. Абалкиным, который рассматривает понятие экономической безопасности не только с позиции функционирования народного хозяйства, но включает в это понятие такие важнейшие структурные компоненты, как устойчивость и стабильность национальной экономики, экономическую независимость, а также способность к прогрессу и саморазвитию [3]. При этом, безопасность и независимость должна быть обеспечена на всех уровнях субъектов: личностном, корпоративном, отраслевом, региональном, национальном.

Стратегия экономической безопасности РФ на период до 2030 года определяет экономическую безопасность как состояние защищенности государственной экономики от внутренних и внешних угроз, когда обеспечивается единство экономического пространства страны, экономический суверенитет государства, достигаются условия для реализации стратегических национальных приоритетов РФ.

Соответственно, экономическая безопасность субъекта определяется, в том числе, способностью его противостоять угрозам, негативному воздействию, источниками которых являются факторы и условия, которые так или иначе, содержат деструктивную природу в отношении национальных интересов.

Как отмечают В.К. Крутиков, Т.В. Дорожкина, О.И. Костина и М.В. Якунина, важным

аспектом проблематики национальной безопасности выступают отношения государства с институционализированной частью глобальной экономической системы [15, С.10]. В качестве примера авторы приводят развивающиеся страны, которые оказались в невыгодном положении в современной системе взаимозависимости, следовательно, международная экономическая система и формируемые ей правила и границы становятся внешней угрозой экономической безопасности для государств.

В том числе, неблагоприятные условия для стран формируются под влиянием процессов глобализации, которые неизменно связаны с миграционными процессами, которые в последние годы создают все большую угрозу для национальных экономик.

Миграционные потоки – входящие и исходящие, в первую очередь, связаны с движением человеческого капитала: трудовых и интеллектуальных ресурсов. Следовательно, именно качество поступающих в страну человеческих ресурсов и выбывающих кадровых, интеллектуальных ресурсов определяет то, какую угрозу несет в себе текущая миграционная политика этого государства.

Согласно Концепции государственной миграционной политики РФ на 2019–2025 годы, целью миграционной политики страны является формирование такой миграционной ситуации, которая будет полностью отвечать национальным интересам России [1]. Однако текущее состояние механизма контроля миграционных потоков свидетельствует о наличии серьезных проблем в данной области, которые не только создают повышенную нагрузку на органы государственной и муниципальной власти, но и в целом являются одной из ключевых угроз национальной и региональной безопасности страны. Речь идет о теневой миграции, несоблюдении правил миграционной политики, трудового законодательства, санитарно-эпидемиологических требований, которые ужесточились в 2020 году, и других проблемах в области регулирования, в первую очередь, входящих миграционных потоков. Статистика выбывших из страны также демонстрирует негативные тенденции (Рисунок 1).

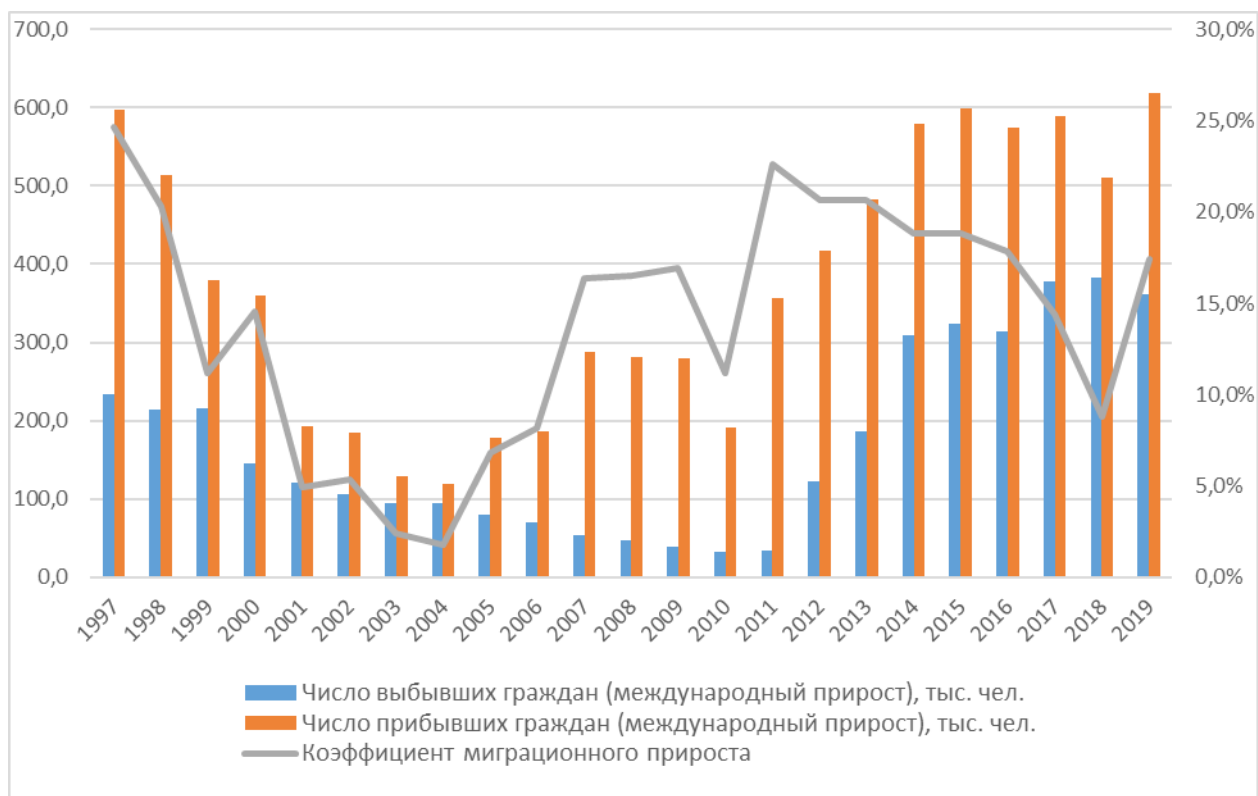

Рисунок 1. Статистика миграционных потоков в РФ, 1997-2019 гг. [18]

При этом, за последние годы все больше в эмиграцию вовлекаются регионы: например, в 2001 году доля выехавших за рубеж граждан из Москвы и Санкт-Петербурга составляла 26%, в 2017 году сократилась до 11%, в 2019 г. доля Санкт-Петербурга составила 7,3%, Москвы – 6,3% (10,8% - Москва и Московский округ). Часто крупные города и, в частности, Москва, выступают своеобразным «трамплином» для граждан, принявших решение об эмиграции.

Официальные данные по выехавшим из страны, согласно многим источникам, существенно занижены, но даже имеющаяся официальная статистика Росстата достаточно красноречиво отражает миграционный «статус» России. Количество эмигрантов достигало максимума в 90-х годах, что объясняется в первую очередь, социально-экономической и политической дестабилизацией в государстве, и начиная с 2012-2013 гг. показатели по статистике выехавших граждан растут, существенно отставая от показателей прибывающих в страну мигрантов.

По мнению ряда экспертов, Россия сегодня переживает очередную волну интеллектуальной эмиграции, что становится одной из ключевых угроз для экономической безопасности государства. Так, по мнению ведущего научного сотрудника РАНХиГС

Ю. Флоринской, все большая часть выбывающих из России – это граждане, имеющие учебные визы, которые стремятся получить первое или очередное образование за рубежом, но основной проблемой является не сам факт выбытия гражданина в другую страну на определенный период времени, а отсутствие такого состояния политической, социально-экономической среды, которая способствовала бы возвращению этих граждан. Речь идет, в первую очередь, о создании рабочих мест, формировании привлекательного рынка труда, создании инфраструктуры для работы и жизни.

Официальная статистика говорит, что среди выбывших из страны в 2019 г. граждан 16,2% имеют высшее профессиональное образование, меньше 1% - обладатели ученой степени (360 человек из 384602 выбывших), при этом, 96,7% из числа эмигрантов – возвратившиеся после временного отсутствия, в том числе, это мигранты (в основном из стран ближнего зарубежья), возвращающиеся на Родину – временно или на постоянной основе (Рисунок 2) [9]. В 2020 году данные процессы обусловлены пандемией COVID-19, которая вынуждает мигрантов массово возвращаться на Родину в связи со сложившейся эпидемиологической обстановкой [8]. Однако эти данные отражают статистику по совокупным потокам эмиграции, которые необходимо четко разделять на утечку интеллектуального капитала страны и прочие потоки (эмиграция по личным причинам, курсирующие потоки мигрантов из стран ближнего зарубежья и т.д.) [21].

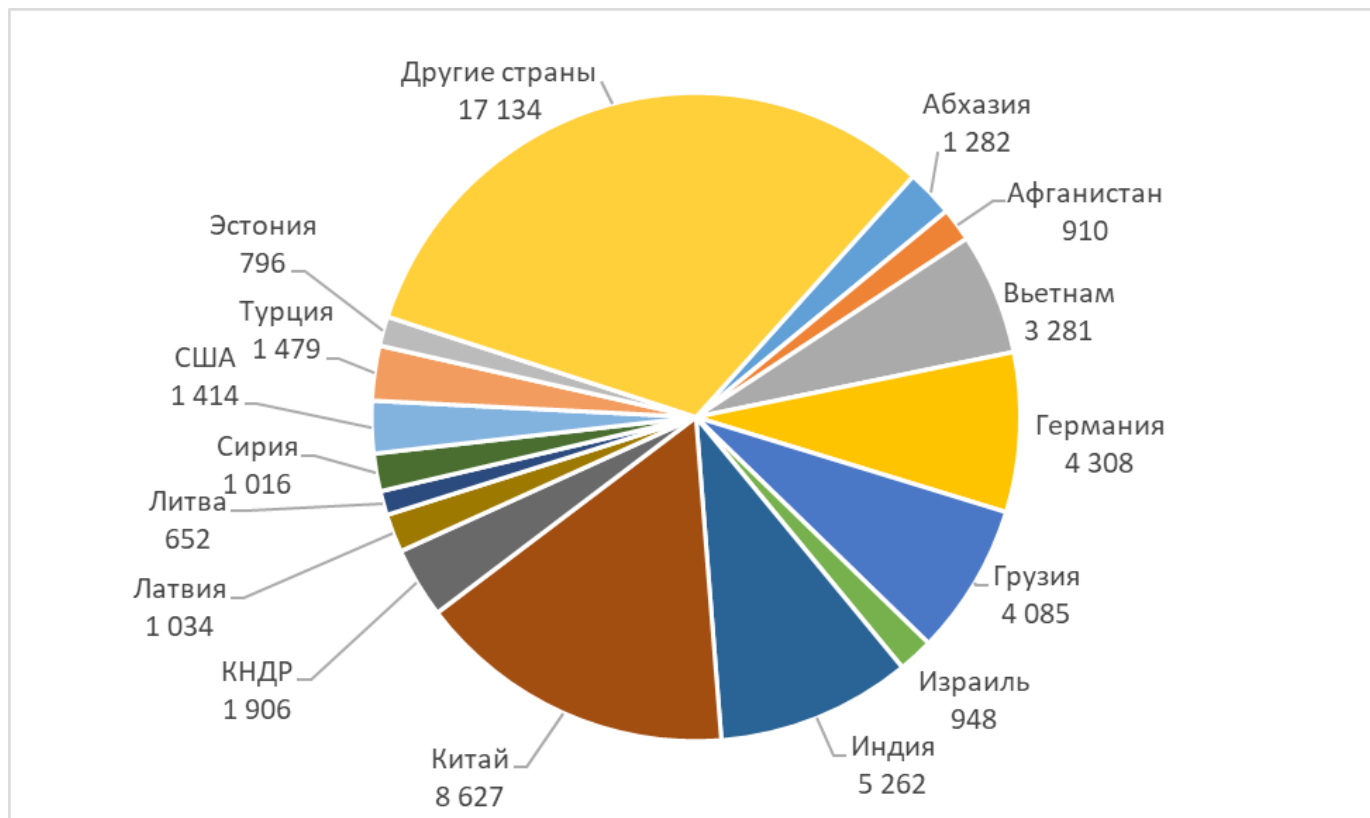

Рисунок 2 . Структура эмиграционных потоков из России по странам-реципиентам, 2019 г. [18]

С учетом влияния процессов глобализации, развития технологий, перевода части профессий и должностей на удаленный режим работы, эмигрировать в другую страну стало проще не столько с технической стороны вопроса, сколько с позиции психологического отношения россиян к эмиграции. И все чаще среди причин переезда – инфраструктурные, климатические факторы, стремление получить опыт жизни и работы в другой стране.

Также, согласно официальной статистике, работа или учеба являются далеко не первостепенной причиной смены места жительства (0,5% в совокупности), на первом месте – причины личного характера (1,7%) (Рисунок 3). Аналогичная картина наблюдалась и в 2018 г.

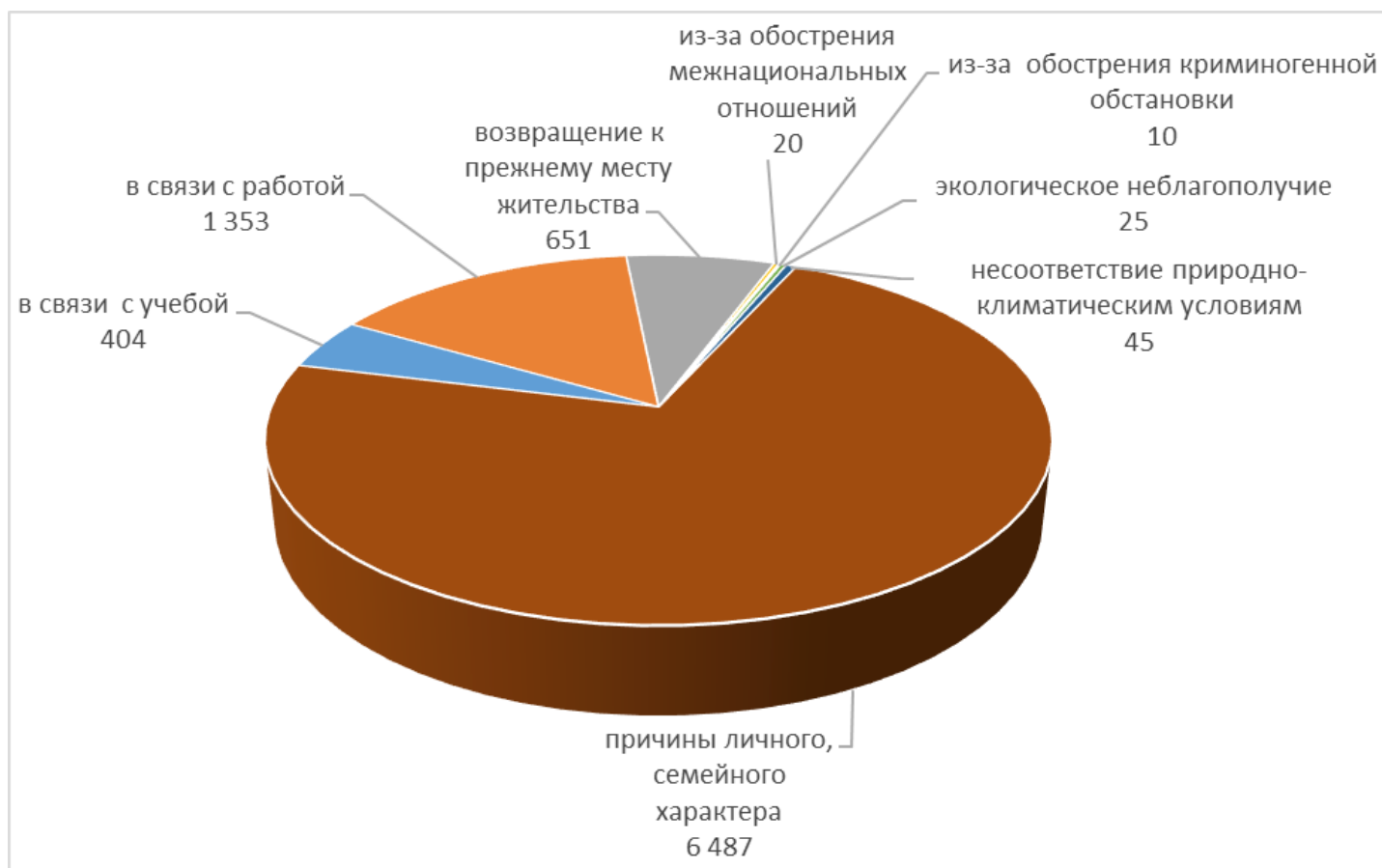

Рис. 3 – Структура эмиграционных потоков из России по причинам выезда, 2019 г. [18]

Однако по данным исследования, проведенного Атлантическим советом, среди мигрирующих россиян высшее образование имеют 81% выехавших, и лидируют среди них IT-специалисты, менеджеры, творческие работники, юристы, ученые, финансовые аналитики, журналисты. Согласно результатам исследования, 40% эмигрантов связывают отъезд с общей политической атмосферой, 33% - с отсутствием политических прав и свобод, 32% - с отсутствием экономических перспектив, и только 26% и 24%, соответственно, с профессиональными причинами и образованием [22, С. 21-24].

Мотивом для переезда выступает осознание несовершенства правоохранительной и судебной системы, давление на бизнес (в особенности, на малый бизнес), репутационные потери и риски. И именно данная группа граждан – состоявшихся в профессии и бизнесе, активных, предприимчивых, представляют особую ценность для государства, формируя ее кадровый, интеллектуальный, предпринимательский потенциал [5; 17].

Итак, можно заключить, что текущая миграционная ситуация в России:

а) представляет угрозу для экономической безопасности государства;

б) требует детального анализа в разрезе социальных и экономических групп

прибывающих и выбывающих мигрантов, поскольку данные официальной статистики реальной картины, в том числе, в отношении сохранения экономической безопасности страны, не отражают.

С целью формирования миграционной ситуации, отвечающей национальным интересам, в марте 2020 года Президентом РФ утвержден перечень задач по реализации соответствующих мероприятий, основные направления реформы структурированы и приведены на рисунке 4. Так, среди ключевых проблем миграционной политики выделяется несовершенство нормативно-правовой базы, проблемы теневой миграции, низкий уровень применения ИТ в данной области.

Новый федеральный закон вступает в силу с 1 января 2022 года: будет реализована новая система налогообложения мигрантов, что упростит контроль за иностранными гражданами и процедуру их трудоустройства, также после оформления электронного патента мигрантам необходимо будет вносить фиксированный авансовый платеж, для работодателей будет создан специальный реестр. Предполагается выпуск ID-карт с персональными данными, взятие отпечатков пальцев перед въездом иностранного гражданина на территорию РФ, усиленный контроль за недобросовестными работодателями [13; 11].

Рисунок 4. Направления реформы миграционной сферы РФ

В целом, концепция нового закона предполагает упрощение процедуры получения

гражданства иностранными гражданами.

На наш взгляд, выделенные проблемы и направления их решения, предложенные в рамках реформы миграционной политики, неполноценны и не отражают полной картины текущей ситуации в миграционной политике государства с точки зрения укрепления экономической безопасности.

В первую очередь, необходимо усовершенствовать информационно-аналитический раздел миграционной политики в целях формирования достоверной и адекватной статистики по миграционным потокам, которые должны быть сегментированы на желательные и нежелательные. Критериями такой сегментации могут выступать: уровень образования прибывающих и выбывающих граждан, наличие судимости и степень ее тяжести, владение устным и письменным русским языком, соответствие профессии и опыта работы ситуации на рынке труда, наличие средств для проживания, состояние здоровья и другие важные критерии. Целесообразно использовать опыт иностранных государств, таких как Канада, Австралия, США и др., предъявляющие высокий уровень требований к прибывающим в страну иностранным гражданам. Упрощение получения ВНЖ и гражданства, на наш взгляд, даже при условии усиления контроля за мигрантами, спровоцирует новые риски, связанные с теневыми миграционными потоками, и не способствует сохранению кадрового и человеческого потенциала.

Во-вторых, одно из важнейших направлений в реформировании миграционной политике – модернизация отрасли и активное внедрение информационных технологий в процедуры контроля и мониторинга за прибывающими в страну иностранными гражданами. Так, во второй половине 2020 года стало известно о совместной разработке Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ, МИД и МВД электронной платформы для трудовых мигрантов SalamPort. На базе платформы предполагается создание комплекса государственных и коммерческих услуг иностранным гражданам, учёт приезжих в контролирующих инстанциях, создание единой базы данных для каждого трудового мигранта [23]. В качестве площадки для реализации пилотного проекта выбрана Ленинградская область, где, по данным областной торгово-промышленной палаты, порядка 50% мигрантов трудоустроены нелегально [19].

Данное предложение, несомненно несет в себе социально-экономические выгоды с точки зрения регулирования трудового рынка мигрантов. Однако, на наш взгляд, ключевая проблема идеи заключается в том, что основной заявленной целью нововведений является адаптация и интеграция иностранных граждан в России, но не повышение качества входящих миграционных потоков. Кроме того, нет гарантий, что прибывающие на территорию РФ граждане смогут полноценно пользоваться инструментами цифровизации, которые предполагают необходимость наличия хотя бы минимального уровня компьютерной грамотности, а заявленная адаптация и интеграция мигрантов остается под вопросом, т.к. приложение SalamPort будет функционировать на русском, узбекском, таджикском, киргизском языках [12].

В-третьих, мы считаем, что реформирование миграционной политики, направленное на формальное урегулирование входящих миграционных потоков, фактически игнорирует проблему утечки интеллектуального капитала из государства, что является одной из фундаментальных угроз национальной экономической безопасности. До тех пор, пока усилия по предотвращению выбытия интеллектуальных ресурсов из страны будут направлены на точечные изменения в разных отраслях экономики, пока будет сохраняться дисбаланс в распределении финансовых и материальных благ в обществе, ежегодно потоки выбывающих из страны на постоянное/ длительное время проживания за рубежом будут набирать интенсивность.

Как правило, при обсуждении вопросов выбытия человеческого капитала из страны речь идет о создании конкурентоспособного уровня заработной платы. Но согласно результатам фундаментальных исследований в области HR-менеджмента, которые могут быть применимы и на уровне государственной политики управления человеческим капиталом, уровень заработной платы не может выступать единственным критерием для удержания работника (гражданина) [6; 10; 16]. Долгосрочное значение приобретают наличие комфортной среды, благоприятные условия для развития предпринимательства, отсутствие угроз для прав и свобод личности.

Подводя итоги вышесказанному, систематизируем полученные данные и представим их в едином поле матрицы SWOT-анализа – инструмента, который позволяет идентифицировать

возможности для развития субъекта и противостояния его внешним угрозам с помощью развития сильных сторон субъекта и преодоления слабых сторон (Таблица 1).

Таблица 1 – SWOT-анализ миграционной политики (МП) РФ с позиции укрепления экономической безопасности государства

	Сильные стороны МП (S): • наличие инструментов контроля за входящими миграционными потоками • внедрение ИТ в работу служб, контролирующих миграционные потоки • нормативно-правовая база, регулирующая миграционную политику	Слабые стороны МП (W): • неструктурированность миграционных правил • низкий уровень цифровизации • сохранение проблемы теневой миграции • несовершенство информационно-аналитического обеспечения • слабые ориентиры на национальные интересы • отсутствие мер по снижению «утечки мозгов», сохранению потенциала: интеллектуального, предпринимательского
Возможности (O): • опыт развитых стран в регулировании миграционных потоков • развитие ИТ • ограничения в связи с пандемией COVID-19	SO1: активное внедрение инструментов цифровизации SO2: ужесточение требований к получению гражданства и ВНЖ ST1: инвестиции в создание привлекательных условий для работы и жизни внутри страны ST2: инвестиции в сферу ИТ, прорывных технологий, научно-образовательные программы на базе российских институтов WO1: ориентация миграционной политики, в первую очередь, на сохранение интеллектуального потенциала	
Угрозы (T): • усиление процессов глобализации • привлекательные условия труда и жизни в развитых странах • переход на удаленный режим работы	WO2: совершенствование информационно-аналитического раздела МП, формирование адекватной статистики WT1: сегментация миграционных потоков на желательные и нежелательные WT2: приоритет граждан РФ в получении социально-экономических благ и возможностей	

В приведенной таблице мы в сжатой форме привели ключевые характеристики миграционной политики России с точки зрения ее эффективности в обеспечении

безопасности национальной экономики. Предложенные нами направления развития ориентированы не только на упорядочивание контрольных мероприятий по регулированию миграционных потоков, но также на формирование условий, в которых экономическая среда государства будет способна к саморазвитию и прогрессу. Достичь этого невозможно без проведения системных мероприятий по направлению сохранения внутреннего интеллектуального, кадрового и человеческого потенциала государства.

Литература

1. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Справочно-правовая система «Гарант»
2. Перечень поручений по вопросам реализации Концепции государственной миграционной политики на 2019–2025 годы // Официальный портал Администрации Президента России, 06.03.2020 [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/62960> (режим доступа: свободный)
3. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 4–16.
4. Бухвальд Е., Гловацкая Н., Лазуренко С. Макросистемы экономической безопасности: факторы, критерии и показатели. Вопросы экономики. - 1994. - № 12. - с. 25.
5. Бушуев М. Эксперт: «Россию все чаще покидают образованные и молодые» // Интернет-портал Deutsche Welle, 17.01.2019 [Электронный ресурс]
6. Герчикова И.Н. Менеджмент. Учебник. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. 435 с.
7. Глазьев С.Ю. Безопасность экономическая. Политическая энциклопедия. Т.1. – М.: Мысль, 1999. – с.113.
8. Данилова М. Сколько мигрантов в России? Интернет-портал MIGRANTURUS, 06.07.2020 [Электронный ресурс] URL: <https://migranturus.com/skolko-migrantov-v-rossii/> (режим доступа: свободный)
9. Желенин А. Сколько мигрантов осталось в России? // Интернет-портал Росбалт.RU,

References

1. Ukaz Prezidenta RF ot 13 maya 2017 g. № 208 «O Strategii ekonomicheskoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda» [Decree of the President of the Russian Federation of may 13, 2017 No. 208 "On Strategies of economic security of the Russian Federation for the period up to 2030"].Reference and legal system "Garant"
2. List of instructions on the implementation of the Concept of state migration policy for 2019-2025. Official portal Administration of the President of Russia, 06.03.2020 [Electronic resource] URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/62960> (access mode: free)
3. Abalkin, L. I. (1994). Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: ugrozy i ikh otrazhenie [Economic security of Russia: threats and their reflection]. *Voprosy ekonomiki* (12), 4-16.
4. Buchwald, E., Glovatskaya, N. & Lazurenko, S. (1994). Macrosystems of economic security: factors, criteria, and indicators. *Voprosy ekonomiki* (12), 25.
5. Bushuev, M. (2019). Ekspert: «Rossiyu vse chashche pokidayut obrazovannye i molodye» [Expert: "the educated and young are increasingly leaving Russia"]. *Deutsche Welle Internet portal*, 17.01.2019 [Electronic resource]
6. Gerchikova, I. N. (2011). *Menedzhment. Uchebnik*. [Management. Textbook]. - 4th ed., reprint and additional- Moscow, UNITY-DANA.
7. Glazyev, S. Yu. (1999). Bezopasnost' ekonomicheskaya. *Politicheskaya entsiklopediya*. Economic Security. Political encyclopedia. Vol. 1. -Moscow: Mysl, 113.
8. Danilova, M. (2020). Skol'ko migrantov v Rossii? [How many migrants in Russia?] The Internet portal MIGRANTURUS, 06.07.2020 [Electronic resource] URL: <https://migranturus.com/skolko-migrantov-v-rossii/> (access mode: free)
9. Zhelenin, A. (2020). Skol'ko migrantov ostalos' v Rossii? [How many migrants are left in Russia?] Internet portal

- 25.07.2020 [Электронный ресурс] URL: <https://www.rosbalt.ru/russia/2020/07/25/1855563.html> (режим доступа: свободный)
10. Илларионов М.Г., Осадчий И.С. Основы управления персоналом: Учебное пособие. - Казань: КГТУ, 2013. С. 137.
11. К чему приведет новый закон о мигрантах в России – оценка экспертов// Новостное агентство Sputnik, 14.09.2020 [Электронный ресурс] URL: <https://ru.armeniasputnik.am/russia/20200914/24459416/K-chemu-privedet-novyy-zakon-o-migrantakh-v-Rossii--otsenka-ekspertov.html> (режим доступа: свободный)
12. Казьмина Е. От QR-кода до цифровой платформы. Как в Петербурге и области собираются контролировать трудовых мигрантов // Интернет-портал Мойка78, 17.04.2020 [Электронный ресурс] URL: <https://moika78.ru/news/2020-04-17/400774-ot-qr-koda-do-tsifrovoy-platformy-kak-v-peterburge-i-oblasti-sobirayutsya-kontrolirovat-trudovykh-migrantov/> (режим доступа: свободный)
13. Коженков объяснил, почему Россия сокращает квоты на выдачу РВП для мигрантов // Новостное агентство Sputnik, 16.11.2020 [Электронный ресурс] URL: <https://ru.armeniasputnik.am/radio/20201116/25365722/K-ozhenov-obyasnil-pochemu-Rossiya-sokraschaet-kvoty-na-vydachu-RVP-dlya-migrantov.html> (режим доступа: свободный)
14. Колосов А.В. Экономическая безопасность хозяйственных систем – М.: РАГС, 2001. с.10.
15. Крутиков В.К., Дорожкина Т.В., Костина О.И., Якунина М.В. Экономическая безопасность. Учебно-методическое пособие/ Крутиков В.К., – Калуга: ИП Стрельцов И.А. (Изд-во «Эйдос»), – 2017. 196 с.
16. Маслоу А.Х. Мотивация и личность. – СПб: Питер, 2019. 400 с.
17. Моор А. «Утечка мозгов» из России// Интернет-портал Радиостанция «Эхо Москвы», 20.03.2020 [Электронный ресурс] URL: <https://echo.msk.ru/blog/amoor/2609508-echo/> (режим доступа: свободный)
18. Официальный Интернет-портал Федеральной службы государственной статистики // www.rosstat.gov.ru/
19. Романова В. В Петербурге и Ленобласти 25.07.2020 [Electronic resource] URL: <https://www.rosbalt.ru/russia/2020/07/25/1855563.html> (access mode: free)
10. Illarionov, M. G. & Osadchiy, I. S. (2013). *Osnovy upravleniya personalom: Uchebnoe posobie* [Fundamentals of personnel management: Textbook]. - Kazan: KSTU, P. 137.
11. What will the new law on migrants in Russia lead to-expert assessment. Sputnik news Agency, 14.09.2020 [Electronic resource] URL: <https://ru.armeniasputnik.am/russia/20200914/24459416/K-chemu-privedet-novyy-zakon-o-migrantakh-v-Rossii--otsenka-ekspertov.html> (access mode: free)
12. Kazmina, E. Ot QR-koda do tsifrovoy platformy. Kak v Peterburge i oblasti sobirayutsya kontrolirovat' trudovykh migrantov [From QR code to digital platform. How St. Petersburg and the region are going to control migrant workers]. *Moika78* Internet portal, 17.04.2020 [Electronic resource] URL: [https://moika78.ru/news/2020-04-17/400774-ot-qr-koda-do-tsifrovoy-platformy-kak-v-peterburge-i-oblasti-sobirayutsya-kontrolirovat-trudovykh-migrantov\(regim access: free\)](https://moika78.ru/news/2020-04-17/400774-ot-qr-koda-do-tsifrovoy-platformy-kak-v-peterburge-i-oblasti-sobirayutsya-kontrolirovat-trudovykh-migrantov(regim%20access%3A%20free))
13. Kozhenov explained why Russia is reducing quotas for issuing RVS for migrants. *Sputnik news Agency*, 16.11.2020 [Electronic resource] URL: <https://ru.armeniasputnik.am/radio/20201116/25365722/K-ozhenov-obyasnil-pochemu-Rossiya-sokraschaet-kvoty-na-vydachu-RVP-dlya-migrantov.html> (access mode: free)
14. Kolosov, A.V. (2001). *Ekonomicheskaya bezopasnost' khozyaystvennykh sistem* [Economic security of economic systems] Moscow. RAGS, 10.
15. Krutikov, V. K., Dorozhkina, T. V., Kostina, O. I. & Yakunina M.V. (2017). *Ekonomicheskaya bezopasnost'. Uchebno-metodicheskoe posobie* [Economic security. Training manual]. Krutikov V. K., Kaluga: IP Streltsov I. A. (Eidos Publishing house).
16. Maslow, A.H. (2019). *Motivatsiya i lichnost'* [Motivation and personality]. Saint Petersburg: Piter.
17. Moore, A. (2020). "Brain Drain" from Russia// The Internet portal of the Radio station "Echo Of Moscow", 20.03.2020 [Electronic resource] URL: [https://echo.msk.ru/blog/amoor/2609508-echo\(access mode: free\)](https://echo.msk.ru/blog/amoor/2609508-echo(access%20mode%3A%20free))
18. Official Internet portal of the Federal state statistics servic/ www.rosstat.gov.ru/
19. Romanova, V. (2020). In St. Petersburg and the Leningrad region they will take control of the "gray" market of migrant workers using the app. *Gazeta.SPb* Internet portal, 30.09.2020 [Electronic resource] URL: <https://gazeta.spb.ru/2297317-v-peterburge-i-lenoblasti->

- возьмут на контроль «серый» рынок трудовых мигрантов с помощью приложения // Интернет-портал Gazeta.SPb, 30.09.2020 [Электронный ресурс] URL: <https://gazeta.spb.ru/2297317-v-peterburge-i-lenoblasti-vozmuet-na-kontrol-seryj-rynok-trudovyh-migrantov-s-pomoshhyu-prilozheniya/> (режим доступа: свободный)
20. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность России. Общий курс. – М.: Бином. Лаборатория знаний, 2017. 815 с.
21. Сколько мигрантов в России в 2020 году: статистика количества иммигрантов и эмигрантов // Интернет-портал Заграница, 27.11.2019 [Электронный ресурс] URL: <https://mogol18.ru/rabota/skolko-migrantov-v-rossii-v-2020-godu-statistika-kolichestva-immigrantov-i-emigrantov.html> (режим доступа: свободный)
22. Хёрбст Д., Ерофеев С. Путинский исход: новая утечка мозгов. Доклад Атлантического Совета Соединенных Штатов, февраль 2019 г., 49 с.
23. Цифровизация миграционной политики РФ – пилотный проект SalamPort Интернет-портал Re-port.ru, 23.09.2020 [Электронный ресурс] URL: https://re-port.ru/pressreleases/cifrovizacija_migracionnoi_politiki_rf__pilotnyi_proekt_salampor/ (режим доступа: свободный)
- vozmuet-na-kontrol-seryj-rynok-trudovyh-migrantov-s-pomoshhyu-prilozheniya (regim access: free)
20. Senchagov, V. K. (2017). *Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii. Obshchiy kurs*. [Economic security of Russia. General course]. Moscow. Binom. Laboratoriya znaniy.
21. How Much migrants in Russia in 2020: statistics on the number of immigrants and emigrants // Internet portal Abroad, 27.11.2019 [Electronic resource] URL: <https://mogol18.ru/rabota/skolko-migrantov-v-rossii-v-2020-godu-statistika-kolichestva-immigrantov-i-emigrantov.html> (access mode: free)
22. Herbst, D. & Erofeev, S. (2019). *Putinskiy iskhod: novaya utechka mozgov. Doklad Atlanticheskogo Soveta Soedinennykh Shtatov, fevral' 2019 g* [Putin's Exodus: a new brain drain. Report of the United States Atlantic Council, February 2019].
23. Tsifrovizatsiya migratsionnoy politiki RF – pilotnyy projekt [Digitalization of migration policy of the Russian Federation-pilot project]. SalamPort Internet portal Re-port.ru, 23.09.2020 [Electronic resource] URL: https://report.ru/pressreleas/cifrovizacija_migracionnoi_politiki_rf__pilotnyi_proekt_salampor/ (access mode: free)

УДК 314.152.2

DOI: 10.47351/2658-7874_2020_2_4_42

К вопросу о реформатировании социальной политики России¹

Яковец Татьяна Юрьевна

АНО «Международный институт П. Сорокина – Н. Кондратьева»,
101000, Россия, Москва, Сретенский б-р, д.6, стр. 1,
офис 4,
Ведущий научный сотрудник,
Кандидат экономических наук, академик РАЕН,
tzag@mail.ru

On the question of reformatting Russia's social policy

Tatyana Yakovets

ANO "International Institute of P. Sorokin - N. Kondratiev",
101000, Russia, Moscow, Sretensky b-r, 6, p. 1,
office 4,
Senior Researcher,
PhD Economics, RANS Academician,
tzag@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается необходимость государственного регулирования социодемографических процессов на современном этапе демографического развития страны. Предлагается разработать и утвердить Социальную доктрину РФ 2025-2030 гг. и даются предложения по методологии ее разработки.

Abstract. The article examines the need for state regulation of sociodemographic processes at the present stage of the country's demographic development. It is proposed to develop and approve the Social Doctrine of the Russian Federation for 2025-2030, and suggestions are made on the methodology for its development.

Ключевые слова: социодемографическое развитие, социальная доктрина РФ, ситуационный центр, пандемия COVID-19.

Key words: sociodemographic development, social doctrine of the Russian Federation, situational center, COVID-19 pandemic.

Введение. В прессе широко обсуждается книга Клауса Шваба «COVID-19: великая перезагрузка». Обсуждаются варианты мировой перезагрузки социального устройства. Но у России, как у суверенного государства, есть свои, не такие амбициозные цели: как преодолеть депопуляцию в стране. Сделать сбережение народа национальной идеей страны еще в 1994 году предложил нобелевский лауреат А.И. Солженицын. Это же предлагали такие выдающиеся отечественные демографы, как Н.М. Римашевская (2003, 2007) и Б.Т. Величковский (2012). Возможно, что в условиях «великой перезагрузки» в качестве

© Яковец Т.Ю., 2020

1 Статья публикуется при финансовой поддержке РФФИ, грант № 19-010-00136 «Фундаментальные основы и система приоритетов долгосрочной стратегии преодоления социодемографического кризиса в мире и в России»

национальной идеи больше подходит патриотизм, но демографический императив в социальной политики страны прослеживается.

Почему воспроизводство населения становится задачей национального уровня? Для этого есть несколько причин.

Во-первых, на Дне науки в МГУ им. М.В. Ломоносова в 2012 г. профессор Ю.М. Осипов предложил рассматривать демографические процессы с позиции хозяйственной, в рамках разработанной им и С.Н. Булгаковым (1912) философии хозяйства¹. Мы воспользовались этим советом и разработали теорию хозяйства народонаселения на данной философско-экономической основе [1]. Основной постулат этой теории – необходимый переход к организации воспроизводства народонаселения на уровне страны. Если до демографического перехода население имело склонность самовосстанавливаться после «демографических ям», то после прохождения данного перехода, о котором много писал профессор С.П. Капица, восстановление населения после социодемографических кризисов уже требует целенаправленного воздействия государства.

Во-вторых, социальная катастрофа, которую Россия пережила в конце 1980-х - начале 2000-х годов, протекала как социодемографический кризис. С 2016 г. наблюдается вторая волна депопуляции. Ситуацию резко ухудшила коронавирусная пандемия: в России уровень смертности за январь-октябрь 2020 года достиг максимального значения с 2010 года - на фоне пандемии коронавирусной инфекции этот показатель составил 113,2, он вырос более, чем на десять процентов по сравнению с 2019 годом² [2]. С учетом снижающегося числа родившихся граждан России³ ситуация в стране с естественным приростом крайне негативная. Пандемия еще уменьшит количество родившихся россиян, т.к. сложившийся экономический кризис и общий уровень «общественных страхов» заставляют родителей откладывать появление на свет своих детей (это доказали обследования, проведенные весной 2020 г. в Италии). Кроме того, смертность растет и на фоне злоупотребления алкоголем как «общественным антидепрессантом» (это тоже показала собранная статистика). Поэтому преодоление

1 На экономическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова в 2010 г. создана и успешно функционирует Академия философии хозяйства, ее президент – профессор Ю.М. Осипов.

2 По данным Росстата, с января по октябрь этого года в стране умерло 1,661 миллиона человек – это на 9,7 процента больше, чем за такой же период в прошлом году. В 2010 году абсолютная смертность была выше – 1,704 миллиона человек [2]

3 Число родившихся в январе – июле 2020 года составило 811,7 тыс. человек, что на 48,7 тыс. человек, или на 5,7%, меньше, чем за аналогичный период 2019 года (860,4 тыс. человек) [3]

депопуляции в России в таких неблагоприятных условиях уже выходит за рамки одного Национального проекта «Демография» и требует всесторонней проработки.

В-третьих, по Конституции РФ страна заявлена социальным государством (ст. 7). Поправки, сделанные россиянами в Конституцию, утвержденные летом 2020 г., лишь усилили этот аспект. Поэтому подобно тому, как для соблюдения в стране военной безопасности разрабатывается и принимается Военная доктрина РФ, можно предложить для обеспечения социальной безопасности государства¹ разработать и принять на уровне федерального закона Социальную доктрину РФ. Принять социальную доктрину РФ в 2003 г. предложила член-корреспондент РАН Н.М. Римашевская, в 2007 г. этой проблемой занимались академики РАН Д.С. Львов и А.Д. Некипелов, в 2010 монографию на данную тему выпустил Центр профессора С.С. Сулакшина. В условиях депопуляции в России Социальная доктрина РФ должна иметь демографический императив.

Таким образом, мы отследили три основные причины, по которым организация воспроизводства населения России – задача национального уровня. Социальным институтом проведения политики преодоления депопуляции должна стать Социальная доктрина РФ 2025-2030 гг. К 2024 гг. закончится действие утвержденных Национальных проектов и Национальные цели развития страны до 2030 г., определенные в июле 2020 г. Президентом РФ, могут быть увязаны в данном документе в части, касающейся социальной политики.

Н.М. Римашевская предложила в 2003 г. следующую структуру Социальной доктрины РФ: «Область социальной доктрины может быть условно представлена четырьмя сегментами. Первый сегмент охватывает объект социальной политики, т.е. население, представленное во всем своем многообразии; второй сегмент рассматривает население в качестве субъекта социальной деятельности в основных сферах жизни общества; третий сегмент – социальная инфраструктура, т.е. отрасли, производящие социальные услуги и формирующие социальную экологию; четвертый сегмент носит в значительной мере интегративный характер, представляя качество самой социальной жизни, или качество воспроизводства населения» [5 с. 197]. Предложенная структура документа актуальна и для настоящего времени.

¹ Подробнее вопрос социальной безопасности разработан в приложении, написанном Ю.В. Яковцом, В.Г. Доброхлебом и автором в монографии автора «Государственное регулирование социодемографических процессов в России» (2017, 2019) [4]. Монография в 2020 г. удостоена Бронзовой медали Н.Д. Кондратьева.

Социальная инфраструктура – это отрасли социодемографического комплекса страны. К ним можно отнести следующие: сферу услуг (здравоохранение и медицинское обслуживание; образование во всех его формах; социальное обеспечение и обслуживание различных категорий населения, требующих заботы общества и государственной поддержки; культура, отдых и туризм; физкультура и спорт); агропродовольственный комплекс, в том числе производство и переработку продовольствия; жилищно-коммунальное хозяйство; легкую промышленность; пассажирский и личный транспорт, персональную связь¹. Подобно тому, как отрасли военно-промышленного комплекса обеспечивают поддержание военной безопасности, отрасли социодемографического комплекса должны решать следующие задачи: 1) преодоление депопуляции; 2) повышение уровня и качества жизни населения России; 3) соблюдение социальной безопасности РФ.

Подобное сегментирование Социальной доктрины, предложенное Н.М. Римашевской, возможно только исходя из постулата, что РФ – социальное государство. Оно противоречит предложенному социальному устройству в книге Клауса Шваба по «Великой перезагрузке». Сохранение такой структуры возможно только в случае суверенитета России и доминирования в стране ее культурного кода. Если рассматривать коронавирус 2019-2020 гг. по сравнению с «испанкой» 1918-1920 гг., то никакой специальной перезагрузки не требуется. Россия уже исчерпала свой лимит «перезагрузок» (1917, 1991) с катастрофическими последствиями для численности народонаселения страны и в современных условиях депопуляции ей требуется действительно «устойчивое» развитие страны при демографическом императиве социальной политики.

В монографии Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования С.С. Сулакшина постулируются следующие цели Социальной доктрины: «Социальная доктрина РФ – это основной или исходный государственно-управленческий и нормативный правовой документ, задающий формирование и содержание государственной социальной политики, программ ее реализации, формирующий и приводящий в действие механизм ее исполнения» [6, с. 16]. Доктрина должна иметь нормативно-правовой статус на уровне федерального закона.

1 В случае расширенной трактовки социодемографического комплекса

Среднесрочные цели социальной политики по концепции С.С. Сулакшина:

- 1) Переход к приоритетности политики народосбережения;
- 2) Исправление накопившихся социальных диспропорций развития в социальной сфере;
- 3) Восстановление должного уровня государственного управления и участия в социальном развитии;
- 4) Максимизация занятости, производства и покупательной способности населения [6, с. 30].¹

«Доктрина основывается на принципе последовательного и повсеместного присутствия ценностного подхода в государственном управлении. Данный принцип предполагает подчинение государственной политики в сфере социального развития ценностному выбору, основанному на традиционных для российского общества и государства цивилизационно и морально обусловленных высших ценностях, признаваемых как общественное благо» [6, с. 24]. Данные ценности отражены в Конституции РФ в редакции 2020 г.

С.С. Сулакшин пишет, что адаптивность Доктрины предполагает выстраивание механизмов ее реализации через средне- и долгосрочные программы социального развития, используя механизмы обратных связей, контроля и мониторинга, периодических отчетов, имея пространство для маневра.

Почему мы считаем, что Социальная доктрина – это социальный институт?

Мы понимаем под социальным институтом относительно устойчивые формы и типы социальной практики, с помощью которых организуется общественная жизнь, обеспечивается устойчивая связь отношений в рамках социальной организации общества. При этом, если потребность в порядке и безопасности порождает политический институт государства, потребности в решении духовных проблем – институт религии, то потребность в сбережении народа порождает такой социальный институт, как Социальная доктрина страны, то есть возникает потребность, которая требует совместных организационных действий.

Разработки Н.М. Римашевской и С.С. Сулакшина в области Социальной доктрины РФ относятся к 2003-2010 гг. Но с тех пор многое изменилось. Прежде всего – это переход к

¹ На наш взгляд, в данное определение должен быть добавлен тезис о социальной безопасности.

«цифровизации» экономики страны. Поэтому меняется и механизм разработки Социальной доктрины РФ.

На наш взгляд, для разработки и реализации Социальной доктрины РФ должен быть создан специальный Ситуационный центр.

К основным задачам, решаемым с помощью ситуационных центров, обычно относят следующие:

- 1) мониторинг состояния объекта управления с прогнозированием развития ситуации на основе анализа поступающей информации;
- 2) моделирование последствий управленческих решений, на базе использования информационно-аналитических систем;
- 3) экспертная оценка принимаемых решений и их оптимизация;
- 4) управление в кризисной ситуации.

Все эти задачи необходимо решать при разработке и реализации Социальной доктрины РФ 2025-2030 гг.

Одновременно, в нашей трактовке, Социальная доктрина является High-Hume технологией в определении Т.Н. Юдиной: «эта эпоха сопрягается с эпохой хай-хьюм, то есть высоких гуманитарных технологий, которые направлены на максимальное развитие и эффективное использование индивидуальных и коллективных возможностей людей». Под «хай-хьюм» мы понимаем социальные и гуманитарные технологии, ориентированные на воздействие на массовое или индивидуальное сознание. К «хай-хьюм» относятся не все социогуманитарные технологии, а только те из них, которые ориентированы на целенаправленное воздействие на сознание людей и связаны с «хай-тек», то есть высокими технологиями [7].

Таким образом, Социальная доктрина РФ может быть современной High-Hume технологией, если она будет воздействовать на общественное сознание и в своей разработке использовать высокие технологии.

Методология разработки Социальной доктрины РФ 2025-2030 гг. основывается как на создании схемы Ситуационного центра, так и на разработке библиотеки моделей, необходимых для прогнозирования значений индикаторов, входящих в Социальную доктрину

РФ. Получение значений данных показателей должно основываться на применении самых передовых «хай-тек» технологий. Сложность разработки Социальной доктрины РФ, не имеющей мирового аналога, можно сравнить с процессом создания Плана ГОЭЛРО, который был принят Советом Народных Комиссаров 21 декабря 1920 г постановлением «О плане электрификации России».

В библиотеке моделей Ситуационного центра Социальной доктрины РФ особое место должны занимать демографические модели. Мы считаем, что за базу данных моделей можно взять те из них, которые разработаны в ИАASA, в модификации В.В. Голубкова [8]. Расчеты должны вестись на многомодельной связке, включающей в себя 8 макрорегионов с выделением подрегионов (в основу регионализации положен территориально-этнический принцип):

1. Москва
2. Санкт-Петербург
3. Мусульманские регионы Европейской части России без Северного Кавказа (2 субъекта РФ)
4. Северный Кавказ (6 субъектов РФ)
5. Прочая Европейская часть России без Арктики
 - 5.1. Центральный федеральный округ (17 субъектов РФ)
 - 5.2. Южный и Северо - Кавказский федеральные округа (9 субъектов РФ)
 - 5.3. Поволжский федеральный округ (12 субъектов РФ)
 - 5.4. Северо-Западный федеральный округ (9 субъектов РФ)
6. Сибирь без Арктики
 - 6.1. Уральский федеральный округ (4 субъекта РФ)
 - 6.2. Сибирский федеральный округ (10 субъектов РФ)
7. Дальний Восток без Арктики (9 субъектов РФ)
8. Арктические регионы России (5 субъектов РФ).

В связке демографического блока системы моделирования должны применяться игровые и оптимизационные модели. Прогнозные расчеты на таком массиве данных предполагают использование параллельных вычислений и суперкомпьютера, что является сравнительно новым для расчетов по отечественным экономико-математическим моделям.

Отделение проблем народонаселения Российской академии естественных наук выступает с инициативой по созданию методологии разработки Социальной доктрины РФ. Данная методология предполагает проведение междисциплинарных исследований учеными основных учреждений РАН, занимающихся социогуманитарными проблемами, и ведущих Университетов страны. Консолидация исследований ученых под эгидой ведущей общественной научной академии страны – это истинное проявление принципов гражданского общества.

В своих последних статьях мы рассмотрели демографическое развитие России на 500-летнем периоде [1, 9]. Как показывает исторический опыт, страна периодически оказывалась в «демографической яме». Это и социальные катастрофы («смутное время», 1917 и 1991 гг.), войны, неурожаи, эпидемии. Тяжелое положение в демографии было и перед реформой 1861 г. Но каждый раз народ страны восстанавливал свою численность. Но это было до прохождения «демографического перехода». Теперь восстановление численности народонаселения – народохозяйственная задача. До «демографического перехода» (перегиба в точке логистической кривой численности народонаселения) в демографии население страны было самоорганизующейся системой без необходимого долгосрочного государственного вмешательства в этот процесс. После «демографического перехода» рост населения возможен при возрастающей роли централизованного государственного регулирования демографией страны, то есть необходимо «хозяйство народонаселения». Самоорганизация демографических процессов переходит с микро (в семьях) на макро (на уровне макрорегионов и государства) уровень. Поэтому для самоорганизации демографических процессов на макроуровне необходима Социальная доктрина РФ 2025-2030 гг.

Разработка Социальной доктрины РФ 2025-2030 гг. – пионерный процесс. Для него требуется определенное время. Поэтому начинать надо уже сейчас. С помощью разработки и реализации данной Доктрины на уровне федерального закона можно будет не только преодолеть негативные последствия COVID-19 без участия в «великой перезагрузке», но и преодолеть депопуляцию в России.

Статья опубликована при финансовой поддержке РФФИ, грант № 19-010-00136 «Фундаментальные основы и система приоритетов долгосрочной стратегии преодоления

социодемографического кризиса в мире и в России».

Литература

1. Доброхлеб В.Г., Яковец Т.Ю. Тенденции и перспективы социодемографической динамики России: философско-хозяйственный подход // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 2. С. 9 – 22. DOI: 10.15838/esc.2020.2.68.
2. Почему вымирает Россия. https://ruskline.ru/news_rl/2020/12/18/pochemu_vymiraet_rossiya (Дата обращения 22.12.2020)
3. Нацпроект «Демография»: в России ускорилась убыль населения. <https://www.gazeta.ru/business/2020/11/09/13353163.shtml#:~:text=%D0%92%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%B5%D1%85%D1%82%D0%B8%D1%85%D1%80%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D1%85%D0%BE%D1%82%D0%BC%D0%B5%D1%87%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D1%81%D1%8C,%D1%87%D1%82%D0%BE%D0%BD%D0%B0%2048%D1%82%D1%8B%D1%81>. (Дата обращения 21.12.2020)
4. Яковец Т.Ю. Государственное регулирование социодемографических процессов в России. М.: Проспект, 2017, 2019
5. Римащевская Н.М. Человек и реформы: секреты выживания. М.: ИСПН РАН, 2003
6. Социальная доктрина Российской Федерации: макет-проект / Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. М.: Научный эксперт, 2010.
7. Юдина Тамара, Гелисханов Ислам. «Цифровая экономика» и/или «цифровое общество»: от хай-тек к хай-хьюм. https://ruskline.ru/analitika/2020/08/31/cifrovaya_ekonomika_iili_cifrovoe_obwestvo_ot_haitek_k_haihyum (Дата обращения 17.11.2020)
8. Голубков В.В., Яковец Т.Ю. Прогноз демографической ситуации в России до 2033 г. // Экономика и математические методы. 2018. Т. 54, № 4. С. 71-87.
9. Яковец Т.Ю., Доброхлеб В.Г., Юдина Т.Н. Перспективы преодоления

References

1. Dobrokhleb, V.G. & Yakovets, T.Yu. (2020). Tendentsii i perspektivy sotsiodemograficheskoy dinamiki Rossii: filosofsko-khozyaystvennyy podkhod [Trends and prospects of sociodemographic dynamics of Russia: a philosophical and economic approach]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*. T. 13(2), 9 – 22. DOI: 10.15838/esc.2020.2.68.
2. Pochemu vymiraet Rossiya. https://ruskline.ru/news_rl/2020/12/18/pochemu_vymiraet_rossiya (Data obrashcheniya 22.12.2020)
3. Natsproekt «Demografiya»: v Rossii uskorilas' ubyl' naseleniya. <https://www.gazeta.ru/business/2020/11/09/13353163.shtml#:~:text=%D0%92%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%B5%D1%85%D1%82%D0%B8%D1%85%D1%80%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D1%85%D0%BE%D1%82%D0%BC%D0%B5%D1%87%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D1%81%D1%8C,%D1%87%D1%82%D0%BE%D0%BD%D0%B0%2048%D1%82%D1%8B%D1%81>. (Data obrashcheniya 21.12.2020)
4. Yakovets, T.Yu. (2017). *Gosudarstvennoe regulirovanie sotsiodemograficheskikh protsessov v Rossii* [State regulation of sociodemographic processes in Russia]. Moscow, Prospekt (2019).
5. Rimashevskaya, N.M. (2003). *Chelovek i reformy: sekrety vyzhivaniya* [Man and reforms: secrets of survival]. Moscow. ISEPN RAN.
6. *Sotsial'naya doktrina Rossiyskoy Federatsii: maket-proekt* (2010). Tsentr problemnogo analiza i gosudarstvenno-upravlencheskogo proektirovaniya. M.: Nauchnyy ekspert.
7. Yudina, T. & Geliskhanov, I. (2020). «Tsifrovaya ekonomika» i/ili «tsifrovoye obshchestvo»: ot khay-tek k khay-kh'yum. https://ruskline.ru/analitika/2020/08/31/cifrovaya_ekonomika_iili_cifrovoe_obwestvo_ot_haitek_k_haihyum (Data obrashcheniya 17.11.2020)
8. Golubkov, V.V. & Yakovets, T.Yu. (2018). Prognoz demograficheskoy situatsii v Rossii do 2033 g. [Forecast of the demographic situation in Russia up to 2033]. *Ekonomika i matematicheskie metody* 54(4), 71-87.
9. Yakovets, T.Yu., Dobrokhleb, V.G. & Yudina, T.N. (2020). Perspektivy preodoleniya sotsiodemograficheskogo krizisa v Rossii [Prospects of overcoming the sociodemographic

социодемографического кризиса в России. // crisis in Russia]. *Vestnik RAEN* 20(2), 49-56.
Вестник РАЕН. 2020. Т. 20, № 2. С. 49-56.

Экономика. Управление в социальных и экономических системах

УДК 330

DOI: 10.47351/2658-7874_2020_2_4_52

Дивидендная политика и структура капитала компаний в современных условиях

Гапоненко Владимир Федосович

Академия управления МВД России;
Россия, 125993, г. Москва, ул. Зои и Александра
Космодемьянских, д. 8,
Финансовый университет при Правительстве РФ;
Россия, 125993 (ГСП-3), г. Москва,
Ленинградский проспект, 49,
Доктор экономических наук, профессор,
profgaponenko@gmail.com, +79035929078.

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем дивидендной политики и структуре капитала компаний в современных условиях, освещению исследований в области: гипотез эффективного рынка; проблем сигнальной функции дивидендов для всех участников финансового рынка с драйвером изменения дивидендов и, следовательно, как должны двигаться цены на акции компаний; дивидендной доходности, которую принято считать одним из показателей, которые отображают финансовые результаты деятельности компаний. Поэтому инвесторы при принятии управленческих решений о покупке акций обращают внимание на значение данного показателя, в связи с чем, при покупке акций инвестор проводит анализ текущего финансового состояния компании, а также обращается к данным о выплате дивидендов за предыдущие годы с целью оценки возможных дивидендных выплат в текущем году и расчета ожидаемой дивидендной доходности; денежных потоков компаний; теории дивидендной политики компаний. При этом исследование показало,

Economics. Governance in social and economic systems

Dividend policy and capital structure of companies in modern conditions

Vladimir Gaponenko

Academy of management of the Ministry of
internal Affairs of Russia;
8, Zoya and Alexandra Kosmodemyanskikh str.,
Moscow, 125993, Russia.
Financial University under the Government of the
Russian Federation;
Russia, 125993 (GSP-3), Moscow,
Leningradsky Ave., 49.
Doctor of Economics, Professor,
profgaponenko@gmail.com, +79035929078.

Abstract. The article is devoted to problems of dividend policy and capital structure of companies in modern conditions, lighting research in the field: the efficient market hypotheses; the problems signaling function of dividends to all participants of the financial market driver changes dividends and hence how to move the stock prices of companies; dividend yield, which is considered to be one of the indicators that reflect the financial performance of companies. So investors when making management decisions about buying shares pay attention to the value of this indicator, in connection with which, when buying shares, the investor analyzes the current financial condition of the company, and also refers to data on the payment of dividends for previous years in order to assess possible dividend payments in the current year and calculate the expected dividend yield; cash flows of companies. However, the study showed that the authors of this theory pay

что авторы данной теории обращают внимание на то, что не существует конкретной оптимальной дивидендной политики, которая могла бы быть рассмотрена с точки зрения фактора повышения стоимости.

В результате исследования отражено, что поскольку к сигнальной теории о дивидендах относятся скептически аналитики и инвесторы, она регулярно проверяется и в целом. Проведенное исследование показало, что передача сигналов о дивидендах действительно существует. Что касается структуры капитала, то сигнальные теории о дивидендах рассматривают показатель финансового левериджа в качестве информационного сигнала инвесторам, свидетельствующем о финансовом положении компаний.

Таким образом, в ходе исследования были получены результаты, позволяющие сделать выводы о влиянии денежных потоков, теорий о дивидендной политики компаний на дивидендную политику и структуру капитала компаний в современных условиях.

Ключевые слова: дивидендная политика, структура капитала компаний, сигнальная функция дивидендов, акции компаний, дивидендная доходность.

attention to the fact that there is no specific optimal dividend policy that could be considered from the point of view of the cost increase factor. As a result of the study, it is reflected that since analysts and investors are skeptical about the signal theory of dividends, it is regularly checked and in general. The study showed that the transmission of signals about dividends does exist. As for capital structures, signal theories about dividends consider the financial leverage indicator as an informational signal to investors, indicating the financial position of companies. Thus, the results of the study were received, which allow to draw conclusions on the impact of cash flows, theories on dividend policies and dividend policies and capital structure of companies in modern conditions.

Key words: dividend policy, capital structure of companies, the signaling function of dividend, stocks, dividend yield.

Введение. Объявление о выплате дивидендов – это обнародование части общедоступной информации. Гипотеза эффективного рынка говорит о том, что цена акций будет реагировать на эту информацию. Проблема заключается в следующем: какой сигнал дает изменение дивидендов и, следовательно, как должны двигаться цены на акции? Например, означает ли сокращение дивидендов, что компания экономит денежные средства, потому что она ожидает трудных времен, или же это означает, что компания видит большие инвестиционные возможности? Неизбежно возникает информационная асимметрия, поскольку директора почти наверняка будут владеть информацией, которая не является общественным достоянием. Почти всегда акционеры будут недовольны резкими изменениями в дивидендной политике [5].

Доход инвестора от вложений в акции того или иного эмитента может быть получен в двух формах [10]:

- дивиденды;
- прирост курсовой стоимости акций.

При расчете доходности акций необходимо различать текущую (дивидендную) доходность и полную доходность.

Дивидендную доходность принято считать одним из показателей, которые отображают финансовые результаты деятельности компании, поэтому инвесторы при принятии решений о покупке акций обращают внимание на значение данного показателя. При покупке акций инвестор проводит анализ текущего финансового состояния компании, а также обращается к данным о выплате дивидендов за предыдущие годы с целью оценки возможных дивидендных выплат в текущем году и расчета ожидаемой дивидендной доходности.

Тем не менее, ожидания инвестора, касающиеся дивидендных выплат, далеко не всегда оправдываются, поскольку реальный размер дивидендов определяется общим собранием акционеров. В таком случае инвестор может вычислить фактическую дивидендную доходность, сопоставив размер объявленных дивидендов с ценой акций на дату составления списка акционеров, которые имеют право на выплату дивидендов [6].

Результаты. Стоит еще раз обратить внимание на то, что выплачиваемые дивиденды составляют лишь малую часть дохода от владения акциями, в то время как большая часть – это прирост курсовой стоимости акций. В отличие от облигаций, акции отражают реальные активы той или иной компании, что сказывается на их рыночной цене. В том случае, когда предприятие развивается успешно, его активы и стоимость акций также имеют тенденцию к росту. Таким образом, инвестор, принимая решение о вложении денежных средств в акции, в большей степени рассчитывает на получение совокупного дохода, который учитывает рост курсовой стоимости акций, нежели чем на получение текущего дохода от вложений.

В связи с этим следует отметить, что выплата или невыплата дивидендов показывает отношение руководства к акционерам компании. Другими словами, дивиденды выполняют сигнальную функцию для всех участников рынка.

При этом необходимо учитывать, что далеко не всегда большие дивиденды свидетельствуют о благоприятных перспективах для компании с точки зрения ее роста.

Многие инвесторы отслеживают денежный поток компании, другими словами, сколько

денег компания получает от операционной деятельности [2]. Если компания прибыльна, она должна генерировать положительный денежный поток и иметь достаточно средств, отложенных в нераспределенной прибыли, для выплаты или увеличения дивидендов. Нераспределенная прибыль аналогична сберегательному счету, на котором накапливается прибыль, которая впоследствии подлежит выплате акционерам или инвестированию обратно в бизнес. Однако компания, имеющая на балансе значительную сумму денежных средств, может по-прежнему испытывать кварталы с низким ростом прибыли или даже убытками. Денежные средства на балансе могут по-прежнему позволять компании увеличивать дивиденды, несмотря на трудные времена, потому что за годы они накопили достаточно денежных средств.

Более того, если темпы роста прибыли компании ниже темпов прироста выплат по дивидендам, то может возникнуть ситуация, когда компания ограничивает свои перспективы для развития бизнеса. Тем не менее, выплата дивидендов позволяет сделать вывод, что компания преодолела агентскую проблему.

Дивиденды и рост цен на акции – это два способа обеспечения акционеров благосостоянием. Существует взаимосвязь между дивидендами и ростом цен на акции: если вся прибыль выплачивается в качестве дивидендов, то она не может быть повторно инвестирована для обеспечения роста, поэтому все прибыльные компании должны решить, какую часть прибыли они должны выплачивать инвесторам в качестве дивидендов, а какая часть прибыли должна быть сохранена [7].

Существуют следующие теории дивидендной политики корпораций: теория значимости дивидендов и теории отсутствия значимости дивидендов. К теориям значимости традиционно относят сигнальную теорию дивидендов, теорию предпочтительности дивидендов (теорию «синицы в руках») и теорию эффекта клиентуры, в то время как к теориям отсутствия значимости – теорию независимости дивидендов и теорию минимизации дивидендов [9].

Согласно сигнальной теории, автором которой является С. Росс, дивиденды выступают как сигнал финансового положения компании, а также наличия перспектив для дальнейшего ее развития. Текущая реальная рыночная стоимость акций оценивается и устанавливается в соответствии с размером выплачиваемых по ним дивидендов. Так, увеличение дивидендных

выплат влечет за собой автоматический рост рыночной стоимости акций компании, а в случае их реализации позволяет акционерам получить дополнительный доход. И наоборот, уменьшение дивидендных выплат, как правило, предвещает отрицательные результаты деятельности компании в будущем.

Данная теория напрямую связана с теорией игр, менеджеры с хорошим инвестиционным потенциалом более склонны подавать сигналы. Хотя концепция дивидендной сигнализации широко оспаривается, теория все еще используется сегодня некоторыми инвесторами.

Поскольку к сигнальной теории о дивидендах относятся скептически аналитики и инвесторы, она регулярно проверяется. В целом исследования показывают, что передача сигналов о дивидендах действительно существует.

Примечательно, что влияние увеличения дивидендов и их снижения по-разному сказывается на ценах акций: эффект от снижения дивидендов выражен намного ярче. Это связано с тем, что участники рынка уверены в следующем: лишь самые «худшие» компании принимают решение о снижении выплат по дивидендам, поэтому факт, что компания их не снижает, означает только то, что ее нельзя отнести к худшим.

Согласно теории независимости дивидендов, авторами которой являются Ф. Модильяни и М. Миллер, дивидендная политика компании, наоборот, совершенно не оказывает воздействие на рыночную капитализацию компании и на благосостояние собственников в краткосрочном и долгосрочном периодах, поскольку данные показатели находятся в зависимости от суммы нормируемой, а не распределяемой прибыли.

Именно способность компании генерировать прибыль и определяет благосостояние ее акционеров, которое находится в прямой зависимости от проводимой инвестиционной политики, а не от пропорции распределения прибыли [2].

Авторы данной теории также обращают внимание на то, что не существует конкретной оптимальной дивидендной политики, которая могла бы быть рассмотрена с точки зрения фактора повышения стоимости.

Чтобы проиллюстрировать, каким образом можно использовать в целях сигнализации решения, касающиеся выплаты дивидендов, обратимся к примерам. Так, Microsoft, и Apple много лет не выплачивали дивиденды. В 2003 г. Microsoft объявила о выплате первых

дивидендов за всю более 30-летнюю историю компании. Было выделено около 850 млн. долл., что сравнительно немного для крупнейшего в мире производителя компьютерных программ, на счетах которого более 45 млрд. долл. [10].

Делая объявление о выплате дивидендов, главный финансист компании Джон Коннорс отметил, что Microsoft на тот момент была единственной компанией, включенной в индекс Dow Jones, которая не платит дивиденды акционерам. Данный случай является уникальным для американских корпораций.

Изменения, произошедшие с Microsoft в 2003 году, являются прекрасной иллюстрацией того, что компания вступила в новый этап своего жизненного цикла, а это означало, что она, вероятно, не сможет удвоить или утроить темпы роста, которые она показывала ранее.

Аналогичная история произошла и в Apple. Apple изначально позиционировала себя как анти-Microsoft, не имея лучшего применения для наличных денег, чем вкладывать их обратно в компанию или в приобретения. Однако в 2012 году Apple начала выплачивать дивиденды и в 2017 году превзошла нефтяную корпорацию Exxon Mobil, выплатив самый большой дивиденд в мире [10].

Таким образом, прибыль и стоимость акций данных компаний на протяжении многих лет стремительно росла, делая их акции привлекательными для инвесторов вне зависимости от того, выплачивали ли они дивиденды или нет.

Что касается структуры капитала, то сигнальные теории рассматривают показатель финансового левериджа в качестве информационного сигнала инвесторам, свидетельствующем о финансовом положении компаний [4].

Одной из первых работ, которые были посвящены сигнальным моделям формирования структуры капитала, принято считать работу С. Росса. Он сделал предположение, что только менеджеры владеют точной информацией о распределении дохода внутри компании. Поэтому менеджеры, при принятии решений о том или ином уровне долга исходят из возможности компании обеспечивать этот долг, передавая данный сигнал внешним экономическим агентам. При этом С. Росс утверждал, что более высокий уровень долга сигнализирует о том, что компания финансово устойчива, а значит, существует тенденция к росту ее стоимости [15].

Для инвестора задача состоит в том, чтобы определить, является ли уровень долга

организации приемлемым [12].

Проблема возникает тогда, когда использование долга, также известное как использование заемных средств, становится чрезмерным. Поскольку на выплату процентов приходится значительная часть выручки от продаж, у компании будет меньше денежных средств для финансирования маркетинга, исследований и разработок и других важных инвестиций [11].

Большая долговая нагрузка может сделать бизнес особенно уязвимым во время экономического спада. Если компания стремится регулярно выплачивать проценты, инвесторы, вероятно, потеряют доверие и снизят цену акций. В более крайних случаях компания может стать неплатежеспособной.

К сожалению, не существует оптимального отношения заемных средств к собственному капиталу, которое можно было бы использовать в качестве ориентира. То, что определяет здоровое сочетание долга и собственного капитала, зависит от задействованных отраслей, направления деятельности и стадии развития фирмы.

Заемные средства увеличивают объем финансовых ресурсов, которые доступны компании для роста и расширения бизнеса [1].

При использовании кредитного плеча предполагается, что компания в состоянии заработать на вложенных заемных средствах гораздо больше, чем сколько бы она выплатила в виде процентных расходов и комиссий по этим средствам. Другими словами, полученная прибыль должна быть больше затрат по привлечению кредитов. Тем не менее, чтобы успешно нести большую сумму долга, компания должна поддерживать прочную репутацию в соблюдении различных обязательств по займам.

Очевидно, что компания со слишком высокой долей обязательств (слишком большой долг по сравнению с собственным капиталом) может обнаружить, что в конечном итоге ее кредиторы ограничивают ее свободу действий, или же она может столкнуться с уменьшением прибыльности, связанной с уплатой высоких процентных расходов по обслуживанию кредитов. Кроме того, у компании могут возникнуть проблемы с выполнением своих операционных и долговых обязательств в периоды неблагоприятных экономических условий [3].

В случае, когда деловой сектор чрезвычайно конкурентен, то существует угроза поглощения. Конкурирующие компании могут воспользоваться преимуществами обремененных долгами фирм с целью захвата большей доли на рынке. Конечно, наихудший сценарий возможен, если компании необходимо объявить о банкротстве.

Поводом для беспокойства может стать не только слишком большой долг, но и слишком маленький долг. Как правило, это означает, что компания слишком полагается на собственный капитал и неэффективно использует свои активы [14].

К счастью, существуют отличные ресурсы, которые могут помочь определить, в состоянии ли компания иметь слишком высокий уровень заемных средств. Основными кредитно-рейтинговыми агентствами являются Moody's, Standard & Poor's (S&P), Duff & Phelps и Fitch, в России – АКРА и «Эксперт РА». Перечисленные агентства проводят формальную оценку риска способности компании выплатить основную сумму и проценты по долговым обязательствам, в первую очередь, по облигациям и коммерческим бумагам, а также оценивают вероятность дефолта заемщика [13].

Небольшая сумма долга в целом является обычным явлением, компании же с высокой долей заемных средств сталкиваются с серьезными рисками. Выплаты по крупным долгам разъедают выручку, а в более серьезных случаях ставят компании под угрозу дефолта. По этим причинам опытные инвесторы тщательно изучают обязательства компаний перед покупкой корпоративных акций или облигаций.

Трейдерами разработаны ряд коэффициентов, которые помогают отделить здоровых заемщиков от тех, которые впоследствии могут столкнуться с трудностями. Они дают общее представление о том, насколько устойчива практика заимствования компании. Примечательно, что по отдельности каждый из этих основных расчетов дает несколько ограниченное представление о финансах компании. Но при их совместном использовании вырисовывается более полная картина [8].

Рассмотрим один из таких показателей. Эффект финансового рычага или DFL – это показатель, который отражает уровень дополнительной прибыли на собственный капитал при различной доле использования заемных средств [9]. Расчет эффекта финансового рычага позволяет менеджменту компании повышать уровень рентабельности собственного капитала

[13].

В данном случае коэффициент финансового левериджа характеризует сумму заемного капитала, который используется компанией, в расчете на единицу собственного капитала. На основе эмпирических данных был рассчитан оптимальный размер кредитного плеча для компании, который колеблется в пределах значений 0,5-0,7. Иначе говоря, доля заемных средств в общей структуре капитала компании должна составлять от 50 до 70%. В случае увеличения доли обязательств перед компанией возникают следующие финансовые риски: возможность потери финансовой независимости, платежеспособности и риск банкротства. При размере заемного капитала менее 50%, компания теряет возможность увеличения прибыли [13].

Выводы. В заключение хотелось бы отметить, что дивидендная политика компаний всегда была постоянным поводом для обсуждения и комментариев. Тем не менее, объявление компанией об увеличении дивидендных выплат не всегда является признаком позитивных будущих перспектив. Необходимо также понимать, что некоторые инвесторы в значительной степени зависят от дивидендов в качестве дохода. Для такой категории инвесторов дивидендная доходность их портфеля может иметь существенное влияние на их личные финансы, поэтому для них важно выбирать компании, выплачивающие дивиденды, с чистой репутацией и стабильной финансовой устойчивостью. Для других же инвесторов дивидендная доходность может быть менее значительной. Они в большей степени заинтересованы в растущих компаниях, способных использовать полученную прибыль для финансирования своего дальнейшего роста.

Что касается структуры капитала компаний, то с ростом заемных средств в структуре капитала менеджменту компании становится достаточно сложно распоряжаться денежными средствами. В первую очередь, менеджмент находится под давлением со стороны кредиторов. Во-вторых, компания обременена постоянными фиксированными выплатами по обязательствам, которые должны генерироваться операционной деятельностью компании. В то же время малая доля заемных средств означает, что компания слишком полагается на собственный капитал и неэффективно использует свои активы.

Различные финансовые коэффициенты помогают проанализировать структуру капитала

компании, что позволяет инвесторам и аналитикам сравнивать компанию с аналогами, а следовательно, оценивать ее финансовое положение в своей отрасли. Рейтинги, предоставляемые кредитно-рейтинговыми агентствами, также помогают сделать вывод, насколько надежна структура капитала компании.

Литература

1. Берзон Н. И. Корпоративные финансы / Н.И. Берзон - М.: Издательство Юрайт, 2020. С. 57-59.
2. Гапоненко В.Ф. Инвестиционная и дивидендная политика нефтегазового комплекса России в контексте экономической безопасности / В.Ф. Гапоненко, Р.Р. Алабердеев // Финансовая экономика, №4, 2020. С. 245-248.
3. Гапоненко В.Ф. Собственный капитал нефтегазовых компаний России в аспекте экономической безопасности / В.Ф. Гапоненко // Научный альманах: альманах (сборник научных статей). - Выпуск 7 / отв. ред. Д.В. Кайргалиев. - М.: ИП Черняева Ю.П., Издательский дом «Сириус», 2020. С. 19-23.
4. Гапоненко В.Ф. Факторы влияющие на корпоративное управление структурой капитала Российских нефтегазовых компаний в контексте экономической безопасности / В.Ф. Гапоненко // Инновационный подход к решению проблем в области экономики и права. Сборник тезисов и статей Международной научно-практической конференции (г. Москва, 10 февраля 2020 г.) / ред. колл. О. А. Ульянина (науч. ред.), Д. В. Кайргалиев (отв. ред.), С. Н. Белова (ред.) [и др.]. - М.: ИП Черняева Ю.И., 2019. С.40-45.
5. Гапоненко В.Ф. Проблемы формирования эффективной дивидендной политики в Российских публичных компаниях в современных условиях / В.Ф. Гапоненко // Сборник научных статей: Финансовая стратегия предприятий в условиях нестабильности экономики. 2019. С. 54- 57.
6. Гапоненко В.Ф. Механизм построения некоторых элементов прогноза дивидендных

References

1. Berzon, N.I. (2020). Korporativnye finansy [Corporate Finance]. Moscow, Urait, 57-59.
2. Gaponenko, V.F. & Allaberdiev, R.R. (2020). Investitsionnaya i dividendnaya politika neftegazovogo kompleksa Rossii v kontekste ekonomicheskoi bezopasnosti [Investment and dividend policy of oil and gas complex of Russia in the context of economic security]. *Finansovaya ekonomika*, (4), 245-248.
3. Gaponenko, V. F. (2020). Sobstvennyi kapital neftegazovykh kompanii Rossii v aspekte ekonomicheskoi bezopasnosti [Own capital of oil and gas companies of Russia in the aspect of economic security]. *Scientific almanac: almanac (collection of scientific articles), Issue 7, ed. by D. V. Kairgaliev*. - Moscow, IP Chernyaeva Yu. P., Publishing house "Sirius", 19-23.
4. Gaponenko, V.F. (2019). Faktory vliyayushchie na korporativnoe upravlenie strukturoi kapitala Rossiiskikh neftegazovykh kompanii v kontekste ekonomicheskoi bezopasnosti [Factors influencing corporate management of the capital structure of Russian oil and gas companies in the context of economic security]. *Innovative approach to solving problems in the field of Economics and law. Collection of abstracts and articles of the International scientific and practical conference (Moscow, February 10, 2020), ed. Coll. O. A. Ulyanina (scientific ed.), D. V. Kairgaliev (ed.), S. N. Belova (ed.) [et al.]*. - Moscow: IP Chernyaeva Yu. I., 40-45.
5. Gaponenko, V. F. (2019). Problemy formirovaniya effektivnoi dividendnoi politiki v Rossiiskikh publichnykh kompaniyakh v sovremennykh usloviyakh [Problems of forming an effective dividend policy in Russian public companies in modern conditions]. *Sbornik nauchnykh statei: Finansovaya strategiya predpriyatii v usloviyakh nestabil'nosti ekonomiki*, 54-57.
6. Gaponenko, V. F. (2019). Mekhanizm postroeniya nekotorykh elementov prognoza dividendnykh vyplat klyuchevykh Rossiiskikh publichnykh kompanii:

- выплат ключевых Российских публичных компаний: нефтегазовых, телекоммуникационных, металлургических и электроэнергетических / В.Ф. Гапоненко // *Systems and Management*. 2019. Т. 1. № 2. С. 5-22.
7. Гапоненко В.Ф. Проблемы оценки инвестиционной привлекательности в Российских нефтегазовых публичных компаниях / В.Ф. Гапоненко // *Systems and Management*. 2019. Т. 1. № 4. С. 6-31.
8. Каранина Е.В., Вершинина Н.А. Совершенствование методологии оценки и обеспечения инвестиционной привлекательности предприятия с учетом рискованного подхода / Е.В. Каранина, Н.А. Вершинина // *Экономика и управление: проблемы, решения*, 2015. № 12. С. 175-181.
9. Овечкина А. И. Корпоративные финансы / А. И. Овечкина, Н. П. Петрова. - М.: Издательство Юрайт, 2020. С. 77.
10. Рынок ценных бумаг / Н. И. Берзон [и др.] // под общей редакцией Н. И. Берзона. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2020. С. 49-51.
11. Сборник ФГС Инвестиции в России http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1136971099875 (дата последнего посещения: 27.12.2020).
12. Теплова Т. В. Инвестиции: теория и практика / Т. В. Теплова. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 81-83.
13. Gaponenko V.F., Zhukova O.I., Alaberdeev R.R., Kilyskhanov Kh.Sh, Teterina E.A. Investment and Dividend Policy of Oil and Gas and other Russian Companies: Financial Aspect: *Journal of Reviews on Global Economics*, 2018. 11. P. 812- 824.
14. Richard Loth. *Analyzing a Company's Capital Structure*, 2020. URL: <https://www.investopedia.com/>
15. James Chen. *Dividend Policy*, 2020. URL: <https://www.investopedia.com/>
- нефтегазовых, телекоммуникационных, металлургических и электроэнергетических [Mechanism of constructing some elements of the forecast of dividend payments of key Russian public companies: oil and gas, telecommunications, metallurgical and electric power]. *Systems and Management* 1(2), 5-22.
7. Gaponenko, V.F. (2019). Problemy otsenki investitsionnoi privlekatel'nosti v Rossiiskikh neftegazovykh publichnykh kompaniyakh [Problems of assessing investment attractiveness in Russian oil and gas public companies]. *Systems and Management* 1(4), 6-31.
8. Karanina, E.V. & Vershinina, N.A. (2015). Sovershenstvovanie metodologii otsenki i obespecheniya investitsionnoi privlekatel'nosti predpriyatiya s uchetom riskovogo podkhoda [Improving the methodology of assessment and ensuring of investment attractiveness of the enterprise subject to risk-based approach]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya* (12), 175-181.
9. Ovechkina, A.I. Petrova, N. P. (2020). *Korporativnye finansy* [Corporate Finance]. Moscow. Urait, 77.
10. Berzon, N.I. [et al.] (2020). *Rynok tsennykh bumag* [The securities Market] 5th ed., reprint. Moscow, Yurayt , 49-51.
11. Sbornik FGS Investitsii v Rossii [Collection of FGS Investments in Russia] http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1136971099875 (date of last visit: 27.12.2020).
12. Teplova, T. V. (2019). *Investments: theory and practice* - 2nd ed., reprint. Moscow: Yurayt Publishing house, 81-83.
13. Gaponenko, V. F., Zhukova, O. I., Alaberdeev, R. R., Kilyskhanov, Kh.Sh & Teterina, E.A. (2018). Investment and Dividend Policy of Oil and Gas and other Russian Companies: Financial Aspect. *Journal of Reviews on Global Economics* (11), 812- 824.
14. Richard Loth (2020). *Analyzing a Company's Capital Structure*. URL: <https://www.investopedia.com/>
15. James Chen. (2020) *Dividend Policy*, . URL: <https://www.investopedia.com/>

Современное право и управление

Modern law and administration

УДК 343

DOI: 10.47351/2658-7874_2020_2_4_63

Сравнительный анализ оперативно- розыскного законодательства государств-участников Содружества Независимых Государств

Comparative analysis of the operational-search legislation of the member states of the Commonwealth of Independent States

Воронцов Андрей Вячеславович

Академия управления МВД России,
Россия, 125993, г. Москва, ул. Зои и Александра
Космодемьянских, д. 8,
доцент кафедры организации оперативно-розыскной
деятельности,
кандидат юридических наук, доцент,
AVoroncov113@gmail.com
Научная специальность: 12.00.12 – криминалистика;
судебно-экспертная деятельность; оперативно-
розыскная деятельность

Andrey Vorontsov

Management Academy of the Ministry of the
Interior of Russia,
Russia, 125993, Moscow, Zoi and Alexander
Kosmodemyanskikh st., 8,
Associate Professor at the Department of
Organization of Operational-Investigative Activities
PhD Law, Associate professor,
AVoroncov113@gmail.com
Scientific speciality: 12.00.12 – criminalistics;
forensic activity; operational-search activity

Аннотация. Актуальность: В условиях негативных тенденций, связанных с не прекращающейся криминализацией общественных отношений, ведущую роль приобретают организация и целенаправленное осуществление оперативно-розыскной деятельности по противодействию криминальным угрозам правоохранительной функции государства. Практическое решение этой задачи напрямую связано с совершенствованием оперативно-розыскного законодательства Российской Федерации. Поэтому, положительный опыт нормотворчества остальных государств-участников Содружества Независимых Государств, накопленный в сфере оперативно-розыскной деятельности, представляет несомненный интерес для использования в этом важном процессе. Постановка проблемы: В статье рассматриваются нормы Модельного закона об оперативно-розыскной деятельности и законов об оперативно-розыскной

Abstract. Relevance: In the face of negative trends associated with the ongoing criminalization of public relations, the leading role is played by the organization and the targeted implementation of operational investigative activities to counter the criminal threats to state law enforcement functions. The practical solution to this problem is directly related to the improvement of the operational-search legislation of Russian Federation. Therefore, the positive rule making experience of the other participating States of the Commonwealth of Independent States, accumulated in the field of operational-search activity is of undoubted interest for use in this important process. Problem statement: The article discusses the norms of the model law on operational-search activity and the law on operational-search activity

деятельности государств-участников Содружества Независимых Государств, проводится сравнительный анализ, определяются правовые пробелы и предлагаются пути их совершенствования. Сравнительному анализу подлежат понятийный аппарат законов, задачи, принципы, правовая основа, субъекты оперативно-розыскной деятельности, оперативно-розыскные мероприятия, определяются особенности законов.

Цель исследования: использование положительного опыта нормотворчества в сфере оперативно-розыскной деятельности государств-участников Содружества Независимых Государств для совершенствования оперативно-розыскного законодательства Российской Федерации.

Методы исследования: автором использовались диалектический метод познания и системный подход к изучению явлений социальной действительности, сравнительно-правовой метод, общенаучные методы аналогии, индукции и дедукции.

Результаты и ключевые выводы: предложения о внесении изменений в 1, 2, 3, 6 и 8 статьи Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144–ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Ключевые слова: Содружество Независимых Государств, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскное законодательство, оперативно-розыскные мероприятия.

of the Community of Independent States, conducts a comparative analysis, identifies legal gaps and suggests ways to improve them. Conceptual apparatus of law, tasks, principles, legal basis, subjects of operational-search activity, operational-search measures are subject to comparative analysis, and features of laws are determined. The purpose of the study: using the positive experience of rulemaking in the field of operational-search activities of the participating States of the Commonwealth of Independent States to improve the operational-search legislation of the Russian Federation.

Research methods: the author used the dialectical method of cognition and a systematic approach to the study of phenomena of social reality, the comparative legal methods, and general scientific methods of analogy, induction and deduction.

Results and key findings: the proposal to amend articles 1,2,3,6, and 8 of the Federal law of 12 august 1995, N 144 of the Federal law «On operational-search activity».

Key words: the Commonwealth of Independent States, operational-search activity, operational-search legislation, operational-search measures.

Содружество Независимых Государств (далее – СНГ) — международная организация, призванная регулировать отношения сотрудничества между рядом государств, образовавшихся на постсоветском пространстве. СНГ не является надгосударственным образованием и функционирует на добровольной основе. СНГ было основано главами России, Белоруссии и Украины путём подписания 8 декабря 1991 г. в Беловежской пуще Соглашения о создании Содружества Независимых Государств. 10 декабря 1991 г. соглашение было ратифицировано Верховными Советами Белоруссии и Украины, а 12 декабря — Верховным Советом Российской Федерации (далее – РФ).

21 декабря 1991 г. в г. Алма-Ате по вопросу равноправного участия в СНГ состоялась встреча глав одиннадцати из пятнадцати государств, образовавшихся на постсоветском пространстве: Азербайджана, Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Молдавии, России, Таджикистана, Туркмении, Узбекистана, Украины. Результатом стало подписание Алма-Атинской декларации, в которой излагались цели и принципы СНГ. Также был подписан протокол к соглашению о создании СНГ. 22 января 1993 г. в г. Минске был принят Устав Содружества Независимых Государств, основополагающий документ организации.

3 декабря 1993 г. Грузия была принята в СНГ, а 9 декабря 1993 г. присоединилась к Уставу СНГ. 14 августа 2008 г. грузинским парламентом было принято единогласное решение о выходе Грузии из СНГ. 18 августа 2009 г. Грузия официально покинула СНГ.

24 марта 1994 г. СНГ был предоставлен статус наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН. 3 августа 1994 г. в соответствии со ст. 102 Устава Организации Объединенных Наций Устав СНГ был зарегистрирован Секретариатом ООН как многостороннее международное соглашение.

На казанском саммите СНГ, состоявшемся 26 августа 2005 г., Туркменистан заявил о том, что будет участвовать в СНГ в качестве «ассоциированного члена» — государства, участвующего в отдельных видах деятельности организации на условиях, определяемых соглашением об ассоциированном членстве.

19 мая 2018 г. президент Украины П. Порошенко подписал указ об отзыве представителей Украины из всех уставных органов СНГ. Однако, Украина не предоставляла в органы СНГ каких-либо официальных документов, свидетельствующих о выходе, и продолжала сотрудничать с СНГ в статусе наблюдателя. 28 августа 2018 г. Украина закрыла представительство при уставных органах СНГ. Однако, заявление о выходе из СНГ Украина так и не подала.

Из-за ухудшения международного сотрудничества между рядом государств-участников СНГ в настоящее время оперативно-розыскное законодательство стран СНГ представлено

достаточно узким кругом научных работ на русском языке. Большинство из них посвящены раскрытию особенностей оперативно-розыскного законодательства одного из государств-участников СНГ, как например: Республики Белоруссии, Республики Казахстан или Республики Таджикистан [1, 2, 4]. Сравнительный анализ законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) в Российской Федерации и за рубежом проводился в 2012 году [3], но был посвящен в основном изучению законодательства стран дальнего зарубежья.

Соглашением о Межпарламентской Ассамблее государств-участников Содружества Независимых Государств (далее – МПА СНГ), подписанным 27 марта 1992 г. в г. Алма-Ате была учреждена МПА СНГ. Конвенция о Межпарламентской Ассамблее государств-участников Содружества Независимых Государств, подписанная Советом глав государств 26 мая 1995 г., придает ей статус межгосударственного органа. МПА СНГ состоит из парламентских делегаций государств-участников, состав которых обновляется к каждому заседанию. Пленарные заседания МПА СНГ проводятся не реже двух раз в год. МПА СНГ принимает исключительно рекомендательные законодательные акты, которые направляются для рассмотрения в парламенты государств-участников СНГ. 6 декабря 1997 г. на десятом пленарном заседании МПА СНГ постановлением № 10-12 был принят Модельный закон об оперативно-розыскной деятельности (далее – Модельный закон), состоящий из 19 статей¹.

Модельный закон определяет ОРД, как деятельность, осуществляемую гласно или негласно уполномоченными на то национальным законом государственными органами путем проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств². По своему содержанию понятия ОРД, даваемые в:

1 Модельный закон об оперативно-розыскной деятельности: постановление МПА государств-участников СНГ от 06.12.1997 № 10-12.

2 Модельный закон об оперативно-розыскной деятельности: постановление МПА государств-участников СНГ от 06.12.1997 № 10-12. – Ст.1.

Федеральном законе от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон РФ об ОРД)¹, Законе Азербайджанской Республики от 28 октября 1999 г. № 728-IQ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон Азербайджана об ОРД)², Законе Киргизской Республики от 16 октября 1998 г. № 131 «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон Киргизии об ОРД)³, Законе Республики Армения от 19 ноября 2007 г. № ЗР-223 «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон Армении об ОРД)⁴, Законе Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон Белоруссии об ОРД)⁵, Законе Республики Казахстан от 15 сентября 1994 г. № 154-ХІІІ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон Казахстана об ОРД)⁶, Законе Республики Таджикистан от 25 марта 2011 г. № 687 «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон Таджикистана об ОРД)⁷, Законе Республики Узбекистан от 25 декабря 2012 г. № ЗРУ-344 «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон Узбекистана об ОРД)⁸, подобны понятию ОРД Модельного закона.

Закон Украины от 18 февраля 1992 г. № 2135-ХІІ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон Украины об ОРД) рассматривает ОРД, как систему гласных и негласных поисковых, разведывательных и контрразведывательных мер, осуществляемых с применением оперативных и оперативно-технических средств⁹. Закон Республики Молдова от 29 марта 2012 г. № 59 «О специальной розыскной деятельности» (далее – Закон Молдавии об

1 Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст. 1.

2 Закон Азербайджанской Республики от 28.10.1999 № 728-IQ «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст. 1.

3 Закон Киргизской Республики от 16.10.1998 № 131 «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст. 1.

4 Закон Республики Армения от 19.11.2007 № ЗР-223 «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст. 3.

5 Закон Республики Беларусь от 15.07.2015 № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст. 1.

6 Закон Республики Казахстан от 15.09.1994 № 154-ХІІІ «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст. 1.

7 Закон Республики Таджикистан от 25.03.2011 № 687 «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст. 1.

8 Закон Республики Узбекистан от 25.12.2012 № ЗРУ-344 «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст. 3.

9 Закон Украины от 18.02.1992 № 2135- ХІІ «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст. 2.

СРД) определяет специальную розыскную деятельность (далее – СРД), как процедуру негласного и (или) гласного характера, проводимую компетентными органами с использованием или без использования специальных технических средств в целях сбора информации, необходимой для предупреждения и борьбы с преступностью, обеспечения безопасности государства, общественного порядка, защиты прав и законных интересов лиц, раскрытия и расследования преступлений¹.

Модельный закон к задачам ОРД относит: 1) выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; 2) осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от органов уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших; 3) добывание информации о событиях или действиях, создающих угрозу национальной безопасности государства². Перечень задач ОРД Модельного закона Закон РФ об ОРД дополняет установлением имущества, подлежащего конфискации³, Закон Азербайджана об ОРД – установлением личности неопознанных трупов⁴, Закон Киргизии об ОРД – обеспечением охраны государственной границы Киргизской Республики и обеспечением безопасности органов, осуществляющих ОРД⁵, Закон Молдавии об СРД – выявлением имущества, полученного от незаконной деятельности, и сбором доказательств в отношении происхождения этого имущества⁶, Закон Таджикистана об ОРД – установлением наименования и местонахождения имущества, подлежащего конфискации судом, и обеспечением безопасности информационных систем⁷, Закон Узбекистана об ОРД –

-
- 1 Закон Республики Молдова от 29.03.2012 № 59 «О специальной розыскной деятельности». – Ст. 1.
 - 2 Модельный закон об оперативно-розыскной деятельности: постановление МПА государств-участников СНГ от 06.12.1997 № 10–12. – Ст. 2.
 - 3 Федеральный закон от 12.08.1995 № 144–ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст. 2.
 - 4 Закон Азербайджанской Республики от 28.10.1999 № 728-IQ «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст. 3.
 - 5 Закон Киргизской Республики от 16.10.1998 № 131 «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст. 1.
 - 6 Закон Республики Молдова от 29.03.2012 № 59 «О специальной розыскной деятельности». – Ст. 2.
 - 7 Закон Республики Таджикистан от 25.03.2011 № 687 «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст. 3.

обеспечением защиты прав, свобод и законных интересов человека, собственности юридических и физических лиц, безопасности личности, общества и государства⁸, Закон Украины об ОРД – поиском и фиксацией фактических данных о разведывательно-подрывной деятельности специальных служб иностранных государств⁹.

В дополнение к Модельному закону Закон Армении об ОРД к задачам ОРД относит: обнаружение свидетелей, трупа, следов преступления, предметов, вещественных доказательств и других материалов, документов; пресечение и раскрытие контрабанды, а также незаконного перемещения транспортных средств через таможенную границу Республики Армения; предупреждение, выявление, предотвращение и раскрытие нарушений налогового законодательства; обеспечение нормальной деятельности уголовно-исполнительных учреждений, предупреждение, предотвращение и раскрытие преступлений, готовящихся в уголовно-исполнительных учреждениях; устранение существующих обстоятельств, представляющих угрозу безопасности лиц, подлежащих специальной государственной охране, а также выполнение оперативно-розыскными органами отданных органом, осуществляющим специальную государственную охрану в пределах отведенных ему законом полномочий, указаний, которые касаются устранения обстоятельств, представляющих угрозу безопасности лиц, подлежащих специальной государственной охране; сбор сведений для вынесения решения о разрешении допуска к сведениям, которые составляют государственную и служебную тайну; сбор сведений для обеспечения безопасности сотрудников органов, осуществляющих ОРД, а также сотрудничающих или сотрудничавших с этими органами лиц (и членов их семей); сбор сведений для разрешения на пребывание полиции в пограничной зоне в установленном законом порядке; сбор сведений для разрешения на ввод пограничных войск в пограничную полосу и пребывание там в установленном законом порядке; сбор сведений для принятия

8 Закон Республики Узбекистан от 25.12.2012 № ЗРУ-344 «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст. 4.

9 Закон Украины от 18.02.1992 № 2135- XII «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст. 1.

решения о разрешении на ознакомление с материалами, полученными в результате участия в ОРД либо ее осуществления; сбор сведений для изучения лиц, представивших заявление о поступлении на работу в органы национальной безопасности и полицию, а также, в предусмотренных законом случаях, в другие государственные органы; сбор сведений для составления заключения и принятия решения о предоставлении гражданства Республики Армения, политического убежища или статуса пребывания в Республике Армения иностранным гражданам или лицам без гражданства¹.

Закон Белоруссии об ОРД дополняет перечень задач ОРД Модельного закона: установлением персональных данных граждан, которые погибли (умерли); установлением персональных данных граждан, которые в силу состояния здоровья или возраста не могут сообщить о себе сведения; установлением имущества, которое подлежит или может подлежать аресту в уголовном процессе; обеспечением безопасности граждан, оказывающих или оказывавших содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД, и их близких, а также сохранности их имущества от преступных посягательств, обеспечением безопасности иных граждан в соответствии с законодательными актами; сбором сведений для принятия решений о допуске граждан к государственным секретам, к работам, связанным с эксплуатацией объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья граждан и окружающей среды, к участию в ОРД, к содействию на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД; защитой государственных секретов².

В дополнение к Модельному закону Закон Казахстана об ОРД к задачам ОРД относит: защиту жизни, здоровья, прав, свобод, законных интересов человека и гражданина, собственности от противоправных посягательств; обеспечение безопасности Президента Республики Казахстан и других охраняемых лиц; обеспечение охраны Государственной границы Республики Казахстан; обеспечение защиты сведений, составляющих государственные

1 Закон Республики Армения от 19.11.2007 № ЗР-223 «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст. 4.

2 Закон Республики Беларусь от 15.07.2015 № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст. 3.

секреты или иную охраняемую законом тайну; содействие организациям в защите коммерческой тайны; поддержание в местах содержания под стражей или лишения свободы режима, установленного законодательством Республики Казахстан; обеспечение безопасности подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, осужденных, персонала в местах содержания под стражей или лишения свободы и иных лиц; обеспечение безопасности органов, осуществляющих ОРД¹.

Согласно нормам Модельного закона ОРД основывается на принципах: законности и гуманности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также на принципах конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств². Нормы Закона РФ об ОРД³, Закона Азербайджана об ОРД⁴, Закона Белоруссии об ОРД⁵, Закона Киргизии об ОРД⁶, Закона Таджикистана об ОРД⁷, Закона Узбекистана об ОРД⁸ и Закона Украины об ОРД⁹ содержат принципы ОРД, подобные Модельному закону. Закон Армении об ОРД также содержит принцип многоплановости, полноты и объективности ОРД¹⁰, Закон Казахстана об ОРД – принцип профессиональной этики¹¹, Закон Молдавии об СРД – три принципа: своевременности и безопасности; взаимодействия с другими государственными органами; деидеологизации и беспартийности¹².

-
- 1 Закон Республики Казахстан от 15.09.1994 № 154-ХІІІ «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст. 2.
 - 2 Модельный закон об оперативно-розыскной деятельности: постановление МПА государств-участников СНГ от 06.12.1997 № 10–12. – Ст. 3.
 - 3 Федеральный закон от 12.08.1995 № 144–ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст. 3.
 - 4 Закон Азербайджанской Республики от 28.10.1999 № 728-IQ «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст. 3.
 - 5 Закон Республики Беларусь от 15.07.2015 № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст. 5.
 - 6 Закон Киргизской Республики от 16.10.1998 № 131 «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст. 4.
 - 7 Закон Республики Таджикистан от 25.03.2011 № 687 «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст. 4.
 - 8 Закон Республики Узбекистан от 25.12.2012 № ЗРУ-344 «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст.ст. 5-9.
 - 9 Закон Украины от 18.02.1992 № 2135- XII «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст. 4.
 - 10 Закон Республики Армения от 19.11.2007 № ЗР-223 «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст. 5.
 - 11 Закон Республики Казахстан от 15.09.1994 № 154-ХІІІ «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст. 3.
 - 12 Закон Республики Молдова от 29.03.2012 № 59 «О специальной розыскной деятельности». – Ст. 3.

Модельный закон относит к правовой основе ОРД: конституцию, национальные законы и другие законодательные акты, регулирующие ОРД в государствах-участниках СНГ, и определяет, что органы, осуществляющие ОРД, издают в пределах своих полномочий в соответствии с законодательством нормативные акты, регламентирующие организацию и тактику проведения ОРМ¹. Нормы Закона РФ об ОРД², Закона Азербайджана об ОРД³, Закона Белоруссии об ОРД⁴, Закона Казахстана об ОРД⁵, Закона Киргизии об ОРД⁶, Закона Таджикистана об ОРД⁷ и Закона Узбекистана об ОРД⁸ содержат подобную Модельному закону правовую основу ОРД. Закон Армении об ОРД⁹ и Закон Украины об ОРД¹⁰ определяют перечень законов этих стран, входящих в правовую основу ОРД. Закон Молдавии об СРД не содержит статьи, посвященной правовой основе СРД¹¹.

Согласно нормам Модельного закона на территории государства-участника СНГ право осуществлять ОРД предоставляется государственным органам, перечень которых устанавливается, изменяется или дополняется только национальным законом¹². Закон РФ об ОРД предоставляет право на осуществление ОРД оперативным подразделениям: органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности, федерального органа исполнительной власти в области государственной охраны, таможенных органов, Службы

-
- 1 Модельный закон об оперативно-розыскной деятельности: постановление МПА государств-участников СНГ от 06.12.1997 № 10-12. – Ст.4.
 - 2 Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст. 4.
 - 3 Закон Азербайджанской Республики от 28.10.1999 № 728-IQ «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст. 2.
 - 4 Закон Республики Беларусь от 15.07.2015 № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст. 4.
 - 5 Закон Республики Казахстан от 15.09.1994 № 154-XIII «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст. 4.
 - 6 Закон Киргизской Республики от 16.10.1998 № 131 «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст. 5.
 - 7 Закон Республики Таджикистан от 25.03.2011 № 687 «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст. 2.
 - 8 Закон Республики Узбекистан от 25.12.2012 № ЗРУ-344 «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст. 2.
 - 9 Закон Республики Армения от 19.11.2007 № ЗР-223 «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст. 2.
 - 10 Закон Украины от 18.02.1992 № 2135- XII «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст. 3.
 - 11 Закон Республики Молдова от 29.03.2012 № 59 «О специальной розыскной деятельности».
 - 12 Модельный закон об оперативно-розыскной деятельности: постановление МПА государств-участников СНГ от 06.12.1997 № 10-12. – Ст. 13.

внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, органа внешней разведки Министерства обороны РФ¹.

Закон Азербайджана об ОРД наделяет правом осуществления ОРД: органы дознания, а по преступлениям в связи с коррупцией – орган прокуратуры, специализирующийся на сфере борьбы с коррупцией². Закон Армении об ОРД предоставляет право на осуществление ОРД: полиции, органам национальной безопасности, налоговым органам, таможенным органам, уголовно-исполнительной службе³. Закон Белоруссии об ОРД наделяет правом осуществления ОРД: органы внутренних дел, органы государственной безопасности, органы пограничной службы, Службу безопасности Президента Республики Беларусь, Оперативно-аналитический центр при Президенте Республики Беларусь, органы финансовых расследований Комитета государственного контроля, таможенные органы, разведывательные службы Вооруженных Сил⁴.

Закон Казахстана об ОРД предоставляет право на осуществление ОРД: органам внутренних дел, органам национальной безопасности, уполномоченному органу в сфере внешней разведки, органам военной разведки Министерства обороны, антикоррупционной службе, Службе государственной охраны Республики Казахстан, службе экономических расследований⁵. Закон Киргизии об ОРД наделяет правом осуществления ОРД оперативные подразделения: органов внутренних дел, органов национальной безопасности, органов военной разведки Министерства обороны, органов финансовой полиции, таможенных органов, органов уголовно-исполнительной системы, органов Пограничной службы⁶. Закон Молдавии об СРД предоставляет право на осуществление СРД розыскным офицерам специализированных

1 Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст. 13.

2 Закон Азербайджанской Республики от 28.10.1999 № 728-IQ «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст. 5.

3 Закон Республики Армения от 19.11.2007 № ЗР-223 «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст. 8.

4 Закон Республики Беларусь от 15.07.2015 № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст. 12.

5 Закон Республики Казахстан от 15.09.1994 № 154-XIII «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст. 6.

6 Закон Киргизской Республики от 16.10.1998 № 131 «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст. 16.

подразделений, находящихся в составе или подведомственных: Министерству внутренних дел, Министерству обороны, Национальному центру по борьбе с коррупцией, Службе информации и безопасности, Службе государственной охраны, Таможенной службе, Национальной пенитенциарной администрации¹.

Закон Таджикистана об ОРД наделяет правом осуществления ОРД оперативные подразделения: органов внутренних дел, органов национальной безопасности, органов обороны, органов юстиции, органов по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией, органов по контролю за наркотиками, Национальной гвардии Республики Таджикистан, органов таможни². Закон Узбекистана об ОРД предоставляет право на осуществление ОРД: Министерству внутренних дел, Службе государственной безопасности, Государственной службе безопасности Президента Республики Узбекистан, Государственному таможенному комитету, Департаменту по борьбе с экономическими преступлениями при Генеральной прокуратуре, Бюро принудительного исполнения при Генеральной прокуратуре³. Закон Украины об ОРД наделяет правом осуществления ОРД оперативные подразделения: Национальной полиции; Государственного бюро расследований, Службы безопасности Украины, Службы внешней разведки Украины, Государственной пограничной службы, управления государственной охраны, органов государственной налоговой службы, органов и учреждений Государственного департамента Украины по вопросам исполнения наказания, разведывательного органа Министерства обороны Украины⁴.

Модельный закон не содержит понятия ОРМ. Закон Белоруссии об ОРД рассматривает ОРМ, как способ действия, применяемый органом, осуществляющим ОРД, при выполнении задач ОРД в целях получения сведений в соответствии с настоящим Законом⁵. Закон

-
- 1 Закон Республики Молдова от 29.03.2012 № 59 «О специальной розыскной деятельности». – Ст. 6.
 - 2 Закон Республики Таджикистан от 25.03.2011 № 687 «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст. 13.
 - 3 Закон Республики Узбекистан от 25.12.2012 № ЗРУ-344 «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст. 10.
 - 4 Закон Украины от 18.02.1992 № 2135- XII «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст. 5.
 - 5 Закон Республики Беларусь от 15.07.2015 № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст. 2.

Таджикистана об ОРД трактует ОРМ, как установленную законодательством Республики Таджикистан систему мер, применяемую гласно или негласно органами, осуществляющими ОРД, в целях решения задач ОРД¹. Закон Казахстана об ОРД подразделяет ОРМ на общие и специальные. Общее ОРМ определяется, как совокупность связанных единым тактическим, стратегическим замыслом действий органов, осуществляющих ОРД, направленных на решение задач данной деятельности². В Законе Азербайджана об ОРД вместо термина ОРМ используется термин «оперативно-розыскные меры»³, а в Законе Молдавии об СРД – «специальные розыскные мероприятия»⁴. Закон Армении об ОРД⁵, Закон Белоруссии об ОРД⁶, Закон Казахстана об ОРД⁷, Закон Киргизии об ОРД⁸, Закон Молдавии об СРД⁹, Закон Таджикистана об ОРД¹⁰, Закон Узбекистана об ОРД¹¹ – содержат понятия всех имеющихся ОРМ.

В соответствии с нормами Модельного закона при осуществлении ОРД могут проводиться 15 ОРМ: 1) опрос граждан; 2) наведение справок; 3) отождествление личности; 4) сбор образцов для сравнительного исследования; 5) проверочная закупка; 6) исследование предметов и документов; 7) наблюдение; 8) обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; 9) контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; 10) прослушивание телефонных разговоров; 11) слуховой контроль; 12)

-
- 1 Закон Республики Таджикистан от 25.03.2011 № 687 «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст. 1.
 - 2 Закон Республики Казахстан от 15.09.1994 № 154-ХІІІ «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст.ст. 1, 11.
 - 3 Закон Азербайджанской Республики от 28.10.1999 № 728-IQ «Об оперативно-розыскной деятельности».
 - 4 Закон Республики Молдова от 29.03.2012 № 59 «О специальной розыскной деятельности».
 - 5 Закон Республики Армения от 19.11.2007 № ЗР-223 «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст.ст. 15-30.
 - 6 Закон Республики Беларусь от 15.07.2015 № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст.ст. 21-34.
 - 7 Закон Республики Казахстан от 15.09.1994 № 154-ХІІІ «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст. 1.
 - 8 Закон Киргизской Республики от 16.10.1998 № 131 «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст. 2.
 - 9 Закон Республики Молдова от 29.03.2012 № 59 «О специальной розыскной деятельности». – Ст.ст. 28-36.
 - 10 Закон Республики Таджикистан от 25.03.2011 № 687 «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст. 1.
 - 11 Закон Республики Узбекистан от 25.12.2012 № ЗРУ-344 «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст. 14.

снятие информации с технических каналов связи; 13) оперативное внедрение; 14) контролируемая поставка; 15) образование юридического лица¹. Закон РФ об ОРД содержит 15 ОРМ, 13 из которых подобны ОРМ Модельного закона. В Законе РФ об ОРД отсутствуют такие ОРМ Модельного закона, как «слуховой контроль» и «образование юридического лица». В отличие от Модельного закона Закон РФ об ОРД включает ОРМ: «оперативный эксперимент» и «получение компьютерной информации»².

Закон Азербайджана об ОРД содержит 18 оперативно-розыскных мер, 12 из которых подобны ОРМ Модельного закона. В Законе Азербайджана об ОРД отсутствует такое ОРМ Модельного закона, как «слуховой контроль», вместо ОРМ «наблюдение» мера «наблюдение за зданиями, в том числе жилищами, огороженными строительными объектами, сооружениями, земельными участками, транспортными средствами и другими объектами», ОРМ «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» разделено на оперативно-розыскные меры «проведение досмотра транспортных средств» и «вход в здания, в том числе жилища, огороженные строительные объекты, сооружения и на земельные участки, и проведение досмотра». В отличие от Модельного закона Закон Азербайджана об ОРД содержит меры «выслеживание людей», «проверка писем осужденных» и «оперативный эксперимент»³.

Закон Армении об ОРД содержит 16 ОРМ, 11 из которых подобны ОРМ Модельного закона. В Законе Армении об ОРД отсутствуют такие ОРМ Модельного закона, как «слуховой контроль», «снятие информации с технических каналов связи» и «образование юридического лица», ОРМ «наблюдение» разделено на два ОРМ «внешнее наблюдение» и «внутреннее наблюдение». В отличие от Модельного закона Закон Армении об ОРД включает ОРМ:

1 Модельный закон об оперативно-розыскной деятельности: постановление МПА государств-участников СНГ от 06.12.1997 № 10–12. – Ст. 6.

2 Федеральный закон от 12.08.1995 № 144–ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст. 6.

3 Закон Азербайджанской Республики от 28.10.1999 № 728-IQ «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст. 10.

«оперативный эксперимент», «обеспечение доступности финансовых данных и негласный контроль за финансовыми сделками» и «имитация получения взятки или дачи взятки». Каждому субъекту ОРД определен перечень ОРМ, которые ему разрешено проводить¹.

Закон Белоруссии об ОРД содержит 14 ОРМ, 12 из которых подобны ОРМ Модельного закона. В Законе Белоруссии об ОРД отсутствуют такие ОРМ Модельного закона, как «образование юридического лица», ОРМ «прослушивание телефонных разговоров» и «снятие информации с технических каналов связи» Модельного закона объединены в ОРМ «контроль в сетях электросвязи». В отличие от Модельного закона Закон Белоруссии об ОРД включает ОРМ «оперативный эксперимент»².

Закон Казахстана об ОРД содержит 23 ОРМ, 14 из которых подобны ОРМ Модельного закона. В Законе Казахстана об ОРД отсутствует такое ОРМ Модельного закона, как «слуховой контроль». В отличие от Модельного закона Закон Казахстана об ОРД включает ОРМ: «установление гласных и негласных отношений с гражданами, использование их в оперативно-розыскной деятельности», «применение модели поведения, имитирующей преступную деятельность», «применение технических средств для получения сведений, не затрагивающих охраняемые законом неприкосновенность частной жизни, жилища, личной и семейной тайны, а также тайну личных вкладов и сбережений, переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений», «применение служебно-розыскных собак», «поиск устройств незаконного снятия информации», «преследование лица, готовящего, совершающего или совершившего преступление, и его задержание», «проведение операций по захвату вооруженных преступников», «оперативный поиск на сетях связи» и «оперативное проникновение»³.

1 Закон Республики Армения от 19.11.2007 № ЗР-223 «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст.ст. 14-30.

2 Закон Республики Беларусь от 15.07.2015 № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст.ст. 18, 21-34.

3 Закон Республики Казахстан от 15.09.1994 № 154-ХІІІ «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст. 1, 11.

Закон Киргизии об ОРД содержит 21 ОРМ, 14 из которых подобны ОРМ Модельного закона. В Законе Киргизии об ОРД отсутствует такое ОРМ Модельного закона, как «слуховой контроль». В отличие от Модельного закона Закон Киргизии об ОРД включает ОРМ: «оперативный эксперимент», «оперативная установка», «применение технических средств для получения сведений, не затрагивающих охраняемые законом неприкосновенность частной жизни, жилища, личной и семейной тайны, а также тайну личных вкладов и сбережений, переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений», «поиск технических средств незаконного снятия информации» «оперативный поиск в сетях и на каналах связи», «негласное прослушивание и запись разговоров (с использованием видео-, аудиотехники и (или) специальных технических средств)» и «получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами»¹.

Закон Молдавии об СРД содержит 20 специальных розыскных мероприятий (далее – СРМ), 10 из которых подобны ОРМ Модельного закона. В Законе Молдавии об ОРД отсутствуют такие ОРМ Модельного закона, как «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», «прослушивание телефонных разговоров» «слуховой контроль» и «оперативное внедрение». В отличие от Модельного закона Закон Молдавии об СРД включает СРМ: «обследование жилища и (или) установка в нем аудио-, видео-, фото- и киноаппаратуры для ведения наблюдения и записи», «наблюдение за жилищем с использованием технических средств, обеспечивающих запись», «перехват и регистрация сообщений и изображений», «мониторинг или контроль финансовых сделок и доступ к финансовой информации», «документирование при помощи технических методов и средств, а также локализация или прослеживание через глобальную систему позиционирования (GPS) или с помощью других технических средств», «сбор информации от поставщиков услуг электронных коммуникаций», «идентификация абонента, собственника

¹ Закон Киргизской Республики от 16.10.1998 № 131 «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст.ст. 2, 7.

или пользователя системы электронных коммуникаций или точки доступа к информационной системе», «трансграничный надзор» и «контроль за передачей денег или иных материальных ценностей, получаемых путем вымогательства», последнее из которых проводится только МВД и Национальным центром по борьбе с коррупцией¹.

Закон Таджикистана об ОРД содержит 17 ОРМ, 14 из которых подобны ОРМ Модельного закона. В Законе Таджикистана об ОРД отсутствует такое ОРМ Модельного закона, как «слуховой контроль». В отличие от Модельного закона Закон Таджикистана об ОРД включает ОРМ: «личный сыск», «оперативный эксперимент» и «получение компьютерной информации». Законом Таджикистана об ОРД определяется, что при осуществлении ОРД наряду с ОРМ применяются оперативно-розыскные действия: блокирование, засада, захват, погоня и прочесывание местности².

Закон Узбекистана об ОРД содержит 16 ОРМ, 13 из которых подобны ОРМ Модельного закона. В Законе Узбекистана об ОРД отсутствуют такие ОРМ Модельного закона, как «слуховой контроль» и «образование юридического лица». В отличие от Модельного закона Закон Узбекистана об ОРД включает ОРМ: «контролируемое приобретение», «операция под прикрытием» и «оперативный эксперимент»³.

В Законе Украины об ОРД не используется термин ОРМ, но в ст. 8 в числе прав подразделений, осуществляющих ОРД, называются 13 действий, подобных перечню ОРМ Модельного закона. В Законе Украины об ОРД отсутствуют такие ОРМ Модельного закона, как «отождествление личности» и «исследование предметов и документов». В отличие от Модельного закона Закон Украины об ОРД содержит действия: «проведение проверок

1 Закон Республики Молдова от 29.03.2012 № 59 «О специальной розыскной деятельности». – Ст.ст. 18, 28-36.

2 Закон Республики Таджикистан от 25.03.2011 № 687 «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст.ст. 1, 6.

3 Закон Республики Узбекистан от 25.12.2012 № ЗРУ-344 «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст. 14.

финансово-хозяйственной деятельности предприятий, учреждений, организаций» и «проведение операции по захвату преступников»¹.

Согласно Модельному закону рассмотрение материалов об ограничении конституционных прав граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, на неприкосновенность жилища при проведении ОРМ единолично и незамедлительно осуществляется судьей или прокурором, как правило, по месту проведения таких мероприятий или по месту нахождения органа, ходатайствующего об их проведении².

В соответствии с нормами Закона РФ об ОРД³, Закона Азербайджана об ОРД⁴, Закона Армении об ОРД⁵, Закона Киргизии об ОРД⁶, Закона Молдавии об ОРД⁷, Закона Таджикистана об ОРД⁸ в этих государствах-участниках СНГ проведение ОРМ, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина, допускается только на основании судебного решения, при этом в Молдавии и Таджикистане – по ходатайству прокурора, а в Киргизии – с уведомлением прокурора в течение 24 часов. В Азербайджане, Армении и Киргизии проведение ОРМ, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина, допускается только по тяжким и особо тяжким преступлениям. В Таджикистане проведение ОРМ «прослушивание телефонных и иных переговоров» допускается только по тяжким и особо тяжким преступлениям, в РФ – также по преступлениям средней тяжести.

1 Закон Украины от 18.02.1992 № 2135- XII «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст. 8.

2 Модельный закон об оперативно-розыскной деятельности: постановление МПА государств-участников СНГ от 06.12.1997 № 10–12. – Ст. 9.

3 Федеральный закон от 12.08.1995 № 144–ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст. 9.

4 Закон Азербайджанской Республики от 28.10.1999 № 728-IQ «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст. 10.

5 Закон Республики Армения от 19.11.2007 № ЗР-223 «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст. 34.

6 Закон Киргизской Республики от 16.10.1998 № 131 «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст. 9.

7 Закон Республики Молдова от 29.03.2012 № 59 «О специальной розыскной деятельности». – Ст. 18.

8 Закон Республики Таджикистан от 25.03.2011 № 687 «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст. 8.

Согласно нормам Закона Белоруссии об ОРД¹, Закона Казахстана об ОРД², Закона Узбекистана об ОРД³ ОРМ, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина, в этих государствах-участниках СНГ проводятся только с санкции прокурора. В Белоруссии с санкции прокурора также проводятся ОРМ «оперативный эксперимент» и «проверочная закупка», проводимая повторно или более двух раз в отношении одного и того же лица, в Казахстане – ОРМ «оперативное внедрение», в Узбекистане – ОРМ «проверочная закупка», «контролируемое приобретение» и «контролируемая поставка». Закон Украины об ОРД определяет, что проведение ОРМ, связанных с временным ограничением прав человека, допускается только по тяжким и особо тяжким преступлениям с уведомлением суда или прокуратуры в течение 24 часов⁴.

При наличии сведений о событиях и действиях, создающих угрозу национальной безопасности Республики Беларусь, ОРМ могут проводиться на основании постановления Министра внутренних дел, Председателя Комитета государственной безопасности Республики Беларусь, его заместителя – директора Департамента финансовых расследований или лиц, исполняющих их обязанности, без санкции прокурора или его заместителя⁵.

Таким образом, по нашему мнению, в целях совершенствования норм Закона РФ об ОРД целесообразно учесть опыт оперативно-розыскного нормотворчества в других государствах-участниках СНГ и внести изменения:

1. В статью 1 Закона РФ об ОРД, изменив ее название на «Основные понятия» и дополнив понятием ОРМ и понятиями всех имеющихся ОРМ, так как в случае, когда понятия

1 Закон Республики Беларусь от 15.07.2015 № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст.ст. 19, 35.

2 Закон Республики Казахстан от 15.09.1994 № 154-ХІІІ «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст. 12.

3 Закон Республики Узбекистан от 25.12.2012 № ЗРУ-344 «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст. 16.

4 Закон Украины от 18.02.1992 № 2135- XII «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст. 9.

5 Закон Республики Беларусь от 15.07.2015 № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ст. 35.

отдельных ОРМ представлены только в ведомственных нормативных правовых актах, происходит нарушение конституционного принципа равенства перед законом и судом.

2. В статью 2 Закона РФ об ОРД, дополнив перечень задач ОРД с учетом специфики субъектов ОРД РФ: установлением личности неопознанных трупов¹, обеспечением охраны государственной границы², обеспечением безопасности органов, осуществляющих ОРД³, сбором сведений для изучения лиц, представивших заявление о поступлении на работу в правоохранительные органы, а также, в предусмотренных законом случаях, в другие государственные органы⁴, обеспечением безопасности лиц, подлежащих государственной защите⁵, сбором сведений для вынесения решения о разрешении допуска к сведениям, которые составляют государственную и служебную тайну⁶, установлением персональных данных граждан, которые в силу состояния здоровья или возраста не могут сообщить о себе сведения⁷, защитой государственных секретов⁸, обеспечением безопасности Президента страны и других охраняемых лиц⁹, обеспечением безопасности информационных систем¹⁰.

3. В статью 3 Закона РФ об ОРД, дополнив перечень принципов ОРД принципом профессиональной этики¹¹, так как, на наш взгляд, только неукоснительное следование этому

1 Закон Азербайджанской Республики от 28.10.1999 № 728-IQ «Об оперативно-розыскной деятельности». Закон Республики Беларусь от 15.07.2015 № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности».

2 Закон Киргизской Республики от 16.10.1998 № 131 «Об оперативно-розыскной деятельности». Закон Республики Казахстан от 15.09.1994 № 154-XIII «Об оперативно-розыскной деятельности».

3 Закон Киргизской Республики от 16.10.1998 № 131 «Об оперативно-розыскной деятельности». Закон Республики Казахстан от 15.09.1994 № 154-XIII «Об оперативно-розыскной деятельности».

4 Закон Республики Армения от 19.11.2007 № ЗР-223 «Об оперативно-розыскной деятельности».

5 Закон Республики Армения от 19.11.2007 № ЗР-223 «Об оперативно-розыскной деятельности». Закон Республики Беларусь от 15.07.2015 № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности».

6 Закон Республики Армения от 19.11.2007 № ЗР-223 «Об оперативно-розыскной деятельности». Закон Республики Беларусь от 15.07.2015 № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности».

7 Закон Республики Беларусь от 15.07.2015 № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности».

8 Закон Республики Беларусь от 15.07.2015 № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности». Закон Республики Казахстан от 15.09.1994 № 154-XIII «Об оперативно-розыскной деятельности».

9 Закон Республики Казахстан от 15.09.1994 № 154-XIII «Об оперативно-розыскной деятельности».

10 Закон Республики Таджикистан от 25.03.2011 № 687 «Об оперативно-розыскной деятельности».

11 Закон Республики Казахстан от 15.09.1994 № 154-XIII «Об оперативно-розыскной деятельности».

принципу в сфере ОРД позволяет сохранить морально-нравственную основу должностных лиц субъектов ОРД.

4. В статью 6 Закона РФ об ОРД, дополнив перечень ОРМ: «имитацией получения взятки или дачи взятки»¹; «мониторингом или контролем финансовых сделок и доступом к финансовой информации»² и «поиском технических средств незаконного снятия информации»³. ОРМ «имитация получения взятки или дачи взятки» позволит разрешить существующие в РФ противоречия в определении законности или незаконности имитации взятки. ОРМ «мониторинг или контроль финансовых сделок и доступ к финансовой информации» жизненно необходимо в сфере борьбы с организованной преступностью и коррупцией. Так, как все ОРМ с применением специальных технических средств, определенные Законом РФ об ОРД, носят наступательный характер, то необходимо ОРМ «поиск технических средств незаконного снятия информации», имеющее защитный характер.

5. В статью 8 Закона РФ об ОРД, дополнив ее второй абзац, определяющий порядок проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права человека и гражданина, «уведомлением прокурора в течение 24 часов»⁴. На наш взгляд, это необходимо в связи с тем, что прокуроры обязаны координировать деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступностью и осуществлять надзор за ОРД⁵. На этих же основаниях, в рамках опыта государств участников СНГ⁶, целесообразно рассмотреть вопрос о санкционировании прокурорами ОРМ «проверочная закупка» и «контролируемая поставка» предметов, веществ

1 Закон Республики Армения от 19.11.2007 № ЗР-223 «Об оперативно-розыскной деятельности».

2 Закон Республики Армения от 19.11.2007 № ЗР-223 «Об оперативно-розыскной деятельности». Закон Республики Молдова от 29.03.2012 № 59 «О специальной розыскной деятельности». Закон Украины от 18.02.1992 № 2135- XII «Об оперативно-розыскной деятельности».

3 Закон Киргизской Республики от 16.10.1998 № 131 «Об оперативно-розыскной деятельности». Закон Республики Казахстан от 15.09.1994 № 154-ХIII «Об оперативно-розыскной деятельности».

4 Закон Киргизской Республики от 16.10.1998 № 131 «Об оперативно-розыскной деятельности».

5 Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». – Ст.ст. 8, 29.

6 Закон Республики Беларусь от 15.07.2015 № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности». Закон Республики Казахстан от 15.09.1994 № 154-ХIII «Об оперативно-розыскной деятельности». Закон Республики Узбекистан от 25.12.2012 № ЗРУ-344 «Об оперативно-розыскной деятельности».

и продукции, свободная реализация которых запрещена или оборот которых ограничен, а также «оперативный эксперимент» и «оперативное внедрение».

Литература

1. Гайдельцов В.С. Оперативно-розыскное право: проблемы формирования новой отрасли законодательства Республики Беларусь: монография. Минск: Академия МВД Республики Беларусь, 2016.
2. Рахимзода Р.Х. Оперативно-розыскная деятельность: история и современность: монография / ред. К.Х. Солиев. Душанбе: Академия МВД Республики Таджикистан, Эр-Граф, 2016.
3. Смирнов М.П. Комментарий законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации и за рубежом: учебное пособие. – 3-е издание, расширенное и доработанное. – М, 2012 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/>.
4. Токалов Т.Б. Теоретические, правовые и организационно-управленческие проблемы оперативно-розыскной деятельности Республики Казахстан в борьбе с преступностью: монография. М.: ВивидАрт, 2007.

References

1. Gaydel'tsov V.S. (2016). *Operativno-rozysknoe pravo: problemy formirovaniya novoy otrasli zakonodatel'stva Respubliki Belarus': monografiya*. Minsk: Akademiya MVD Respubliki Belarus'.
2. Rakhimzoda, R.Kh. (2016). *Operativno-rozysknaya deyatel'nost': istoriya i sovremennost': monografiya* / red. K.Kh. Soliev. Dushanbe: Akademiya MVD Respubliki Tadzhikistan, Er-Graf.
3. Smirnov, M.P. (2012). *Kommentariy zakonodatel'nogo regulirovaniya operativno-rozysknoy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federatsii i za rubezhom: uchebnoe posobie*. – 3-e izdanie, rasshirennoe i dorabotannoe. – M, [Elektronnyy resurs]. – URL: <http://www.consultant.ru/>.
4. Tokalov, T.B. (2007). *Teoreticheskie, pravovye i organizatsionno-upravlencheskie problemy operativno-rozysknoy deyatel'nosti Respubliki Kazakhstan v bor'be s prestupnost'yu: monografiya*. M.: VividArt.

Управление. Информационные системы и технологии

Management. Information systems and technologies

УДК 336.201

DOI: 10.47351/2658-7874_2020_2_4_85

Принципы налогообложения в контексте цифровизации и экономической безопасности

Taxation principles in the context of digitalization and economic security

Беспалько Андрей Альбертович

ООО «Центр проблем контроля и безопасности», 107392, Россия, г. Москва, Зельев пер., д. 3, Генеральный директор, Кандидат экономических наук, bspalko.aa@cspcenter.ru

Andrey Bspalko

LLC Center for problems of control and security, 107392, Zeliev per. 3, Moscow, Russia, CEO, PhD Economics, bspalko.aa@cspcenter.ru

Аннотация. В статье рассматриваются принципы налогообложения, которые учитывают изменения в экономической деятельности, обусловленные процессами цифровизации экономики. Сформулирован ряд принципов налогообложения, с учетом требования минимизации угроз экономической безопасности.

Abstract. The article discusses the principles of taxation that take into account changes in economic activity caused by the processes of digitalization of the economy. A number of principles of taxation have been formulated, taking into account the requirement to minimize threats to economic security.

Ключевые слова: цифровизация экономики, информационно-коммуникационные технологии, ИТ, принципы налогообложения, экономическая безопасность, угроза, государство, экономика, развитие.

Key words: digitalization of the economy, information and communication technologies, IT, principles of taxation, economic security, threat, state, economy, development.

Введение. Как уже было отмечено ранее (1), уровень и темпы развития экономики государства тесно связаны с уровнем экономической безопасности. Налогообложение является важным вопросом для экономики государства. Принципам налогообложения посвящено достаточное количество работ.

Хотя термин «налогообложение» или «обложение налогом» встречается в первой части Налогового кодекса РФ свыше 1000 раз (по данным системы «Гарант» 1691 раз), термин «налогообложение» в самом Кодексе не определен. В то же время, в ст. 17 НК РФ указаны «элементы налогообложения»:

«1. Налог считается установленным лишь в том случае, когда определены налогоплательщики и элементы налогообложения, а именно:

объект налогообложения;
налоговая база;
налоговый период;
налоговая ставка;
порядок исчисления налога;
порядок и сроки уплаты налога».

Будем руководствоваться определением налогообложения, данным Н.И. Осетровой в (6): «налогообложение – это процесс введения, установления, исчисления, уплаты (не взимания) налогов, контроля за поступлением налогов в бюджетную систему и привлечение к ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах».

Про принципы налогообложения в НК РФ есть одно упоминание, а именно в ст. 1 НК РФ:

«2. Настоящий Кодекс устанавливает систему налогов и сборов, страховые взносы и принципы обложения страховыми взносами, а также общие принципы налогообложения и сборов в Российской Федерации».

Можно также сказать, что принципы российского налогообложения сформулированы в ст. 3 НК РФ:

«Статья 3. Основные начала законодательства о налогах и сборах

1. Каждое лицо должно уплачивать законно установленные налоги и сборы.

Законодательство о налогах и сборах основывается на признании всеобщности и равенства налогообложения. При установлении налогов учитывается фактическая способность налогоплательщика к уплате налога.

2. Налоги и сборы не могут иметь дискриминационный характер и различно

применяться исходя из социальных, расовых, национальных, религиозных и иных подобных критериев.

Не допускается устанавливать дифференцированные ставки налогов и сборов, налоговые льготы в зависимости от формы собственности, гражданства физических лиц или места происхождения капитала.

3. Налоги и сборы должны иметь экономическое основание и не могут быть произвольными. Недопустимы налоги и сборы, препятствующие реализации гражданами своих конституционных прав.

4. Не допускается устанавливать налоги и сборы, нарушающие единое экономическое пространство Российской Федерации и, в частности, прямо или косвенно ограничивающие свободное перемещение в пределах территории Российской Федерации товаров (работ, услуг) или финансовых средств, либо иначе ограничивать или создавать препятствия не запрещенной законом экономической деятельности физических лиц и организаций.

Ни на кого не может быть возложена обязанность уплачивать налоги и сборы, а также иные взносы и платежи, обладающие установленными настоящим Кодексом признаками налогов или сборов, не предусмотренные настоящим Кодексом либо установленные в ином порядке, чем это определено настоящим Кодексом.

6. При установлении налогов должны быть определены все элементы налогообложения. Акты законодательства о налогах и сборах должны быть сформулированы таким образом, чтобы каждый точно знал, какие налоги (сборы, страховые взносы), когда и в каком порядке он должен платить.

7. Все неустранимые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства о налогах и сборах толкуются в пользу налогоплательщика (плательщика сбора, плательщика страховых взносов, налогового агента)».

Принципы налогообложения привлекали внимание ученых экономистов достаточно давно. В работе (2) отмечено, что «впервые принципы налогообложения сформулировал А. Смит в работе «Исследование о природе и причинах богатства народов» в 1776 г. Он выделил четыре важнейших принципа, названных позднее «Декларацией прав плательщика»;

Принцип справедливости: «Подданные государства должны по возможности

соответственно своей способности и силам участвовать в содержании правительства, т. е. соответственно доходу, каким они пользуются под покровительством и защитой государства».

Принцип определенности: «Налог, который обязывается уплачивать каждое отдельное лицо, должен быть точно определен, а не произволен. Срок уплаты, способ платежа, сумма платежа — все это должно быть ясно и определенно для плательщика и всякого другого лица».

Принцип удобства: «Каждый налог должен взиматься в то время и тем способом, когда и как плательщику должно быть удобнее всего платить его».

Принцип экономии: «Каждый налог должен быть так задуман и разработан, чтобы он брал и удерживал из карманов народа возможно меньше сверх того, что он приносит государственному казначейству», т. е. издержки на взимание налогов должны быть сведены к минимуму».

Как указали М.П. Афанасьев, Я.М. Афанасьев (3), немецкий экономист Адольф Вагнер «предложил девять основных принципов налогообложения и дал следующую их классификацию.

Первая группа – финансовые принципы организации обложения:

- 1) достаточность обложения;
- 2) эластичность (подвижность) обложения.

Вторая группа – народнохозяйственные принципы:

- 3) надлежащий выбор источника обложения, в частности решение вопроса, должен ли налог падать только на доход или капитал отдельного лица или населения в целом;
- 4) правильная комбинация различных налогов в такую систему, которая бы считалась с последствиями и условиями их применения.

Третья группа – этические принципы, принципы справедливости:

- 5) всеобщность налогообложения;
- 6) равномерность налогообложения.

Четвертая группа – административные правила налогового управления:

- 7) определенность налогообложения;
- 8) удобство уплаты налога;
- 9) максимальное уменьшение издержек взимания налогов».

Принципы налогообложения, приведенные в НК РФ, перекликаются с приведенными выше принципами, сформулированными А. Смитом и А. Вагнером.

В этой статье не будут рассматриваться законодательное и доктринальное толкование принципов налогообложения. Мы ограничимся тем, что с учетом требований экономической безопасности и цифровизации экономики сформулируем новый набор принципов налогообложения, а также дадим его краткий анализ.

Методы. Использовались методы сценарного моделирования, сравнительного анализа и синтеза.

Результаты. Рассмотрим влияние цифровизации на экономическую деятельность субъектов экономики и возможные, достижимые или прогнозируемые результаты цифровизации:

- появление новых видов экономической деятельности (интернет-торговля, пр.);
- у большинства субъектов экономической деятельности имеются электронные подписи;
- появляется возможность подписывать документы, в т.ч. заключать договоры, в электронном виде;
- имеется возможность электронного документооборота;
- большинство платежей оставляет цифровой след (безналичные платежи, кассовые аппараты);
- цифровые валюты, криптовалюты;
- новые технологии для осуществления экономической деятельности (например, блокчейн);
- возможность подачи бухгалтерской и налоговой отчетности в электронном виде;
- возможность обмена данными между различными базами данных;
- иные результаты и возможности.

Влияние вышеуказанных результатов цифровизации должно привести к изменению, дополнению существующих принципов налогообложения. Кроме того, по мнению автора, принципы налогообложения должны формулироваться обязательно с учетом требований экономической безопасности. Исходя из этого, принципы, на которых должно базироваться налогообложение, можно условно свести к нескольким основным принципам (в данном

случае их семь):

1. Простота налогообложения;
2. Постоянство налогообложения;
3. Прозрачность налогообложения;
4. Справедливость налогообложения;
5. Защищенность налогообложения;
6. Технологичность налогообложения.
7. Перспективность налогообложения.

Дадим пояснения к каждому из этих принципов, с точки зрения экономической безопасности.

1. Простота налогообложения. Слишком сложное налоговое законодательство имеет следующие негативные последствия: высокие затраты на обслуживание налоговых отношений, высокое количество ошибок и штрафных санкций, применение схем минимизации налогов (уклонения от уплаты налогов), отрицательное влияние на инвестиционный климат.

2. Постоянство налогообложения. Излишне часто меняющееся налоговое законодательство имеет те же негативные последствия: высокие затраты на обслуживание налоговых отношений, высокое количество ошибок и штрафных санкций, отрицательное влияние на инвестиционный климат.

3. Прозрачность налогообложения. Отношения государства и налогоплательщика (юридического лица), на взгляд автора, не содержат никакой коммерческой тайны и должны быть открыты в соответствующих источниках информации, администрируемых налоговой службой. В любой сфере отсутствие открытости - почва для нарушений и злоупотреблений.

4. Справедливость налогообложения. Каждый налогоплательщик должен уплачивать налоги, соответствующие его экономической деятельности (прежде всего доходам). Несправедливое налогообложение всегда будет порождать неодобрение и результатом часто будет противодействие тем или иным способом, что в итоге приведет к нанесению ущерба. В описанном ниже примере с транспортным налогом автопроизводители вынуждены реагировать на особенности налогообложения (которые трудно назвать справедливыми). Часть автопроизводителей подгоняет характеристики своих автомобилей в выгодные

налоговые рамки, что негативно сказывается на технических характеристиках автомобилей и их цене. Другая часть автопроизводителей просто не выводит ряд моделей на российский рынок, что снижает конкуренцию и может привести к увеличению цен.

5. Защищенность налогообложения, или устойчивость к негативным действиям в налоговой сфере. По мнению автора, это одно из основных требований к налогообложению, и не требует пояснений.

6. Технологичность налогообложения. Современное развитие информационно-коммуникационных технологий при правильном подходе позволяет сделать сферу налоговых отношений более безопасной для всех участников этих отношений.

7. Перспективность налогообложения. Развитие налогообложения не только должно реагировать на различные изменения, в том числе экономические и технологические, но и упреждать их, опережать их. В этом случае налогообложение не будет тормозить развитие новых экономических явлений.

Понятно, что все эти принципы связаны между собой. Так, если законодательство в сфере налогообложения будет слишком сложным, то процессы начисления налогов будет трудно автоматизировать. Дадим более расширенное толкование перечисленных выше принципов налогообложения.

1. Простота налогообложения;

- количество налогов должно быть минимальным;
- исчисление налогов должно быть простым и однозначным;
- один и тот же объект налогообложения не должен облагаться более чем один раз;
- налоговые льготы как по величине, так и по количеству должны быть минимизированы, а желательно сведены к нулю;
- трудозатраты и иные затраты налогоплательщиков на обслуживание налоговых отношений должны быть минимизированы, а желательно сведены к нулю;
- отчетность должна быть максимально простой и подаваться не чаще одного раза в год.

2. Постоянство налогообложения

- изменения в налогообложении должны быть редкими и проводиться только в случае существенной необходимости;

- изменения в налогообложении не должны приводить к увеличению трудозатрат и иных затрат налогоплательщиков на обслуживание налоговых отношений.

3. Прозрачность налогообложения

- налогообложение является публичным, налоговая тайна как таковая не существует;
- все налоги могут быть рассчитаны исходя исключительно из действий субъекта во внешней для него среде;
- внутренняя среда налогоплательщика не должна служить объектом налогообложения.

4. Справедливость налогообложения

- налогом облагаются экономические действия субъекта, а не экономическое состояние субъекта;
- налогообложение должно быть схожим для схожих субъектов;
- налогообложение должно быть более мягким к экономически более слабым, незащищенным субъектам экономической деятельности;
- схожие (по сути, по экономическому смыслу) экономические явления должны иметь схожее налогообложение;
- налогообложение зависит исключительно от действий самого субъекта и не может быть поставлено в зависимость от деятельности его контрагентов;
- налогоплательщик в ответе только «за себя», институт налоговых агентов должен быть редуцирован до разумного минимума.

5. Защищенность налогообложения, или устойчивость к негативным действиям в налоговой сфере

- возможности для осуществления различных негативных действий в сфере налогообложения должны быть ограничены в первую очередь техническими способами;
- налогообложение должно максимально исключать возможности злонамеренной, агрессивной налоговой «оптимизации», уклонения от уплаты налогов;
- возможность совершения непреднамеренных ошибок налогоплательщика и санкции за них должны быть минимизированы, а желательно сведены к нулю.

6. Технологичность налогообложения

- налогообложение должно позволять осуществить автоматизацию всех процессов,

начиная от расчета налогооблагаемой базы, начисления налогов и уплаты налогов;

- налогообложение должно быть технологичным, и минимизировать трудозатраты налогоплательщика на расчет налогов, а по возможности свести их к нулю;
- взаимодействие (в т.ч. подача отчетности, налоговые проверки, пр.) налогоплательщика с налоговыми органами должно осуществляться в электронном виде и без участия посредников;
- обязанность налогоплательщика иметь т. н. юридический адрес должна быть заменена на обязанность налогоплательщика иметь постоянно действующий канал мобильной связи (мобильный телефон налогоплательщика) и электронный кабинет налогоплательщика.

7. Перспективность налогообложения

- налогообложение должно выстраиваться с учетом перспектив развития экономики (новых форм, новых видов экономической деятельности, пр.)
- налогообложение должно выстраиваться с учетом перспектив развития технологий, позволяющих трансформировать и/или автоматизировать деловые процессы в сфере налогообложения.

Попробуем дать пояснения к вышеуказанным принципам, на примере существующей ситуации. Рассмотрим сформулированные нами принципы налогообложения и их соответствие реальному положению дел в налоговой сфере.

1. Простота налогообложения. Как следует из исследования (4), трудоемкость обслуживания процессов в сфере налогообложения может значительно различаться от страны к стране и от региона к региону.

Рассмотрим налогообложение в сфере оплаты труда. Из начисленной заработной платы удерживается подоходный налог. На начисленную заработную плату начисляются сборы: в ФОМС (ТФОМС и ФФОМС), в ФСС (Врем и НС), в ПФР (накопительная и страховая части)¹. Плюс к тому, косвенным (скрытым) образом на сумму начисленной заработной платы и начисленных на нее сборов начисляется НДС (это отдельная тема исследований, здесь не рассматривается). Таким образом, прямо на начисленную заработную плату начисляется до 7

¹ Следует отметить, что в настоящее время некоторые из указанных платежей отменены.

платежей налогов и сборов, каждый по своим правилам. При этом налогоплательщик-работодатель должен выступать в роли налогового агента.

2. Постоянство налогообложения. Как было указано в (2), в среднем Налоговый кодекс РФ испытывает около 15 изменений в год. По мнению автора (естественно, субъективному), это достаточно часто.

3. Прозрачность. В настоящее время налоги рассчитываются исходя из данных налогового учета. Данные налогового учета формируются в том числе на основе информации о внутренней среде организации (амортизация, стоимость ОС, иные расходы). Таким образом, информации для расчета налогов на основе внешней деятельности организации, недостаточно для расчета налогов. Налоговая тайна установлена ст. 102 НК РФ, значительную часть содержания этой статьи составляет перечень исключений. Таким образом, налогообложение в определенной его части не является прозрачным, в том плане, что нельзя точно рассчитать налоги исходя только из данных о «внешней» части деятельности организации (например, платежей).

4. Справедливость налогообложения. Рассмотрим налогообложение в сфере автотранспорта. Автовладельцы ежегодно начисляют и уплачивают транспортный налог. Естественно, при каждой заправке топливом в стоимости топлива уплачиваются акциз и НДС. Изначально предполагалось, что акциз заменит транспортный налог, но в итоге, получилось, как обычно, и такое простое действие — перемещение на автомобиле - облагается сразу двумя налогами. Добавим еще НДС, уплачиваемый при покупке автомобиля, утилизационный сбор, и получим полную картину налогообложения и обязательных платежей в данной сфере. И не забудем ежегодную оплату обязательного ОСАГО и оплату обязательного техосмотра. По мнению автора, излишнее количество (и величина) платежей за автомобиль угнетают развитие автомобильного транспорта.

Кроме того, и сам порядок расчета транспортного налога вызывает массу сомнений. Так, сумма налога на автомобили с мощностью в 249 л.с. и 251 л.с. различается в два раза. Для легковых автомобилей стоимостью менее 3 млн. руб. в Москве в 2019 году сумма налога составляет 18675 рублей и 37650 рублей соответственно (расчет проводился с помощью сервиса налоговой службы https://www.nalog.ru/rn77/service/calc_transport/). С технической,

и тем более с экономической точки зрения, разница между объектами налогообложения несущественна, чего нельзя сказать о разнице в сумме налога. Таким образом, налогообложение в сфере транспорта трудно назвать справедливым.

5. Устойчивость к негативным действиям в налоговой сфере.

Давно хорошо известна схема «оптимизации» налогообложения, с использованием перевода денежных средств на счета подставных фирм, и зачета соответствующих сумм в себестоимость для уменьшения налога на прибыль, и предъявления сумм НДС к вычету по НДС.

Налогообложение должно быть обязательно «устойчиво» к этой и подобным схемам. Этот же пример вполне подходит и для иллюстрации принципа справедливости налогообложения, в том плане, что налогоплательщик должен отвечать только за свои действия. Можно сказать, что современное налогообложение требует значительных усилий контролирующих органов для проверки начисления и уплаты НДС и налога на прибыль.

6. Технологичность налогообложения. Расчет сумм налогов к уплате должен быть максимально простым и унифицированным для всех категорий налогоплательщиков. Достаточно проанализировать НК РФ и бланки расчетов (деклараций) налогов, чтобы убедиться в том, что расчет налогов проводится не по самым простым алгоритмам.

В настоящее время цифровизация активно входит в сферу права, например можно упомянуть такие тренды, как технологии машиночитаемого права, цифровизация оборота правовых документов и пр. Это может иметь отношение и к налоговому праву.

7. Перспективность налогообложения. В отношении этого принципа не будет комментария по двум причинам. Во-первых, для обоснованного комментария требуется детальный анализ «отставания» (если оно вообще имеет место) законодательства о налогах и сборах от реалий экономической деятельности, который выходит за рамки данной статьи. Во-вторых, в настоящее время руководство ФНС России ведет активную деятельность по цифровизации налоговой сферы, и, вполне возможно, что этот принцип уже учитывается в планах, программах развития/модернизации налоговой сферы.

Выводы. Автором сформулирован набор основных принципов налогообложения:

1. Простота налогообложения;

2. Постоянство налогообложения;
3. Прозрачность налогообложения;
4. Справедливость налогообложения;
5. Защищенность налогообложения;
6. Технологичность налогообложения.
7. Перспективность налогообложения.

Также можно отметить, что современное налоговое законодательство не полностью соответствует указанным основным принципам налогообложения.

Взятый российскими налоговыми властями курс на цифровизацию налоговой сферы (5) является однозначно прогрессивным и при правильном подходе может способствовать ускорению экономического роста в РФ.

Обсуждение. Сформулированные выше принципы не носят догматического характера, а могут и должны обсуждаться, изменяться и дополняться с течением времени, на основании теоретических исследований и анализа практики. Также они не являются заменой принципов налогообложения, которые были указаны другими авторами ранее, а скорее дополнением. В следующей статье мы сделаем попытку развить сформулированные выше принципы и дать хотя бы в примерных чертах контуры системы налогообложения, которая соответствовала бы этим принципам.

Переход на прогрессивное во всех смыслах налогообложение является одним из возможных драйверов экономического роста национальной экономики, который всецело и полностью находится в руках государства.

Литература

1. Беспалько, А. (2020). К вопросу об изменениях в налоговом законодательстве РФ. *Systems and Management*, 2(3), 45-57. извлечено от <http://www.sysnmgt.ru/index.php/SNM/article/view/58>.
2. Налоги и налогообложение [Текст] : учебник / [М. М. Шадурская, Е. А. Смородина, Т. В. Бакунова и др.] ; М-во науки и высш.

References

1. Bepalko, A. (2020). K voprosu ob izmeneniyakh v nalogovom zakonodatel'stve RF. [On the issue of changes in the tax legislation of the Russian Federation]. *Systems and Management*, 2(3), 45-57. <http://www.sysnmgt.ru/index.php/SNM/article/view/58>.
2. M. M. Shadurskaya, E. A. Smorodina, T. V. Bakunova et al. (2019). *Nalogi i nalogoblozhenie*. [Taxes and taxation: textbook] Ural. gos. ekon. un-t. — 2-e izd., pererab. i dop. —

- образования Рос. Федерации, Урал. гос. экон. ун-т. — 2-е изд., перераб. и доп. — Екатеринбург: [Изд-во Урал. гос. экон. ун-та], 2019. — 216 с.
3. Афанасьев М.П., Афанасьев Я.М. Методологические и теоретические основы формулировки закона А.Вagnera. Подходы к его тестированию // Вопросы государственного и муниципального управления. 2009. No 3, стр. 47-70.
4. Paying Taxes 2018. (Study by PwC and World Bank Group). <https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Special-Reports/2018-Paying-Taxes.pdf>
5. Михаил Мишустин рассказал о цифровизации работы Налоговой службы на Всероссийском налоговом форуме https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/9195163/
6. Осетрова Н.И. Генезис терминов "налоговая система", "налогообложение", "налоговое администрирование" // Вестник Финансовой Академии, 2008, № 1 (45) стр. 75-85.
- Ekaterinburg. Izd-vo Ural. gos. ekon. Un-ta.
3. Afanas'ev M.P., Afanas'ev Ya.M. (2009). Metodologicheskie i teoreticheskie osnovy formulirovki zakona A.Vagnera. Podkhody k ego testirovaniyu. [Methodological and theoretical foundations of the formulation of A. Wagner's law. Approach to testing it]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya* (3), 47-70.
4. Paying Taxes 2018. (Study by PwC and World Bank Group). <https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Special-Reports/2018-Paying-Taxes.pdf>
5. Mikhail Mishustin rasskazal o tsifrovizatsii raboty Nalogovoy sluzhby na Vserossiyskom nalogovom forumе [Mikhail Mishustin spoke about the digitalization of the work of the Tax Service at the All-Russian Tax Forum] https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/9195163/
6. Osetrova, N.I. (2008) Genezis terminov "nalogovaya sistema", "nalogooblozhenie", "nalogovoe administrirovanie" [Genesis of terms "Tax system", "taxation", "tax administration"]. *Vestnik Finansovoy Akademii* 1(45), 75-85.

1. О языках. В журнале статьи печатаются на русском, русском и английском, английском языках. В случае если между русским и английским вариантами текста имеются разночтения, то правильным следует считать вариант на русском языке.

2. О рецензировании. В журнале применяется двойное слепое рецензирование. Все рецензии хранятся в редакции и передаются в электронном виде в НЭБ – eLIBRARY.RU.

3. О степенях и званиях. В журнале принята следующая система перевода степеней и званий:

Российские степени и звания

Доктор экономических наук
Доктор юридических наук
Доктор технических наук
Кандидат экономических наук
Кандидат юридических наук
Кандидат технических наук
Кандидат педагогических наук
Доцент
Профессор

Английский перевод

Doctor of Economics
Doctor of Law
Doctor of Engineering
PhD in Economics
PhD in Law
PhD in Engineering
PhD in Pedagogics
Associate Professor
Professor

1. On languages. Articles in the journal are published in Russian, Russian and English, English. If there are discrepancies between the Russian and English versions of the text, then the version in Russian should be considered correct.

2. About reviewing. The journal uses double-blind peer review. All reviews will be kept in the Editorial office and transferred in electronic form to the scientific electronic library – eLIBRARY.RU.

3. About degrees and titles. The journal adopted the following system of translation of degrees and titles:

Russian degrees and titles

Доктор экономических наук
Доктор юридических наук
Доктор технических наук
Кандидат экономических наук
Кандидат юридических наук
Кандидат технических наук
Кандидат педагогических наук
Доцент
Профессор

English version

Doctor of Economics
Doctor of Law
Doctor of Engineering
PhD in Economics
PhD in Law
PhD in Engineering
PhD in Pedagogics
Associate Professor
Professor

Подписано к опубликованию 14.01.2020

Approved for publication 14.01.2020